

БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА

№ 9-10
сентябрь-октябрь
2016 г.

Утвержден
Президиумом Нижегородского
областного суда
«___» _____ 2016 года

ОБЗОР ПРАКТИКИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РАЙОННЫХ (ГОРОДСКИХ) СУДАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2016 ГОДА

1. Общие сведения.

В соответствии с планом работы Нижегородского областного суда на второе полугодие 2016 года подготовлен обзор судебной практики Нижегородской области по апелляционному рассмотрению уголовных дел за первое полугодие 2016 года.

Всего в первом полугодии 2016 года районными (городскими) судами Нижегородской области по апелляционным жалобам и представлениям рассмотрено 259 уголовных дел (здесь и далее – статистические сведения предоставлены управлением Судебного департамента в Нижегородской области).

Основаниями отмен приговоров в первом полугодии 2016 года служили неустранимые в суде второй инстанции нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции. К таким нарушениям, в большинстве случаев, относились нарушение права на защиту, нарушения уголовного процесса, существенно ограничившие права сторон при рассмотрении дела по существу.

Так, 25 обвинительных приговоров, постановленных мировыми судьями, были отменены судами апелляционной инстанции, из них 16 обвинительных приговоров отменено с направлением уголовного дела на новое рассмотрение, 4 обвинительных приговора – с прекращением уголовного

дела и 5 обвинительных приговоров отменены с вынесением нового обвинительного приговора.

По различным основаниям 27 обвинительных приговоров были изменены: 3 приговора изменены с изменением квалификации и смягчением наказания и 19 приговоров изменено без изменения квалификации со смягчением наказания, 4 приговора изменено без изменения квалификации с усилением наказания, в 1 случае изменение квалификации деяния с изменением приговора не влекло изменения назначенного осужденному наказания.

2. Нарушения, допущенные судьями районных (городских) судов при назначении и подготовке уголовных дел к заседанию суда апелляционной инстанции (ст.ст. 389.10 и 389.11 УПК РФ).

Круг вопросов, которые судья в обязательном порядке должен разрешить в постановлении о назначении заседания суда апелляционной инстанции в целях рассмотрения дела по существу, определен ст. 389.11 УПК РФ, согласно которой судья, изучив поступившее уголовное дело, выносит постановление о назначении судебного заседания, в котором разрешаются вопросы:

- о месте, дате и времени начала апелляционного рассмотрения дела;
- о вызове в судебное заседание сторон, свидетелей, экспертов и других лиц

в соответствии с ходатайством стороны, заявленным в жалобе или представлении, если признает данное ходатайство обоснованным;

- о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 УПК РФ;

- о форме участия в судебном заседании осужденного, содержащегося под стражей.

Кроме разрешения вопросов, прямо указанных ч. 1 ст. 389.11 УПК РФ, в постановлениях о назначении дел к апелляционному разбирательству целесообразно также принимать решения и по иным вопросам, обеспечивающим правильную и эффективную организацию судебного заседания: о назначении осужденному защитника – адвоката в случаях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ, о назначении осужденному переводчика в случаях, предусмотренных ст. 18 УПК РФ, об этапировании находящегося под стражей осужденного в судебное заседание, либо об обязанности руководителя соответствующего учреждения обеспечить с таким осужденным видеоконференц-связь.

По сложившейся в апелляционной инстанции Нижегородского областного суда практике в описательно-мотивировочной части постановлений о назначении судебных заседаний, кроме предусмотренных ст. 389.11 УПК РФ вопросов, содержатся также сведения о дате поступления в суд апелляционной инстанции дела (что имеет значение при определении даты судебного заседания), констатируется подсудность апелляционных жалобы, представления (п. 2 ч. 2 ст. 389.3 УПК РФ), их приемлемость, а также отсутствие препятствий для апелляционного рассмотрения дела (т.е. соблюдение судом первой инстанции требований ст. 389.3, ч. 1 ст. 389.4, ст.ст. 389.6, 389.7 УПК РФ). Кроме того, в таких постановлениях указывается на факт ознакомления осужденного, содержащегося

под стражей, с материалами дела в целях подготовки к апелляционному рассмотрению, либо на факт отказа от такого ознакомления, а также указывается о лицах, чье участие в судебном заседании является или признано судом обязательным в соответствии с ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ.

Во многих случаях в описательно-мотивировочной части постановлений о назначении заседания суда апелляционной инстанции судей районных (городских) судов содержится лишь ссылка на факты вынесения решения судом первой инстанции, поступления на него апелляционной жалобы и (или) представления и констатация того, что эта жалоба (представление) соответствует требованиям ст. 389.6 УПК РФ (постановление судьи Починковского районного суда Нижегородской области от 05 февраля 2016 года о назначении заседания суда апелляционной инстанции по судебному материалу в отношении К.; постановление судьи Починковского районного суда Нижегородской области от 27 января 2016 года о назначении заседания суда апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении К., осужденной за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ).

Исходя из смысла закона, судья апелляционной инстанции в постановлении должен принять решение по ходатайству, содержащемуся в апелляционной жалобе.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Балахнинского судебного района Нижегородской области от 07 декабря 2015 года У. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, к 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В своей апелляционной жалобе осужденный выразил несогласие с приговором ввиду его несправедливости по основа-

нию чрезмерной строгости назначенного ему наказания.

В обоснование доводов своей апелляционной жалобы просил суд направить запрос в штаб Черноморского флота РФ о предоставлении сведений об имеющихся у него государственных наградах.

При назначении заседания суда апелляционной инстанции, а также при апелляционном рассмотрении уголовного дела судьей данное ходатайство оставлено без внимания. В постановлении о назначении судебного заседания апелляционной инстанции от 16 марта 2016 года суд указал, что ходатайств об истребовании каких-либо материалов в жалобе не заявлено.

Апелляционным постановлением Балахнинского городского суда Нижегородской области от 18 апреля 2016 года указанный приговор оставлен без изменения, апелляционная жалоба без удовлетворения.

Аналогичное нарушение допустил судья Ветлужского районного суда Нижегородской области при назначении к апелляционному рассмотрению уголовного дела в отношении Н., осужденного приговором мирового судьи судебного участка Ветлужского судебного района Нижегородской области от 11 января 2016 года.

Так, в апелляционной жалобе содержалось ходатайство о вызове в судебное заседание ряда свидетелей. Данное ходатайство, как и в упоминаемом выше случае, оставлено судом без внимания как при назначении указанного уголовного дела к слушанию, так и при его апелляционном рассмотрении.

На основании Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ глава 44 УПК РФ утратила силу. Итоговые решения судов первой инстанции по уголовным делам и судебным материалам, принятые 01 января 2013 года и позднее, пересматриваются в апелляционном порядке в соответствии с требованиями главы 45.1 УПК РФ.

Несмотря на неоднократные указания Нижегородского областного суда о недопустимости применения закона, утратившего силу, при назначении уголовных дел к апелляционному рассмотрению до сих пор нередки случаи, когда, вынося постановления о назначении к апелляционному слушанию уголовных дел, судьи районных (городских) судов Нижегородской области руководствуются нормами уголовно-процессуального закона, уже не действовавшего на момент вынесения постановления.

Постановлением судьи Чкаловского районного суда Нижегородской области от 28 июня 2016 года назначено к апелляционному рассмотрению уголовное дело в отношении К. по апелляционной жалобе частного обвинителя Г. на приговор мирового судьи судебного участка № 2 Чкаловского судебного района Нижегородской области от 25 мая 2016 года.

Назначая указанное уголовное дело к слушанию, суд руководствовался недействующей ст. 364 УПК РФ.

Кроме того, в постановлении отсутствуют сведения о проведенной подготовке уголовного дела к слушанию, а только констатируется, что данное уголовное дело подсудно Чкаловскому районному суду Нижегородской области.

Аналогичные случаи применения недействующей редакции уголовно-процессуального закона допущены судьей Дзержинского городского суда при назначении в апелляционном порядке уголовных дел в отношении С., осужденного приговором мирового судьи судебного участка № 7 Дзержинского судебного района Нижегородской области от 22 апреля 2016 года (постановление о назначении судебного заседания от 23 мая 2016 года), в отношении Б., осужденного приговором мирового судьи судебного участка № 8 Дзержинского судебного района Нижегородской области от 24 декабря 2015 года (постановле-

ние о назначении судебного заседания от 29 января 2016 года), в отношении Р. и Л., осужденных приговором мирового судьи судебного участка № 12 Дзержинского судебного района Нижегородской области от 30 ноября 2015 года (постановление о назначении судебного заседания от 23 марта 2016 года).

Постановление о назначении судебного заседания не подлежит самостоятельному обжалованию, поскольку направлено только на обеспечение рассмотрения уголовного дела в разумные сроки и не препятствует подсудимому реализовать свое право на доступ к правосудию и на защиту, не нарушает и иные его конституционные права (Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2005 года № 208-О).

В связи с этим в постановлениях о назначении судебного заседания апелляционной инстанции не требуется указывать, на порядок и срок обжалования таких постановлений.

Несмотря на это, во многих постановлениях о назначении заседания суда апелляционной инстанции судьи разъясняют сторонам такое право.

Так, постановлением судьи Балахнинского городского суда Нижегородской области от 18 марта 2016 года назначено судебное заседание апелляционной инстанции по рассмотрению уголовного дела в отношении Б. В резолютивной части своего постановления суд разъяснил, что оно может быть обжаловано в Нижегородский областной суд в 10-дневный срок.

При назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции судьбе надлежит проверять, выполнены ли судом первой инстанции требования части 4 статьи 389.6 УПК РФ, извещены ли о принятых жалобе, представлении лица, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, направлены ли им

копии указанных документов с разъяснением права подачи на них возражений в письменном виде в срок, который должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления, а также соблюдены ли права сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела.

В силу ч. 3 ст. 389.11 УПК РФ в случае невыполнения судом первой инстанции указанных выше требований либо ограничения прав сторон, связанных с подготовкой к участию в заседании суда апелляционной инстанции, уголовное дело возвращается для устранения обстоятельств, препятствующих его апелляционному рассмотрению.

По смыслу закона возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд, вынесший приговор, для выполнения указанных выше требований осуществляется путем вынесения судьей апелляционной инстанции постановления.

В большинстве случаев судьи районных (городских) судов Нижегородской области правильно руководствуются требованиями закона и разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Вместе с тем имеются случаи возвращения уголовного дела в суд, постановивший приговор, письмом.

Так, письмом врио председателя Балахнинского городского суда Нижегородской области возвращено уголовное дело в отношении У. мировому судье судебного участка № 1 Балахнинского судебного района Нижегородской области для выполнения требований главы 45.1 УПК РФ.

Письмом судьи Городецкого городского суда Нижегородской области

возвращено уголовное дело в отношении С. мировому судье судебного участка № 5 Городецкого судебного района Нижегородской области.

При назначении уголовного дела к апелляционному рассмотрению судья апелляционной инстанции также должен проверить соответствуют ли апелляционные жалоба или представление требованиям ст. 389.6 УПК РФ. В том случае если жалоба, либо представление указанным требованиям не соответствует, уголовное дело возвращается в суд первой инстанции для устранения препятствий его рассмотрения.

Данное требование закона также не всегда соблюдается.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Починковского судебного района Нижегородской области от 28 декабря 2015 года К. признана виновной и осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, к штрафу в размере 7 000 рублей.

Указанный приговор осужденной К. в установленные законом сроки был обжалован в апелляционном порядке.

Постановлением Починковского районного суда Нижегородской области от 27 января 2016 года уголовное дело в отношении К. было назначено к апелляционному рассмотрению. В своем постановлении судья констатировал, что апелляционная жалоба осужденной соответствует требованиям ст. 389.6 УПК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, жалоба осужденной К. не была ею подписана, при таких обстоятельствах уголовное дело подлежало направлению в суд, постановивший приговор, для устранения препятствий его рассмотрения судом апелляционной инстанции.

Несмотря на данное обстоятельство, упоминаемое выше уголовное дело было рассмотрено судом апелляционной ин-

станции. Апелляционным постановлением Починковского районного суда Нижегородской области от 09 февраля 2016 года указанный приговор отменен, уголовное дело прекращено в связи с примирением сторон.

При назначении к рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке суды должны руководствоваться положениями ст. 389.11 УПК РФ, однако имеются случаи, когда суды руководствуются положениями ст. 389.13 УПК РФ, предусматривающей порядок не назначения уголовного дела к апелляционному рассмотрению, а сам порядок рассмотрения уголовного дела.

Так, например, судья Починковского районного суда Нижегородской области, назначая к апелляционному рассмотрению уголовное дело в отношении К., ошибочно руководствовался положениями ст. 389.13 УПК РФ (постановление о назначении судебного заседания от 11 марта 2016 года).

3. Нарушения судьями районных (городских) судов порядка рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции (ст.ст. 389.12 – 389.14 УПК РФ).

Согласно ч.ч. 3, 4, 9 ст. 389.13 УПК РФ судебное следствие в заседании суда апелляционной инстанции начинается с краткого изложения председательствующим или одним из судей, участвующих в рассмотрении уголовного дела апелляционной инстанции, содержания приговора или иного обжалуемого судебного решения, существа апелляционных жалобы и (или) представления, возражений на них, а также существа представленных дополнительных материалов. После доклада председательствующего или судьи суд заслушивает выступления стороны, подавшей апелляционные жалобу, представление, и

возражения другой стороны, переходит к проверке доказательств. В завершении судебного следствия суд выясняет у сторон, имеются ли у них ходатайства о дополнении судебного следствия. Суд разрешает эти ходатайства, после чего переходит к прениям сторон.

Из положений ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ следует, что суд при рассмотрении дела в апелляционном порядке разрешает вопросы о необходимости исследования доказательств, в том числе и тех, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), и о необходимости вызова с этой целью в судебное заседание сторон, свидетелей, экспертов и других лиц лишь по ходатайству самих сторон или стороны.

На основании ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобу, представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, только с согласия сторон.

По смыслу закона имеющиеся по делу доказательства, в том числе и документальные, находящиеся в деле, представляются суду апелляционной инстанции сторонами, и сам суд вправе их исследовать в судебном заседании лишь по инициативе стороны с обязательным выяснением об этом мнения противоположной стороны, если она участвует в процессе, поскольку суд в силу ст. 15 УПК РФ не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а лишь создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Сторона, заявляющая суду ходатайство об исследовании того или иного доказательства, должна его обосновать (ст. 271 УПК РФ).

Соответственно, немотивированные ходатайства сторон судом удовлетворяются

не должны.

Районные (городские) суды Нижегородской области по-прежнему удовлетворяют необоснованные ходатайства участников процесса о проверке доказательств, исследованных судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела по существу, либо по собственной инициативе без ходатайств сторон исследуют такие доказательства. Подобные ходатайства сторон в большинстве случаев немотивированны, а судом апелляционной инстанции не выясняются основания повторного исследования таких доказательств и каким образом повторное исследование повлияет на выводы суда о законности принятого судом решения. Невыполнение этих правил зачастую приводит к необоснованному затягиванию сроков рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции.

Так, рассматривая уголовное дело в отношении Я., осужденного приговором мирового судьи судебного участка № 3 Борского судебного района Нижегородской области от 11 февраля 2016 года, суд после заслушивания выступлений сторон по собственной инициативе исследовал письменные материалы уголовного дела, которые исследовались судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела по существу.

Кроме того, 26 апреля 2016 года судом было удовлетворено ходатайство осужденного Я. о запросе сведений о состоянии его здоровья, в связи с чем судебное разбирательство было отложено на другую календарную дату. В своем запросе от 29 апреля 2016 года суд указал на необходимость предоставления сведений о состоянии здоровья для приобщения их к материалам уголовного дела. Удовлетворяя указанное ходатайство осужденного, суд не выяснил причин невозможности представления данных сведений в суд первой инстанции.

В следующее судебное заседание, состоявшееся 24 мая 2016 года, по запросу суда из ГБУЗ НО «Борская ЦРБ» была представлена справка об имеющихся у осужденного Я. заболеваниях. Однако суд, фактически оказавший содействие осужденному Я. в сборе доказательств, отказал в ее приобщении, мотивировав тем, что осужденный Я. не обосновал невозможность представления данных сведений при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции.

Кроме того, продолжая рассматривать в апелляционном порядке уголовное дело и уже заслушав выступления сторон, суд вновь заслушал стороны и заново по собственной инициативе исследовал письменные материалы уголовного дела, уже исследованные им в предыдущем судебном заседании. Апелляционным постановлением Борского городского суда Нижегородской области от 24 мая 2016 года приговор мирового судьи судебного участка № 3 Борского судебного района Нижегородской области от 11 февраля 2016 года в отношении Я. оставлен без изменения.

Судья Приокского районного суда г. Н.Новгород Нижегородской области, рассматривая в апелляционном порядке уголовное дело в отношении М., необоснованно удовлетворила ходатайство стороны защиты о повторном исследовании доказательств, хотя уголовное дело в отношении М. постановлением мирового судьи судебного участка № 5 Приокского судебного района г. Н.Новгород Нижегородской области от 11 мая 2016 года прекращено в связи с отказом частного обвинителя от обвинения, в связи с чем вопрос о виновности М. судом первой инстанции не обсуждался.

Рассматривая уголовное дело в отношении Л., осужденного приговором мирового судьи судебного участка № 4 Автозаводского судебного района Нижегородской области от 02 октября 2015

года, судья Автозаводского районного суда г. Н.Новгород Нижегородской области после изложения содержания обжалуемого приговора и доводов поданной апелляционной жалобы необоснованно удовлетворил ходатайство государственного обвинителя и осужденного Л. о повторном допросе свидетелей по делу, хотя данные показания судом первой инстанции исследовались и оценивались в приговоре.

Рассматривая в апелляционном порядке уголовное дело в отношении С., осужденного приговором мирового судьи судебного участка Шарангского судебного района Нижегородской области, судья Тонкинского районного суда Нижегородской области, не выяснив, имеются ли у сторон ходатайства о проверке доказательств, исследованных судом первой инстанции, по собственной инициативе исследовал письменные материалы дела, а также данные, характеризующие личность осужденного С., исследованные судом первой инстанции. Следует также отметить, что по данному уголовному делу суд исследовал письменные материалы дважды.

Апелляционным постановлением Тонкинского районного суда Нижегородской области от 22 апреля 2016 года приговор в отношении С. оставлен без изменения.

В соответствии с ч. 2 ст. 389.14 УПК РФ по окончании прений сторон суд предоставляет последнее слово лицу, в отношении которого проверяется судебное решение, если данное лицо участвует в судебном заседании, после чего суд удаляется в совещательную комнату для принятия решения.

Апелляционным постановлением Канавинского районного суда г. Н.Новгород Нижегородской области от 02 июня 2016 года приговор мирового судьи судебного участка № 8 Канавинского судебного района г. Н.Новгород Нижегородской области от 18 февраля 2016 года в отношении П.

оставлен без изменения.

Как следует из протокола, в заседании суда апелляционной инстанции принимал участие осужденный П., т.е. лицо, в отношении которого постановлено судебное решение. После заслушивания выступлений сторон суд удалился в совещательную комнату для вынесения итогового решения по делу, не предоставив сторонам права выступить в прениях сторон, а также осужденному П. выступить с последним словом.

Аналогичное нарушение допущено судьей Шатковского районного суда Нижегородской области при апелляционном рассмотрении уголовного дела в отношении В.

Так, апелляционным постановлением Шатковского районного суда Нижегородской области от 02 февраля 2016 года приговор мирового судьи судебного участка Шатковского судебного района Нижегородской области от 01 декабря 2015 года оставлен без изменения. Как следует из протокола судебного заседания, после окончания прений сторон суд удалился в совещательную комнату для вынесения итогового решения по делу, не предоставив В. права выступить с последним словом.

Аналогичное нарушение допущено судьей Гагинского районного суда Нижегородской области при апелляционном рассмотрении уголовного дела в отношении Б. (апелляционное постановление Гагинского районного суда Нижегородской области от 25 февраля 2016 года).

4. Нарушения судьями районных (городских) судов требований, предъявляемых к апелляционным приговорам, постановлению (ст.ст. 389.28 – 389.22 УПК РФ).

В силу положений ч. 4 ст. 7 УПК РФ решения суда должны быть законными,

обоснованными и мотивированными.

Согласно п.п. 7, 8 ч. 3, ч. 4 ст. 389.28, ч. 1, п. 3 ч. 2 ст. 389.29, ст. 389.30, ч. 1, п. 3 ч. 2 ст. 389.31, ст. 389.32 УПК РФ в апелляционном постановлении, приговоре в обязательном порядке излагаются мотивы принятого решения, мотивы, по которым суд апелляционной инстанции принял или отверг доказательства, представленные сторонами, основания, по которым приговор или иное решение суда первой инстанции признается законным, обоснованным и справедливым, а жалоба или представление - не подлежащими удовлетворению, либо основания полной или частичной отмены или изменения обжалованного судебного решения, а также само решение суда апелляционной инстанции по апелляционному жалобе или представлению.

Суд апелляционной инстанции по итогам апелляционного рассмотрения дела или материала обязан принять законное, обоснованное и мотивированное решение по каждой апелляционной жалобе или представлению.

Данные требования закона зачастую не учитываются районными (городскими) судами Нижегородской области при вынесении итоговых апелляционных решений.

Так, приговором мирового судьи судебного участка Первомайского судебного района Нижегородской области от 30 марта 2016 года Е. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, к 3 месяцам ареста, и в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, к лишению свободы на срок 1 год 3 месяца. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений с учетом требований ч. 1 ст. 71 УК РФ путем полного сложения наказаний окончательно Е. назначено наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием назначенного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением

Первомайского районного суда Нижегородской области от 02 июня 2016 года указанный приговор мирового судьи оставлен без изменения.

Вместе с тем, оставляя приговор мирового судьи в отношении Е. без изменения, суд апелляционной не учел, что согласно ст. 4 Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64 – ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса РФ» положения УК РФ о наказании в виде ареста вводятся в действие Федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса РФ по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания.

Положения ст. 54 УК РФ, предусматривающие назначение наказания в виде ареста, до настоящего времени в действие не введены, арестные дома не созданы и наказание в виде ареста не применяется в силу невозможности его исполнения.

Таким образом, за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 116 УК РФ, Е. наказание в виде ареста не могло быть назначено, в связи с чем приговор подлежал изменению.

В соответствии с п. 2 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда, причем эти доказательства должны отвечать критериям относимости и допустимости.

В соответствии со ст. 75 УПК РФ недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Данные требования закона не всегда соблюдаются как мировыми судьями при рассмотрении уголовных дел по существу, так и судьями районных (городских) судов Нижегородской области, рассматривающими уголовные дела в апелляционном порядке.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 2 Краснобаковского

судебного района Нижегородской области от 13 ноября 2015 года Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, и осужден с применением ст. 70 УК РФ к окончательному наказанию в виде 2 лет 4 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В основу обвинительного приговора судом положены показания свидетеля З., который пояснил в суде об обстоятельствах совершенного Ш. преступления. Основывая выводы о виновности на данном доказательстве, суд первой инстанции не учел, что свидетель З. являлся оперуполномоченным оперативного отдела исправительного учреждения, и проводил первоначальные проверочные мероприятия по факту совершенного Ш. преступления путем опроса очевидцев преступления. Таким образом, об обстоятельствах совершенного преступления ему стало известно в связи с исполнением им своих служебных обязанностей.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 06 февраля 2004 года № 44-О «По жалобе гражданина Д. на нарушение его конституционных прав положениями ст.ст. 56, 246, 278 и 355 УПК РФ», недопустимо воспроизведение в ходе судебного разбирательства содержания показаний лиц, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу, путем допроса в качестве свидетеля – дознавателя или следователя, производившего дознание или предварительное следствие.

Суд не вправе допрашивать дознавателя и следователя, равно как и сотрудника, осуществляющего оперативное сопровождение дела, о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства лицами (свидетелями, потерпевшими и т.д.), восстанавливать содержание этих показаний.

Тем самым закон исключает возможность любого, прямого или опосредованного, использования содержащихся в них сведений.

Таким образом, показания свидетеля З. относительно сведений, о которых ему стало известно из бесед с очевидцами преступления, не могли быть использованы в качестве доказательства виновности и подлежали исключению из приговора.

Вместе с этим апелляционным постановлением Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 16 марта 2016 года приговор мирового судьи судебного участка № 2 Краснобаковского судебного района Нижегородской области от 13 ноября 2015 года в отношении Ш. оставлен без изменения.

Аналогичное нарушение допущено при апелляционном рассмотрении уголовного дела Краснобаковским районным судом Нижегородской области при рассмотрении уголовного дела в отношении И.

Приговором мирового судьи судебного участка № 2 Краснобаковского судебного района Нижегородской области И. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ, и осужден с применением ст. 70 УК РФ к 1 году 1 месяцу лишения свободы.

Так, из установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств следовало, что И. в ходе ссоры с осужденным С. умышленно нанес последнему два удара кулаком в область лица, причинив своими действиями потерпевшему телесные повреждения в виде закрытого перелома нижней челюсти слева, раны губ, вызвавшие причинение вреда здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья.

Вместе с этим суд установил, что зачинщиком конфликта являлся сам потерпевший С.

Таким образом, указанное обстоятельство подлежало признанию судом в

качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, что судом первой инстанции сделано не было.

Данное обстоятельство также было оставлено без внимания судом апелляционной инстанции и апелляционным постановлением Краснобаковского районного суда Нижегородской области от 12 апреля 2016 года приговор мирового судьи судебного участка № 2 Краснобаковского судебного района Нижегородской области в отношении И. оставлен без изменения.

В соответствии со ст. 389.17 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Такие нарушения были допущены мировым судьей судебного участка № 6 Нижегородского судебного района г. Н.Новгород Нижегородской области при рассмотрении уголовного дела в отношении С., обвинявшегося органами предварительного следствия в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Так, в соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Между тем в нарушение требований закона, суд в описательно-мотивировочной части приговора указал только на то,

в чем С. обвиняется органами предварительного расследования.

Тем самым, судом не установлены обстоятельства преступного деяния, за которые С. признан виновным и осужден.

Согласно положениям ст. 389.17 УПК РФ допущенные судом существенные нарушения уголовно-процессуального закона, являлись безусловным основанием для отмены состоявшегося по делу судебного решения с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Однако апелляционным постановлением Нижегородского районного суда г. Н.Новгород Нижегородской области от 05 февраля 2016 года указанный приговор изменен по другим основаниям.

Аналогичное нарушение допущено мировым судьей судебного участка № 2 Чкаловского судебного района Нижегородской области. Как и в рассматриваемом выше случае, обвинительный приговор указанного мирового судьи от 28 декабря 2015 года в отношении Т. и К. не содержал в своей описательно-мотивировочной части фактических обстоятельств совершенных преступлений, признанных судом доказанными.

Приговором мирового судьи судебного участка № 12 Дзержинского судебного района Нижегородской области от 19 октября 2015 года Б. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ и п. «в» ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Как следует из обвинительного акта, Б. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ и ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Согласно требованиям ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Таковым он признается, если постановлен в соответствии с требованиями УПК и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно требованиям п. 3 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора также должны быть указаны пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным.

Из резолютивной части приговора усматривается, что Б. был осужден по п. «в» ч. 1 ст. 115 УК РФ, т.е. за преступление, в совершении которого он не обвинялся. Выводов о переквалификации преступления с п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ на п. «в» ч. 1 ст. 115 УК РФ в описательно-мотивировочной части приговора также не содержится.

Таким образом, суд первой инстанции, вынося приговор и назначая Б. наказание, фактически неправильно указал уголовный закон, который подлежал применению.

При таких обстоятельствах приговор подлежал отмене с направлением уголовного дела на новое рассмотрение.

Вопреки указанному суд апелляционной инстанции посчитал допущенную мировым судьей в приговоре ошибку технической и в резолютивной части апелляционного постановления признал Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ (апелляционное постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 23 марта 2016 года).

Приговором мирового судьи судебного участка №10 Дзержинского судебного района Нижегородской области от 12 апреля 2016 года Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, и осужден к наказанию в виде обязательных работ на срок 300 с лишением права управления транспортными средствами на срок 2 года.

По смыслу уголовно-процессуального закона наказание в приговоре во всех случаях должно быть обозначено таким

образом, чтобы при его исполнении не возникало никаких сомнений относительно вида и размера наказания, назначенного судом.

В связи с этим в силу ст. 308 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны вид и размер основного и дополнительного наказаний, назначенных осужденному за каждое преступление, признанное доказанным; основная и дополнительная мера наказания, подлежащая отбыванию осужденным по совокупности преступлений и в соответствующих случаях приговоров.

Данные требования закона судом первой инстанции не выполнены.

Из описательно-мотивировочной части приговора следует, что наказание Х. за совершенное преступление возможно назначить в виде обязательных работ.

В резолютивной части приговора судом указано, что за преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, Х. назначается наказание в виде «300 обязательных работ».

Таким образом, суд не указал вид назначаемого наказания, то есть фактически не назначил осужденному Х. наказание за совершенное преступление.

При таких обстоятельствах приговор в отношении Х. подлежал отмене в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона, неустранимыми в суде апелляционной инстанции, с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Вместе с этим апелляционным постановлением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 02 июня 2016 года указанный приговор был изменен с указанием на то, что Х. следует отбывать наказание в виде 300 часов обязательных работ.

В соответствии со ст. 391 УПК РФ решение суда апелляционной инстанции

вступает в законную силу с момента его провозглашения и может быть пересмотрено лишь в порядке, предусмотренном главами 47.1, 48.1 и 49 УПК РФ.

Данное положение закона распространяется также и на постановления суда апелляционной инстанции о процессуальных издержках.

Несмотря на это многие судьи районных (городских) судов Нижегородской области после провозглашения постановлений о выплате вознаграждения защитнику, участвующему в судебном разбирательстве по назначению суда, разъясняют сторонам право обжалования таких постановлений в течение 10 суток в Нижегородский областной суд (постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 02 июня 2016 года; постановление Балахнинского городского суда от 22 апреля 2016 года; постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 31 мая 2016 года).

5. Заключительные положения.

С учетом изложенного, представляется необходимым внести предложения, способствующие более эффективному отправлению правосудия в апелляционной инстанции районных (городских) судов:

– рекомендовать судьям судов апелляционной инстанции при назначении уголовных дел и судебных материалов к апелляционному слушанию соблюдать требования ст.ст. 389.1-389.12 УПК РФ, ориентируясь при этом на правоприменительную практику апелляционной инстанции Нижегородского областного суда и решения президиума Нижегородского областного суда;

– исключить при апелляционном разбирательстве дел и судебных материалов факты допускаемых мировыми судьями нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, в особенности таких, которые способны существенно ограни-

чивать права и законные интересы сторон;

– при рассмотрении дел и материалов в апелляционной инстанции соблюдать требования главы 45.1 УПК РФ, касающиеся процедуры апелляционного разбирательства, предотвращая факты ограничения гарантированных законом прав участников судебного разбирательства и нарушения права подсудимых на защиту;

– постановляя апелляционные судебные решения, избегать случаев применения недействующей редакции норм уголовно-процессуального закона. В соответствии с требованиями ст.ст. 389.20-389.33 УПК РФ выносить итоговые

апелляционные решения по каждому конкретному делу, категорически исключив из практики случаи несоблюдения установленной законом процессуальной формы названных решений.

Результаты проведенного обобщения в соответствии с планом работы Нижегородского областного суда на второе полугодие 2016 года обсудить на семинарском занятии с судьями районных (городских) судов, мировыми судьями г. Н.Новгорода и Нижегородской области.

*Судья Нижегородского
областного суда Д.А. Кузнецов*

«Утвержден»
Президиумом Нижегородского
областного суда
«__» октября 2016 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2016 ГОДА

Процессуальные вопросы

1. Споры об освобождении имущества от ареста рассматриваются по правилам искового производства.

Я.Н. обратилась в суд с заявлением о признании действий судебного пристава-исполнителя незаконными.

Решением районного суда заявление Я.Н. удовлетворено, освобождено от ареста имущество, указанное в акте о наложении ареста (описи имущества), составленном судебным приставом-исполнителем по исполнительному производству №*** в отношении должника Я.А.

Решение в апелляционном порядке не обжаловалось.

Обращаясь с кассационной жалобой, Я.А. указал, что он не был привлечен к

участию в деле, хотя его права как взыскателя затронуты данным решением.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда указанное судебное постановление отменено в связи с существенным нарушением норм процессуального права, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд.

В силу ст. 119 Гражданского процессуального кодекса РФ, в случае возникновения спора, связанного с принадлежностью имущества, на которое обращается взыскание, заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от наложения ареста или исключении его из описи.

Как следует из приведенной статьи Гражданского процессуального кодекса РФ, для защиты субъективных прав указанных в ней лиц законодатель предус-

матривает специальный способ – подача иска об освобождении имущества от наложения ареста или об исключении имущества из описи.

Иск об освобождении имущества от наложения ареста или об исключении имущества из описи относится к вещно-правовому способу защиты права собственности и иных вещных прав, предусмотренному ст. 12 Гражданского кодекса РФ, поскольку решается вопрос о праве на имущество, вытекающий из гражданских правоотношений.

Положениями ст. 119 Закона об исполнительном производстве, равно как и ст. 442 Гражданского процессуального кодекса РФ предусмотрено, что иск об освобождении имущества от наложения ареста и исключении имущества из описи предусмотрен в качестве способа защиты прав других лиц.

Иски об освобождении имущества от ареста (исключении из описи) предъявляются к должнику и взыскателю (ч. 2 ст. 442 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», споры об освобождении имущества от ареста рассматриваются в соответствии с подведомственностью дел по правилам искового производства независимо от того, наложен арест в порядке обеспечения иска или в порядке обращения взыскания на имущество должника во исполнение исполнительных документов.

В соответствии с положениями гражданского процессуального законодательства с учетом особенностей данной категории дел, сторонами в споре являются истец и ответчик.

Ответчиками по таким искам выступают: должник, у которого произведен арест имущества, и те лица, в интересах которых наложен арест на имущество. Судебный пристав-исполнитель привлекается к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

В нарушение вышеуказанных положений закона, суд не учел, что имеет место спор о праве и рассмотрел дело по правилам главы 25 ГПК РФ, действующей на момент рассмотрения дела, что явилось основанием для отмены судебного акта в кассационном порядке.

Постановление № 44з-58/2016

2. Дело рассмотрено мировым судьей с нарушением правил подсудности, поскольку жилищные споры о прекращении права пользования жилым помещением, исходя из положений статей 23 и 24 Гражданского процессуального кодекса РФ, рассматриваются по первой инстанции районным судом.

Ф. обратился с иском к О. о признании 1/12 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом незначительной, о прекращении права собственности ответчика на указанную долю и прекращении права пользования жилым помещением, о взыскании с истца компенсации и о признании за ним права собственности на 1/12 долю жилого дома.

В обоснование иска указано, что на основании договора дарения истцу принадлежат 11/12 долей в жилом доме, общей площадью 27,03 кв.м, и земельном участке, общей площадью 1 604,0 кв.м.

В этом же доме ответчику на основании судебного решения принадлежит 1/12 доля в праве собственности, которая составляет 2,25 кв.м, и существенного ин-

интереса в использовании своей доли он не имеет, в содержании и сохранении жилого дома не участвует, в нем не проживает, к тому же выделить его долю в натуре не представляется возможным ввиду ее незначительности.

Решением мирового судьи в удовлетворении иска Ф. отказано.

Апелляционным определением районного суда решение мирового судьи оставлено без изменения.

Постановлением Президиума Нижегородского областного суда указанные судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального и материального права, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд.

В силу ст. 24 Гражданского процессуального кодекса РФ гражданские дела, подведомственные судам, за исключением дел, предусмотренных ст.ст. 23, 25, 26 и 27 Гражданского процессуального кодекса РФ, рассматриваются районным судом в качестве суда первой инстанции.

Из разъяснений, изложенных в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ», следует, что жилищные споры о прекращении права пользования жилым помещением исходя из положений ст.ст. 23 и 24 Гражданского процессуального кодекса РФ рассматриваются по первой инстанции районным судом.

Как следует из материалов дела, истцом заявлены требования: о признании доли в праве общей долевой собственности на жилой дом незначительной, о прекращении права пользования жилым помещением, о возложении обязанности выплатить компенсацию, о признании права собственности и о прекращении права собственности на долю в жилом доме, которые в своей совокупности в

силу закона подлежат отнесению к подсудности районных судов.

Таким образом, в соответствии с вышеприведенными правовыми нормами, данное дело рассмотрено мировым судьей с нарушением правил подсудности, что является безусловным основанием к отмене судебного постановления.

Кроме того, президиум Нижегородского областного суда указал, что выводы судов об отказе в удовлетворении исковых требований не основаны на положениях п. 4 ст. 252 Гражданского кодекса РФ.

Из содержания положений ст. 252 Гражданского кодекса РФ следует, что участникам долевой собственности принадлежит право путем достижения соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них произвести между собой раздел общего имущества или выдел доли, а в случае недостижения такого соглашения – обратиться в суд за разрешением возникшего спора.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 10.06.1980 № 4 «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом» (выдел участнику общей собственности принадлежащей ему доли означает передачу в собственность истцу определенной изолированной части жилого дома и построек хозяйственного назначения, соответствующих его доле, а также означает утрату им права на эту долю в общем имуществе (ст. 252 Гражданского кодекса РФ).

В п. 7 вышеприведенного Постановления Пленума разъяснено, что участники общей долевой собственности имеют равные права в отношении общего имущества пропорционально своей доле в нем. Суд при выделе доли в натуре должен передать сособственнику часть жилого дома и нежилых построек, соответствующую

по размеру и стоимости его доли, если это возможно без несоразмерного ущерба хозяйственному назначению строений. Под несоразмерным ущербом хозяйственному назначению строения следует понимать существенное ухудшение технического состояния дома, превращение в результате переоборудования жилых помещений в нежилые, предоставление на долю помещений, которые не могут быть использованы под жилье из-за малого размера площади или неудобства пользования ими, и т.п.

Истцом в материалы дела представлена копия заключения эксперта ГУ Приволжский региональный центр судебных экспертиз, согласно которому раздел жилого дома на две части, исходя из размера долей с соблюдением технических, противопожарных, санитарных норм, невозможен.

Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности (п. 3 ст. 252 Гражданского кодекса РФ).

Выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена, и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию (п. 4 ст. 252 Гражданского кодекса РФ).

С получением компенсации в соответствии с данной статьей собственник утрачивает право на долю в общем имуществе (п. 5 ст. 252 Гражданского ко-

декса РФ).

Закрепляя в п. 4 ст. 252 Гражданского кодекса РФ возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю, и как следствие утраты им права на долю в общем имуществе, законодатель исходил из исключительности таких случаев, их допустимости только при конкретных обстоятельствах и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности.

Поскольку действие законоположений п. 4 ст. 252 Гражданского кодекса РФ распространяется как на требования выделяющегося собственника, так и на требования остальных участников общей долевой собственности, Ф. как участник долевой собственности, воспользовавшись своим правом, обратился с иском к сособственнику О.

Ссылка судов на то, что ни истец, ни ответчик не имеют существенного интереса в использовании спорного имущества, так как никто из них в доме не проживает, и он не является для сторон единственным местом жительства, сама по себе не может являться основанием для отказа в иске, так как при решении вопроса о наличии или отсутствии реальной заинтересованности в использовании незначительной доли в общем имуществе подлежит установлению соизмеримость интереса лица в использовании общего имущества с теми неудобствами, которые его участие причинит другим (другому) собственникам.

Вопрос о том, имеет ли участник долевой собственности существенный интерес в использовании общего имущества, решается судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств, подтверждающих, в частности, нуждаемость в использовании

этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т.д. (п. 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 от 1.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ»).

Постановление № 44г-67/2016

3. Принимая во внимание наличие двух полисов с идентичными серийными номерами, отклонение ходатайства о проведении экспертизы на предмет установления подлинности бланков, противоречит положениям статьи 79 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Б. обратился с иском о взыскании с СПАО «РЕСО-Гарантия» страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда и судебных расходов.

Исковые требования обоснованы тем, что по вине водителя С., управлявшего транспортным средством ЛИАЗ 525626, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого транспортному средству истца Ssang Yong Trans причинены механические повреждения. Страховщик ОСАГО истца СПАО «РЕСО-Гарантия» выплату страхового возмещения не произвело, ссылаясь на то, что предъявленный истцом полис ОСАГО серия ССС *** страховщиком не выдавался.

Решением районного суда иск удовлетворен частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение районного суда оставлено без изменения, апелляционная жалоба СПАО «РЕСО-Гарантия» – без удовлетворения.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что гражданская ответственность Б. на момент ДТП была застрахована в СПАО «РЕСО-Гарантия» по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, что подтверждается предъявленным истцом страховым полисом, квитанцией об уплате страховой премии, заверенными круглой печатью организации. При этом договор страхования в судебном порядке по иску заинтересованной стороны недействительным или незаключенным не признан; ответчиком не представлены доказательства проведения служебной проверки по факту выдачи страхового полиса, который был списан, либо обращения по этому факту в правоохранительные органы.

В удовлетворении ходатайства о назначении технической экспертизы страхового полиса, представленного истцом, отказано.

Суд апелляционной инстанции, признавая позицию районного суда правильной, указал, что поскольку бланк полиса ОСАГО является документом строгой отчетности, страховщик обязан осуществлять надлежащий контроль за его движением и использованием. Страхователь, уплативший страховую премию и получивший страховой полис, не должен отвечать за те или иные действия представителя страховщика либо третьих лиц.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда указанные судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального права, дело направлено на новое рассмотрение в районный суд.

В силу п.п. 1, 2 ст. 940 Гражданского кодекса РФ договор страхования должен быть заключен в письменной форме. Договор страхования может быть заключен путем составления одного документа (п. 2 ст. 434) либо вручения страховщиком

страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком.

В материалы дела представлены два страховых полиса с одинаковыми номерами: заполненный на имя истца и заверенный печатью от имени СПАО «РЕСО-Гарантия», и предъявленный страховщиком чистый бланк, двухслойный, перечеркнутый.

В соответствии со ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

На основании ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

При оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учетом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств (ч. 5 ст. 67 ГПК РФ).

Изложенные нормы судами не соблюдены.

Рассматривая спор, суды в нарушение ст. 67 ГПК РФ не исследовали и не устанавливали обстоятельства получения истцом страхового полиса и оплаты страховой премии, подписаны ли страховой полис и квитанция о принятии страховой премии лицом, имеющим право скреплять

документ подписью, содержат ли указанные документы все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств; не дали правовой оценки представленному ответчиком полису, не выясняли вопрос, в связи с чем полис, хранящийся у ответчика, вышел из обращения.

Судом установлено, что полис, представленный истцом, приобретен не в офисе ответчика, кроме того, полис и квитанция об оплате страховой премии в графе «страховщик/представитель страховщика» содержат только факсимиле.

В соответствии с п. 2 ст. 160 ГК РФ использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

При этом действующим законодательством не допускается использовать факсимиле на платежных и других документах, имеющих финансовые последствия.

С учетом приведенных норм судами не устанавливались допустимость законом либо соглашением сторон использования факсимиле при выдаче полиса ОСАГО и квитанции на получение страховой премии, и, как следствие, соблюдение норм ст. 940 ГК РФ о заключении договора страхования путем вручения страхового полиса, подписанного страховщиком.

Из сведений автоматизированной информационной системы обязательного страхования судом установлено, что бланк полиса серии *** находится у страховщика СПАО «РЕСО-Гарантия», сведения о заключении договора страхования отсутствуют.

При таких обстоятельствах, выводы суда об отсутствии необходимости в проведении технической экспертизы, призна-

ны необоснованными, в связи с чем, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление № 44г-68/2016

4. Решение районного суда, которое было принято судами как безусловное основание для удовлетворения требований истца, не имеет преюдициального значения по настоящему гражданскому делу, так как вышеприведенным решением установлены обстоятельства, которые имели место только на момент постановки Л. и его несовершеннолетних детей на учет для получения единовременной социальной выплаты.

Л. обратился в суд с иском к ГУ МВД РФ по Нижегородской области, о взыскании недоплаченной суммы единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в размере *** рублей.

В обоснование заявленных требований истец указал, что в 2014 году решением районного суда был признан незаконным отказ ГУ МВД России по Нижегородской области в принятии его на учет для получения единовременной социальной выплаты. Этим же решением за ним признано право на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с учетом проживающих совместно с ним членов семьи - двух несовершеннолетних детей. ГУ МВД России по Нижегородской области в марте 2015 года истцу была выплачена единовременная социальная выплата в размере *** рублей, без учета его несовершеннолетних детей.

Решением районного суда исковые требования Л. удовлетворены в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам

Нижегородского областного суда решение районного суда оставлено без изменения.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований Л., суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции), признав ранее постановленное решение районного суда преюдициальным, счел доказанным факт того, что на момент предоставления Л. единовременной социальной выплаты, членами его семьи являлись его двое несовершеннолетних детей, соответственно, выплата была рассчитана неверно, в связи с чем произвел перерасчет социальной выплаты.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм процессуального и материального права.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации» сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период службы в органах внутренних дел.

Согласно п. 2 ч. 2 указанной нормы единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, при условии, что сотрудник является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи на-

нимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров.

Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику с учетом совместно проживающих с ним членов его семьи.

При этом ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 19 июля 2011 № 247-ФЗ предусматривает, что членами семьи сотрудника и гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, и лицами, находящимися (находившимися) на их иждивении, на которых распространяется действие настоящего Федерального закона, если иное не установлено отдельными положениями настоящего Федерального закона, считаются, в частности, несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения.

Судебными инстанциями было установлено, что решением районного суда, принятым в 2014 году, вступившим в законную силу, признан незаконным отказ ГУ МВД России по Нижегородской области в принятии Л. на учет на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, за Л. признано право на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения с учетом проживающих совместно с ним членов семьи - двух несовершеннолетних детей. На ГУ МВД России по Нижегородской области возложена обязанность принять Л. на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения

или строительства жилого помещения с учетом проживающих совместно с ним членов семьи с 29 августа 2012 года.

По правилам ч. 2 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Решение районного суда, которое было принято судами как безусловное основание для удовлетворения требований истца, не может иметь правового значения по настоящему гражданскому делу, так как вышеприведенным решением установлены обстоятельства, которые имели место только на момент постановки Л. и его несовершеннолетних детей на учет для получения единовременной социальной выплаты.

В тоже время факт признания права за сотрудником и его членами семьи на выплату в рамках процедуры разрешения вопроса о постановке на учет является обязательным (для чего отдельного решения (документа) не требуется), однако указанное не является однозначно окончательным для выплаты, поскольку во временной период от даты постановки на учет до момента выплаты денежных средств положение лица, претендующего на выплату, относительно жилищных условий или состава семьи может измениться, что обязаны проверить, то есть убедиться в нуждаемости, соответствующие органы ГУ МВД России по Нижегородской области, в силу нижеприведенных положений.

Согласно п. 4 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства

Российской Федерации от 30 декабря 2011 № 1223, единовременная выплата предоставляется по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, которое оформляется правовым актом с указанием размера единовременной выплаты, рассчитанного на день принятия соответствующего решения.

Также согласно п. 26 Правил, органы МВД РФ могут направлять запросы для получения информации, необходимой для предоставления единовременной выплаты. Указанные запросы направляются с целью проверки определенных сведений.

Решение об осуществлении единовременной выплаты принимается при наличии документально подтвержденных правовых оснований, в пределах бюджетных ассигнований, утвержденных МВД России на данные цели. На основании доведенных объемов, согласно очередности, от сотрудников запрашиваются обновленные документы, указанные в пункте 5 Правил (раздел 2 Методических рекомендаций № 1/2551 от 02.04.2012, разработанных Министерством внутренних дел России).

Из материалов дела и личного учетного дела сотрудника установлено, что письмом Л. был уведомлен ответчиком о поступлении дополнительных лимитов бюджетных ассигнований для получения единовременной выплаты, где указывалось, что для определения размера выплаты, ему следует представить обновленные документы.

ГУ МВД России по Нижегородской области была проведена проверка достоверности сведений, содержащихся в документах направленных Л., в ходе которой было установлено, что Л. зарегистрирован с 2006 года в двухкомнатной квартире, общей площадью 61,5 кв.м, расположенной

по адресу: ***, принадлежащей на праве собственности его матери. В квартире прописан один истец, состав семьи один человек.

Согласно представленного истцом договора найма жилого помещения он и его дети проживают в двухкомнатной квартире, общей площадью 44,9 кв.м, расположенной по адресу: *** принадлежащей на праве собственности в 1/2 доле каждой - его матери и его тете. В браке истец не состоит, брак расторгнут в 2011 году. От брака имеет двух детей, в отношении которых исполняет алиментные обязательства.

Несовершеннолетние дети истца зарегистрированы вместе со своей матерью с 2009 года в принадлежащей ей на праве собственности квартире, общей площадью 93,7 кв.м, расположенной по адресу: ***, обучаются в школе территориально расположенной по месту их регистрации и проживания.

Таким образом, судом не учтено, что на момент принятия решения о предоставлении истцу единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения несовершеннолетние дети членами его семьи не являлись.

При рассмотрении вопроса о предоставлении Л. единовременной выплаты на заседании жилищной комиссии вышеприведенные обстоятельства были учтены и, поскольку факт проживания детей с заявителем не подтвердился, было принято решение о предоставлении истцу единовременной социальной выплаты в размере *** рубль с составом семьи один человек. Этим же решением Л. снят с учета очередников с составом семьи три человека. При этом данное решение комиссии Л. не оспаривал и оно не было признано недействительным в установленном законом порядке.

Указанные обстоятельства в нарушение ст. 56 ГПК РФ не вошли в предмет до-

казывания по делу и не получили правовой оценки суда.

Кроме того, взыскивая в пользу истца недоплату единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, суд не учел, что он не вправе подменять орган, вынесший ненормативный акт в решении вопроса о выплате (не выплате) единовременной социальной выплаты.

Таким образом, суд, удовлетворяя требования истца, нарушил положения Федерального закона от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ и Правил предоставления единовременной социальной выплаты, что повлияло на исход дела.

Постановление № 44г-56/2016

Вопросы, связанные с нарушением норм материального права

1. Спорные отношения между истцом и ответчиком возникли из договора обязательного страхования гражданской ответственности, заключенного до 01 сентября 2014 года, ввиду чего к данным отношениям не применяются положения Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 года № 223-ФЗ.

Р.Э. обратилась в суд с иском к ООО «Зетта Страхование» о защите прав потребителей.

В обоснование заявленных требований указала, что произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля Рено Логан, принадлежащего К.В., под управлением Р.А. и автомобиля Мицубиси Лансер, принадлежащего Р.Э., под управлением Р.Г. Виновным в данном дорожно-транспортном проис-

шествии признан Р.А. В результате ДТП автомобиль истца получил механические повреждения. Автогражданская ответственность Р.Э. застрахована в ООО «Зетта Страхование». 21 января 2015 года Р.Э. обратилась в страховую компанию с заявлением о наступлении страхового случая, предоставив необходимый пакет документов. 02 марта 2015 года Р.Э. произведена выплата страхового возмещения. Считает, что срок выплаты нарушен страховщиком на 21 день, в связи с чем просила взыскать со страховой компании неустойку за период с 10.02.2015 по 02.03.2015, компенсацию морального вреда, а также понесенные судебные расходы.

Решением мирового судьи исковые требования Р.Э. удовлетворены частично.

Апелляционным определением городского суда решение мирового судьи оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права, дело направлено на новое рассмотрение мировому судье.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришел к выводу (с которым согласился суд апелляционной инстанции) о том, что с учетом того, что спорные отношения между истцом и ответчиком возникли из договора обязательного страхования, заключенного до 01 сентября 2014 года, срок страховой выплаты подлежит исчислению в соответствии с п.2 ст.13 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в редакции Федерального закона от 01 декабря 2007 года № 306-ФЗ, и составляет 30 дней, соответственно, принимая во внимание факт предоставления истцом страховщику полного комплекта документов

20 января 2015 года, указанный срок истек 20 февраля 2015 года. Поскольку страховое возмещение выплачено Р.Э. 02 марта 2015 года, с ООО «Зетта Страхование» в пользу истца подлежит взысканию неустойка за неисполнение данной обязанности за период с 20 февраля 2015 года по 01 марта 2015 года, а также на основании ст.15 Закона РФ «О защите прав потребителей» компенсация морального вреда.

Вместе с тем, определяя размер неустойки, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истца, суд первой инстанции пришел к выводу (с которым согласился суд апелляционной инстанции) о применении к правоотношениям сторон п. 21 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 года № 223-ФЗ, и с учетом положений ст. 333 Гражданского кодекса РФ установил к взысканию неустойку в сумме *** рублей. При этом суд первой инстанции указал, что факт заключения договора ОСАГО до 01 сентября 2014 года не имеет правового значения.

Однако данные выводы суда первой инстанции противоречат его же выводам об исчислении срока страховой выплаты в соответствии с п. 2 ст. 13 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в редакции Федерального закона от 01 декабря 2007 года № 306-ФЗ.

В пункте 21 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 года № 223-ФЗ предусмотрено, что страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или выдать ему направление на ре-

монт транспортного средства с указанием срока ремонта либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховой выплате в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховой выплате или прямом возмещении убытков и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования. При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты или возмещения причиненного вреда в натуре страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определенного в соответствии с настоящим Федеральным законом размера страховой выплаты по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

Применяя при определении расчета неустойки вышеприведенную норму, суд не учел разъяснения, данные в п. 13 ст. 5 Федерального закона РФ от 21 июля 2014 года № 223-ФЗ, о том, что положения Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в редакции настоящего Федерального закона применяются к отношениям между потерпевшими, страхователями и страховщиками, возникшим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенных после вступления в силу соответствующих положений настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Иной порядок применения положений Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 года № 223-ФЗ о неустойке и финансовой санкции ст. 5 не предусмотрен.

В соответствии с разъяснениями,

содержащимися в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 января 2015 года № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», предусмотренный п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО двадцатидневный срок рассмотрения страховщиком заявления потерпевшего о страховом случае подлежит применению к отношениям между страховщиком и потерпевшим, возникшим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенных начиная с 01 сентября 2014 года.

Соответственно и неустойка, предусмотренная абз. 2 п. 21 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 года № 223-ФЗ, применяется к правоотношениям сторон, возникшим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенных после вступления в силу указанных положений закона – то есть после 01 сентября 2014 года.

Таким образом, учитывая, что спорные отношения между истцом и ответчиком возникли из договора обязательного страхования, заключенного до 01 сентября 2014 года, выводы судов первой и апелляционной инстанций об исчислении размера неустойки в соответствии с п. 21 ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 года № 223-ФЗ, противоречат закону.

Постановление № 44г-53/2016

2. Удовлетворяя иски о взыскании суммы переплаты ежемесячных процентов, суд не учел,

что он произведен на иных условиях, чем те, что согласованы сторонами в кредитном договоре.

Л. обратился в суд с иском к ПАО ВТБ 24 о взыскании суммы неосновательного обогащения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 22 марта 2011 года в соответствии с кредитным договором, заключенным между ЗАО ВТБ 24 и Л., последнему предоставлен кредит на оплату приобретаемого автомобиля *** в сумме *** рублей сроком на 60 месяцев по 22 марта 2016 года под 15% годовых. Сумма кредита, полученная истцом 22.03.2011, была досрочно им возвращена банку 03.08.2012 с уплатой процентов за период пользования денежными средствами. При этом банк исчислил проценты за пользование кредитом неверно, в большем размере, чем по расчету истца, где разница составила 56 995,63 рублей.

Решением районного суда иски удовлетворены частично, с ПАО ВТБ 24 в пользу Л. взысканы излишне выплаченные проценты в размере 56 995,63 рублей, неустойка, компенсация морального вреда, штраф. В остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение районного суда оставлено без изменения.

Принимая решение об удовлетворении исковых требований суды первой и апелляционной инстанций согласились с доводами и расчетом истца, и исходили из того, что переплата образовалась в результате того, что банк на дату досрочной оплаты истцом кредита исчислил проценты, включенные в аннуитетные платежи, за период, предусмотренный в кредитном договоре – 60 месяцев, а не за период фактического пользования кредитом.

Постановлением президиума Ниже-

городского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права.

В силу п. 1 ст. 809 Гражданского кодекса РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором.

Пунктом 4 той же статьи предусмотрено, что в случае возврата досрочно суммы займа, предоставленного под проценты в соответствии с пунктом 2 статьи 810 настоящего Кодекса, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов по договору займа, начисленных включительно до дня возврата суммы займа полностью или ее части.

В силу п. 1 ст. 819 Гражданского кодекса РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Согласно ст. 29 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках банковской деятельности» процентные ставки по кредитам и (или) порядок их определения, в том числе определение величины процентной ставки по кредиту в зависимости от изменения условий, предусмотренных в кредитном договоре, устанавливаются кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Понятие аннуитетного платежа определено в п. 2.2 Постановления Правительства РФ от 11.01.2000 № 28 «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации», где указано на то, что аннуитетный платеж – это ежемесячный платеж, кото-

рый включает полный платеж по процентам, начисляемым на остаток основного долга, а также часть самого кредита, рассчитываемую таким образом, чтобы все ежемесячные платежи при фиксированной процентной ставке были равными на весь кредитный период.

Согласно графику погашения кредита определена ежемесячная сумма аннуитетного платежа, которая состоит из суммы платежа в погашение основного долга и из суммы платежа в погашение процентов, которая ежемесячно уменьшается в связи с ежемесячным уменьшением суммы основного долга, то есть при неизменности размера ежемесячного аннуитетного платежа, с уменьшением остатка ссудной задолженности, уменьшался размер процентов.

Принимая расчет истца в качестве доказательства переплаты ежемесячных процентов, суд не учел, что данный расчет произведен на иных условиях, чем те, что прописаны в кредитном договоре. В основу расчета судом положен график платежей, составленный истцом, с другими исходными данными, где срок кредитования определен в 17 месяцев, без учета изменения суммы ежемесячного аннуитетного платежа, состоящей из основного долга с ежемесячным увеличением и процентов с ежемесячным уменьшением, что, как следствие, привело к снижению суммы подлежащих уплате процентов за данный период пользования кредитными денежными средствами.

Однако, удовлетворяя исковые требования, суд не исследовал приведенные обстоятельства, и не установил правомерность использования Л. при определении этой суммы указанных им показателей расчета.

В то же время судом в решении не приведено мотивов, по которым был отклонен расчет уплаты кредита с процентами, представленный ответчиком, произ-

веденный по формуле, согласованной сторонами в кредитном договоре, равно как и суждений, относительно соответствия указанного способа начисления и оплаты процентов, требованиям статей 809, 819 Гражданского кодекса РФ.

Кроме того, судом при разрешении спора к ответчику была применена мера ответственности, предусмотренная положениями п. 5 ст. 28 Закона «О защите прав потребителей», согласно которым в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании пункта 1 настоящей статьи новых сроков исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена – общей цены заказа. Сумма взыскиваемой потребителем неустойки не может превышать стоимость отдельной услуги или общую стоимость заказа, если стоимость отдельной услуги не определена договором.

Подпунктом «д» п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание бан-

ковских карт, ломбардные операции и т.п.).

Исходя из сложившихся правоотношений сторон и применительно к приведенной норме закона, с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 № 17, цена финансовой услуги состоит из суммы процентов, оплаченных заемщиком за весь период пользования кредитными денежными средствами.

Вопреки вышеуказанным положениям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ судом первой инстанции расчет неустойки был произведен из суммы кредита и суммы уплаченных процентов, в результате чего взысканная судом сумма неустойки значительно превышает стоимость финансовой услуги, предоставленной банком.

Постановление № 44г-64/2016

3. Предоставление гражданам жилого помещения в связи со сносом дома носит компенсационный характер и гарантирует им условия проживания, которые не должны быть ухудшены по сравнению с прежними. Другое благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, равнозначное по общей площади ранее занимаемому, предоставляется гражданам не в связи с улучшением жилищных условий, поэтому необходимость предоставления жилого помещения по нормам предоставления противоречит закону.

Администрация обратилась с иском о выселении Г.Л., К.Г., К.Ю., несовершеннолетней К.А. из квартиры дома 13 по ул. *** в квартиру дома 25 по ул.***.

Исковые требования обоснованы тем, что в соответствии с постановлением городской администрации жилой дом, в котором проживают ответчики по перво-

начальном иску признан аварийным и подлежащим сносу; администрации поручено расторгнуть в установленном порядке договоры социального найма с нанимателями жилых помещений в обозначенном доме в порядке, установленном действующим законодательством, и предоставить нанимателям жилые помещения по договорам социального найма в соответствии с действующим законодательством. Занимаемая ответчиками трехкомнатная квартира имеет общую площадь 30,1 кв.м, жилую 25 кв.м. Для заселения ответчиков администрацией предоставлена трехкомнатная квартира общей площадью 67,7 кв.м, жилой 39,3 кв.м. Ответчики от предложенного жилого помещения отказались, чем препятствуют сносу аварийного дома.

Г.Л. обратилась с встречным иском, просила обязать городскую администрацию предоставить ей квартиру в черте города общей площадью не менее 33 кв.м. В обоснование указала, что состоит на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий. Нанимателем расселяемой квартиры с 1972 года является К.Г. Считает, что по нормам Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», Муниципальной адресной программы сноса и реконструкции ветхого и сноса аварийного жилищного фонда в городе Нижнем Новгороде, утвержденной постановлением Городской Думы г. Н.Новгорода от 31.01.2007 № 4 ей полагается отдельная квартира по социальной норме предоставления.

Решением районного суда исковые требования администрации, встречные исковые требования Г.Л. удовлетворены частично: К.Г., К.Ю., К.А. выселены из квартиры дома 13 по ул. *** в квартиру дома 25 по ул.*** г. На администрацию возложена обязанность предоставить Г.Л. по договору социального найма изолированное благоустроенное жилое помещение в черте г. Нижнего Новгорода, отвечающее

санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 13 кв.м.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда вынесенные по делу судебные постановления отменены в связи с существенным нарушением норм материального права.

В целях создания безопасных и благоприятных условий проживания граждан Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» устанавливает правовые и организационные основы предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям, в том числе, на переселение граждан из аварийного жилищного фонда.

Наличие региональной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда является одним из условий участия субъекта РФ в реализации указанного Федерального закона и получения финансовой поддержки на ее реализацию за счет средств Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (п. 11 ч. 1 ст. 14, ст. 16 Закона).

Частью 3 ст. 16 Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ определено, что переселение граждан из аварийного жилищного фонда осуществляется в соответствии с жилищным законодательством.

Порядок переселения граждан из аварийного жилищного фонда нормативно регламентирован ст.ст. 86-89 Жилищного кодекса РФ.

В силу ст. 86 Жилищного кодекса РФ, если дом, в котором находится жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, подлежит сносу, выселяемым из него гражданам органом госу-

дарственной власти или органом местного самоуправления, принявшими решение о сносе такого дома, предоставляются другие благоустроенные жилые помещения по договорам социального найма.

Согласно ч. 1 ст. 89 Жилищного кодекса РФ предоставляемое гражданам в связи с выселением по основаниям, которые предусмотрены ст.ст. 86-88 данного Кодекса, другое жилое помещение по договору социального найма должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, отвечать установленным требованиям и находиться в черте данного населенного пункта. В случаях, предусмотренных федеральным законом, гражданам, которые состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или имеют право состоять на данном учете, жилые помещения предоставляются по нормам предоставления.

Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ не относится к числу законов, на которые указывает отсылочная норма ч. 1 ст. 89 Жилищного кодекса РФ.

В подтверждение встречного иска Г.Л. указывала на нормы части 5 ст. 9 Федерального закона от 17.12.2009 № 316-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которым положения ч. 1 ст. 89 ЖК РФ и ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ распространены на правоотношения, связанные с переселением граждан из аварийного жилищного фонда и возникшие с 1 января 2009 года. Однако приведенные нормы также не являются ссылкой ч. 1 ст. 89 Жилищного кодекса РФ, поскольку лишь закрепляют порядок введения в действие части 3 ст. 16

Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ в редакции Федерального закона от 17.12.2009 № 316-ФЗ и не предусматривают право граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, на получение при расселении аварийного фонда жилого помещения по нормам предоставления.

В соответствии с разъяснениями п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» при выселении граждан из жилых помещений по основаниям, перечисленным в ст.ст. 86-88 Жилищного кодекса РФ, другое благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, равнозначное по общей площади ранее занимаемому, предоставляется гражданам не в связи с улучшением жилищных условий, а потому иные обстоятельства (названные, например, в ч. 5 ст. 57, ст. 58 Жилищного кодекса РФ), учитываемые при предоставлении жилых помещений гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, во внимание не принимаются. При этом граждане, которым в связи с выселением предоставлено другое равнозначное жилое помещение, сохраняют право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, если для них не отпали основания состоять на таком учете (ст. 55 Жилищного кодекса РФ).

Таким образом, предоставление гражданам в связи со сносом дома другого жилого помещения носит компенсационный характер и гарантирует им условия проживания, которые не должны быть ухудшены по сравнению с прежними.

При таких обстоятельствах, выводы судов о необходимости обеспечения Г.Л. жилым помещением по нормам предоставления противоречат закону.

Постановление № 44г-69/2016

Утвержден
президиумом Нижегородского
областного суда
«___» _____ 2016 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ТРЕТИЙ КВАРТАЛ 2016 ГОДА

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Предметная и территориальная подсудность

1.1. Согласно ч. 1 ст. 31 УПК РФ мировому судье подсудны уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, за исключением исчерпывающего перечня уголовных дел, перечисленных в данной норме закона.

Нарушение указанного правила определения подсудности выявлено президиумом в ходе рассмотрения в кассационном порядке уголовного дела в отношении П.Л.Г.

1 марта 2016 года в Канавинский районный суд г. Нижний Новгород Нижегородской области поступило уголовное дело по обвинению П.Л.Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171² УК РФ.

Согласно п.1 ч.1 ст. 228 УПК РФ по поступившему в суд уголовному делу судья должен выяснить, подсудно ли уголовное дело данному суду.

Постановлением судьи Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области К. от 2 марта 2016 года по указанному уголовному делу было назначено предварительное слушание, а постановлением этого же судьи от 14 марта 2016 года – судебное заседание.

При принятии решения о проведении

по делу предварительного слушания судом, в том числе, констатировано, что уголовное дело в отношении П.Л.Г. подсудно Канавинскому районному суду г. Нижний Новгород Нижегородской области.

Между тем, санкция инкриминированного П.Л.Г. преступления предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет. В соответствии с ч.1 ст. 31 УПК РФ, уголовные дела о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы, подсудны мировому судье за исключением исчерпывающего перечня преступлений, в который не включено преступление, предусмотренное ч.1 ст.171² УК РФ.

Приведенные положения закона обязывали суд первой инстанции в рамках рассмотрения вопроса о назначении судебного заседания разрешить вопрос о направлении уголовного дела в отношении П.Л.Г. по подсудности в порядке п. 1 ч. 1 ст. 227 УПК РФ, однако в результате ошибки при определении подсудности данного уголовного дела оно было рассмотрено по существу с постановлением 5 апреля 2016 года обвинительного приговора.

Рассмотрение уголовного дела вопреки правилам предметной подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение указанного дела, не обладает статусом надлежащего (законного) суда, не наделен качеством управомоченного государством органа по восстановлению справедливости, а поста-

новленный в результате данного производства приговор не может признаваться реально обеспечивающим права и свободы граждан.

Выявленное президиумом нарушение уголовно-процессуального закона послужило основанием для отмены приговора Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 5 апреля 2016 года и направления уголовного дела по обвинению П.Л.Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171² УК РФ, на новое рассмотрение мировому судье судебного участка № 6 Канавинского судебного района г. Нижний Новгород Нижегородской области.

*Постановление президиума
от 10 августа 2016 года
№ 44-у-96/2016*

1.2. Согласно ч. 1 ст. 396 УПК РФ вопрос о зачете времени содержания под стражей в соответствии со ст. 72 УК РФ разрешается судом, постановившим приговор, однако, в силу ч. 2 ст. 396 УПК РФ, если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор, указанный вопрос разрешается судом того же уровня, а при его отсутствии в месте исполнения приговора – вышестоящим судом.

Указанные требования закона были нарушены при рассмотрении Богородским городским судом Нижегородской области ходатайства осужденного Ч.В.В. о зачете времени задержания в срок отбывания наказания.

Осужденный Ч.В.В., отбывающий наказание в ФКУ ИК-6 ГУФСИН России по Нижегородской области (пос. Мирный Варнавинского района Нижегородской

области) по приговору Богородского городского суда Нижегородской области от 12 июля 2011 года, обратился в Богородский городской суд Нижегородской области с ходатайством о зачете в срок отбывания наказания времени его задержания при производстве по уголовному делу.

Богородским городским судом Нижегородской области ходатайство осужденного Ч.В.В. было принято к производству, рассмотрено по существу в порядке ст.ст. 396, 397, 399 УПК РФ и постановлением от 20 февраля 2013 года удовлетворено.

Между тем, в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 396 УПК РФ, вопросы о зачете времени содержания под стражей в срок наказания (п.11 ст. 397 УПК РФ) разрешаются судом, постановившим приговор. При этом, если приговор приводится в исполнение в месте, на которое не распространяется юрисдикция суда, постановившего приговор, то указанные вопросы разрешаются судом того же уровня, а при его отсутствии в месте исполнения приговора – вышестоящим судом.

В силу указанных нормативных предписаний Богородский городской суд Нижегородской области не был наделен компетенцией осуществлять производство и выносить решение по ходатайству осужденного Ч.В.В., отбывающего наказание в районе, не относящемся к территориальной юрисдикции данного суда, по вопросу о зачете времени задержания в срок отбывания наказания.

Рассмотрение вопреки основополагающим принципам уголовного судопроизводства ходатайства осужденного Ч.В.В. Богородским городским судом Нижегородской области повлекло нарушение права гражданина на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, а, следовательно, и его права на справедливое судебное разбирательство.

Выявленное президиумом нарушение

территориальной подсудности, допущенное судом первой инстанции при рассмотрении ходатайства осужденного Ч.В.В., наряду с иными процессуальными нарушениями повлекло отмену постановления Богородского городского суда Нижегородской области от 20 февраля 2013 года и направление ходатайства осужденного на новое рассмотрение в Варнавинский районный суд Нижегородской области.

*Постановление президиума
от 27 июля 2016 года № 44-у-94/2016*

2. Право на защиту

2.1. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника, в порядке, предусмотренном ст. 52 УПК РФ, то есть в письменном виде. На основании ч. 2 ст. 47 УПК РФ эти положения закона по обеспечению права на защиту распространяются и на осужденного на последующих стадиях судебного разбирательства, связанных с проверкой законности итогового решения по делу.

Требования об обязательности участия защитника в отсутствие письменного отказа осужденного от его услуг нарушены в ходе кассационного (в порядке гл. 45 УПК РФ, действовавшей до 1 января 2013 года) производства по уголовному делу в отношении С.С.Д., Ш.В.А.

Приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 17 мая 2007 года С.С.Д. осужден по ч. 1 ст. 111, ч. 2 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 111, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 132 и по ч. 1 ст. 105 УК РФ; Ш.В.А. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 111, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

На указанный приговор С.С.Д. и Ш.В.А., а также адвокаты В.Е.Б. и Б.И.В.,

осуществлявшие защиту данных осужденных в суде первой инстанции, подали кассационные жалобы в порядке гл. 45 УПК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года).

27 июня 2007 года всем участникам уголовного процесса, в том числе адвокатам В.Е.Б. и Б.И.В., были направлены извещения о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции, однако названные адвокаты в судебное заседание не явились.

Данных о том, что к моменту кассационного производства осужденные С.С.Д. и Ш.В.А. отказались от услуг защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, то есть по собственной инициативе и в письменном виде, в материалах дела не имеется.

При таких обстоятельствах, учитывая вышеприведенные положения уголовно-процессуального закона, для обеспечения защиты интересов осужденных, а также в целях соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в чч. 1, 4 ст. 15 УПК РФ, суду кассационной инстанции надлежало разрешить вопрос об обеспечении осужденных С.С.Д. и Ш.В.А. защитниками по назначению.

Однако вопрос о причинах неявки адвокатов В.Е.Б. и Б.И.В., а также о необходимости назначения осужденным С.С.Д. и Ш.В.А. защитников судебной коллегией обсужден не был, и вопреки ст. 51 УПК РФ уголовное дело рассмотрено 17 июля 2007 года в отсутствие защитников осужденных с оставлением их кассационных жалоб без удовлетворения.

Неразрешение судом кассационной инстанции указанных вопросов признано президиумом существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, поскольку оно повлекло лишение участников судопроизводства права на защиту, а также нару-

шение их права на справедливое судебное разбирательство.

Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 17 июля 2007 года в отношении осужденных С.С.Д. и Ш.В.А. отменено, уголовное дело направлено на новое кассационное рассмотрение в порядке, предусмотренном положениями гл. 45 УПК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года).

*Постановление президиума
от 27 июля 2016 года
№ 44-у-79/2016*

2.2. В соответствии с ч. 2 ст. 389¹¹ УПК РФ о месте, дате и времени судебного заседания суда апелляционной инстанции стороны должны быть извещены не менее чем за 7 суток до его начала, при этом согласно ч. 2 ст. 128 УПК РФ срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток.

По смыслу ч. 2 ст. 389¹¹ УПК РФ, установленный данной нормой срок извещения о месте, дате и времени рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке необходим и объективно достаточен для надлежащей подготовки сторон к участию в заседании суда апелляционной инстанции. Несвоевременное извещение участников процесса о дате и времени рассмотрения дела в апелляционном порядке является нарушением таких основополагающих принципов уголовного судопроизводства, как законность при производстве по уголовному делу, обеспечение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, состязательность сторон, эффективность представления в апелляционном суде позиций сторон по всем аспектам рассматриваемых вопросов.

Указанные нарушения допущены Се-

ченковским районным судом Нижегородской области при разрешении апелляционной жалобы Д.Ю.Н. на постановление мирового судьи судебного участка Сеченовского судебного района Нижегородской области от 17 сентября 2015 года, которым Д.Ю.Н. возвращено заявление о взыскании с Д.А.Н. процессуальных издержек по уголовному делу по обвинению Д.А.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, производство по которому 10 августа 2015 года было прекращено за истечением сроков давности уголовного преследования.

Постановлением от 19 января 2016 года было назначено судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы Д.Ю.Н. на постановление мирового судьи судебного участка Сеченовского судебного района Нижегородской области от 17 сентября 2015 года. Соответствующее уведомление было направлено Д.Ю.Н. по почте.

Согласно материалам дела Д.Ю.Н. извещение о назначении судебного заседания суда апелляционной инстанции получило 28 января 2016 года.

В силу положений ч. 2 ст. 128 УПК РФ срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток.

Таким образом, предусмотренный ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ, срок истекал в 24 часа 4 февраля 2016 года, а судебное заседание суда апелляционной инстанции по рассмотрению апелляционной жалобы потерпевшего Д.Ю.Н. на постановление мирового судьи от 17 сентября 2015 года состоялось в этот же день в период времени с 13 часов 30 минут до 14 часов 00 минут.

Указанные обстоятельства послужили основанием для отмены апелляционного постановления Сеченовского районного суда Нижегородской области от 4 февраля 2016 года по заявлению Д.Ю.Н. о взыскании процессуальных издержек и

направления уголовного дела в этой части на новое апелляционное рассмотрение в Сергачский районный суд Нижегородской области, т.к. Сеченовский районный суд Нижегородской области является односоставным, и возможность рассмотрения данным судом указанного материала в силу ч. 2 ст. 63 УПК РФ исчерпана.

*Постановление президиума
от 14 сентября 2016 года
№ 44-у-106/2016*

3. По смыслу закона, судебный акт должен быть изложен таким образом, чтобы исключить двойное толкование позиции суда по ключевым вопросам, подлежащим разрешению в рамках конкретной судебной процедуры.

Указанные требования нарушены Канавинским районным судом г. Нижний Новгород Нижегородской области при рассмотрении ходатайства осужденного С.Р.Н. о переводе из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение.

Рассматривая ходатайство осужденного С.Р.Н. о переводе в колонию-поселение для дальнейшего отбывания наказания, суд в описательно-мотивировочной части постановления указал следующее: «...часть срока, после которого возможен перевод в колонию-поселение – 2/3, истекла 27.06.2015 года. Данное обстоятельство дает суду право принять решение об условно-досрочном освобождении, но не обязывает принять такое решение...»

Тем самым, при обосновании своих выводов в рамках ходатайства осужденного о переводе его на более льготные условия отбывания наказания, суд произвольно подменил предмет рассмотрения иным вопросом – о возможности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, который регламентирован

иной нормой уголовного закона, имеет собственные правовые основания применения, и в ходатайстве осужденного не затрагивался.

По смыслу уголовно-процессуального закона, критерию мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ) и, как следствие, приемлемости, судебное решение может отвечать только при наличии в нем чётких, однозначных формулировок, исключающих двусмысленность в их толковании.

Поскольку в описательно-мотивировочной части постановления от 20 апреля 2016 года имеются существенные противоречия, относящиеся к сути заявленного осужденным ходатайства, президиум констатировал, что указанное постановление нельзя признать законным и мотивированным.

Постановление Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 20 апреля 2016 года отменено, ходатайство осужденного С.Р.Н. о переводе в колонию-поселение для дальнейшего отбывания наказания направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

*Постановление президиума
от 14 сентября 2016 года
№ 44-у-110/2016*

По аналогичным правовым основаниям отменено апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 25 мая 2016 года, которым оставлено без изменения постановление Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 16 марта 2016 года об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного Н.И.В. Судом апелляционной инстанции допущено противоречие в описательно-мотивировочной части, а также между описательно-мотивировочной и резолютивной частями постановления по вопросу о наличии либо отсутствии осно-

ваний для ревизии обжалуемого постановления от 16 марта 2016 года: сославшись на проверенные с учетом доводов апелляционных жалоб материалы, позиции участников процесса, суд апелляционной инстанции заключил, что обжалуемое постановление подлежит отмене. После чего, изложив содержание материалов судебного производства по ходатайству об условно-досрочном освобождении осужденного Н.И.В. от отбывания наказания вопреки ранее сделанному выводу об отмене постановления, указал, что оснований ставить под сомнение выводы суда первой инстанции не установлено, нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение постановления судьи, не допущено. В резолютивной части апелляционного постановления суд апелляционной инстанции изложил решение об оставлении постановления Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 16 марта 2016 года без изменения.

*Постановление президиума
от 27 июля 2016 года
№ 44-у-92/2016*

Подобное нарушение допущено также Тоншаевским районным судом Нижегородской области при рассмотрении ходатайства осужденного З.А.И. о приведении состоявшихся в отношении него судебных решений в соответствие с действующим законодательством в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ.

При пересмотре приговора, которым З.А.И. осужден по ч. 2 ст. 159 УК РФ, суд сделал вывод о необходимости применения Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ, однако постановил переqualифицировать действия З.А.И. на ч. 2 ст. 159 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ.

Указанные противоречия между описательно-мотивировочной и резолютивной частями постановления наряду с нарушениями уголовного закона, допущенными при рассмотрении ходатайства осужденного, явились основанием для отмены постановления Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 11 января 2012 года и направления ходатайства З.А.И. о приведении приговоров в соответствие с новым уголовным законом на новое рассмотрение в тот же суд.

*Постановление президиума
от 20 июля 2016 года
№ 44-у-87/2016*

4. В силу ч. 7 ст. 241 УПК РФ провозглашение только вводной и резолютивной частей приговора возможно лишь в случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании либо в случае рассмотрения уголовного дела о преступлениях в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), а также о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 205-206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст.ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ.

Нарушение указанных требований закона выявлены президиумом при рассмотрении уголовного дела в отношении Р.И.Л., осужденного приговором Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 30 декабря 2015 года за совершение 14 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Согласно материалам, уголовное дело в отношении Р.И.Л. было рассмотрено в открытом судебном заседании в общем порядке.

Инкриминированные Р.И.Л. преступления не отнесены уголовно-процессуальным законом к преступлениям, по делам о которых возможно провозглашение только вводной и резолютивной частей

постановленного приговора.

Из протокола судебного заседания следует, что Нижегородским районным судом г. Нижний Новгород Нижегородской области судебное разбирательство по уголовному делу в отношении Р.И.Л. было проведено в период с 8 сентября 2015 года (начало судебного заседания 14 часов 00 минут) по 30 декабря 2015 года (окончание судебного заседания 16 часов 00 минут).

Из представленных инициатором кассационного производства документов, явившихся основанием для проведения служебной проверки, а также из заключения по результатам служебной проверки, проведенной председателем Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области, следует, что в протоколе судебного заседания неверно указано время оглашения приговора 30 декабря 2015 года в отношении Р.И.Л. При этом из содержания данного заключения усматривается, что оглашение приговора в отношении Р.И.Л. было начато 30 декабря 2015 года в 9 часов 00 минут. Приговор был оглашен с начала до конца первого эпизода, затем – квалификация, наказание и резолютивная часть. Фактически судебное заседание было окончено в 10 часов 30 минут.

Об этих обстоятельствах сторона защиты указывала в замечаниях на протокол судебного заседания, которые были безмотивно отклонены председательствующим по делу.

Доводы о неполном оглашении приговора, указанные стороной защиты в апелляционной жалобе на приговор от 30 декабря 2015 года, оценки со стороны суда апелляционной инстанции не получили – при проверке законности и обоснованности приговора в отношении Р.И.Л. суд формально сослался на наличие постановления об отклонении замечаний на протокол судебного заседания, устранив-

шись от проверки этих доводов по существу. Также суд апелляционной инстанции формально констатировал, что данных, свидетельствующих о нарушениях в этой части, стороной защиты не представлено.

Таким образом, судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда, проверяя 22 июня 2016 года уголовное дело в отношении Р.И.Л. в апелляционном порядке, данные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции, не выявила и не устранила, ограничившись формальным указанием на законность действий суда при оглашении приговора.

Вышеперечисленные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, являются существенными, повлиявшими на исход дела, поскольку несоблюдение судебной процедуры, регламентированной ст. 310 УПК РФ, обусловило неправосудность приговора в целом и его правовую нелегитимность.

В связи с изложенным президиум отменил приговор Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 30 декабря 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 22 июня 2016 года и направил уголовное дело в отношении Р.И.Л. на новое рассмотрение в тот же суд.

*Постановление президиума
от 14 сентября 2016 года
№ 44-у-107/2016*

5. По смыслу ч. 4 ст. 389¹² УПК РФ апелляционное производство по апелляционной жалобе частного обвинителя подлежит прекращению в случае неявки в суд частного обвинителя без уважительной причины только в том

случае, когда в апелляционном порядке проверяется уголовное дело по существу выдвинутого обвинения.

Ошибочное толкование указанной нормы закона в ходе рассмотрения апелляционной жалобы частного обвинителя – потерпевшей С.Н.Е. на постановление мирового судьи судебного участка Вадского судебного района Нижегородской области от 14 июля 2015 года, которым С.Н.Е. отказано во взыскании с К.М.В. процессуальных издержек, явилось основанием для отмены апелляционного постановления Вадского районного суда Нижегородской области от 10 сентября 2015 года и направления материалов дела в этой части на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд.

Прекращая апелляционное производство по апелляционной жалобе частного обвинителя – потерпевшей С.Н.Е., Вадский районный суд Нижегородской области руководствовался положениями ч. 4 ст. 389¹² УПК РФ, согласно которой в случае неявки в суд без уважительной причины частного обвинителя, его законного представителя или представителя, подавших апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции прекращает апелляционное производство по его жалобе.

Вместе с тем, поскольку С.Н.Е. обжаловала не итоговое решение по уголовному делу, а постановление, принятое по вопросу процессуальных издержек, применению подлежали общие нормы, регулирующие процедуру рассмотрения апелляционной жалобы на решение суда.

При таких обстоятельствах, оснований для прекращения производства по апелляционной жалобе заявителя по причине ее неявки в судебное заседание у суда апелляционной инстанции не имелось, поскольку в силу ч. 3 ст. 389¹² УПК РФ неявка лиц, своевременно извещенных о месте, дате и времени заседания суда апелля-

ционной инстанции, за исключением лиц, участие которых в судебном заседании обязательно, не препятствует рассмотрению уголовного дела.

Данное нарушение уголовно-процессуального закона признано президиумом существенным, поскольку оно лишило частного обвинителя возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, и повлияло на законность вынесенного судом решения в стадии апелляционного производства.

*Постановление президиума
от 14 сентября 2016 года
№ 44-у-109/2016*

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ЗАМЕНА НЕОТБЫ- ТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ ЕГО ВИДОМ

1. По смыслу ч. 4 ст. 7 УПК РФ и ст. 79 УК РФ, вывод суда о возможности либо невозможности применения к осужденному условно-досрочного освобождения не может быть основан на предположениях и должен формироваться исходя из всестороннего исследования данных о его поведении за весь период отбывания наказания. При этом суду следует учитывать аргументированные мнения представителя администрации исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания.

Несоблюдение указанных положений уголовного и уголовно-процессуального закона повлекло отмену постановления Лукояновского районного суда Нижего-

родской области от 1 декабря 2015 года, которым отказано в удовлетворении ходатайства осужденного Г.С.Б. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, и апелляционного постановления Нижегородского областного суда от 11 февраля 2016 года.

Отказывая в удовлетворении ходатайства Г.С.Б. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, суд в обоснование вывода о недостижении в отношении осужденного целей наказания сослался на то, что соблюдение правил внутреннего распорядка и установленного режима содержания, которые осужденный выполняет, является его прямой обязанностью, а их игнорирование влечет дисциплинарную ответственность, а также на то, что за весь период отбывания наказания его поведение не всегда было стабильно положительным, за что он привлекался к дисциплинарной ответственности.

Данный вывод суда первой инстанции президиумом признан не основанным на исследованных в судебном заседании материалах, из которых следовало, что осужденный Г.С.Б. в течение продолжительного периода отбывания наказания в ФКУ ИК–20 ГУФСИН России по Нижегородской области выполняет все требования режима, действующих взысканий не имеет, добросовестно выполняет трудовые обязанности, активно участвует в общественной жизни колонии, поддерживает отношения с законопослушной частью осужденных, в обращении вежлив, поддерживает устойчивые социальные связи с родственниками, имеет 28 поощрений, в том числе за добросовестное отношение к труду и примерное поведение, которые объявлялись ему в течение всего срока отбывания наказания, с 26 февраля 2009 года находится на облегченных условиях отбывания наказания, вину в совершении инкриминируемого преступления признает частично, в содеянном раскаивается, на

заседании совета воспитателей отряда от 31 декабря 2014 года аттестован как лицо, твердо вставшее на путь исправления, вопрос о месте жительства и работы в случае условно-досрочного освобождения разрешен. Администрация исправительного учреждения и прокурор, участвовавший в судебном заседании, поддержали ходатайство Г.С.Б. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Каких-либо конкретных данных, подлежащих учету в рамках ст. 79 УК РФ, и отрицательно характеризующих осужденного, препятствующих применению к нему условно-досрочного освобождения, судом не установлено и в обжалуемом постановлении не приведено.

Единственное взыскание на Г.С.Б. было наложено в 2011 году – за нарушение установленного порядка отбывания наказания, не являющееся в силу положений ст. 116 УИК РФ злостным, – и спустя непродолжительное время было снято соответствующим поощрением.

Несмотря на все перечисленные данные о личности Г.С.Б., в том числе, положительную характеристику за длительный период отбывания наказания, в которой имеются ссылки на его добросовестное отношение к труду и примерное поведение, наличие поощрений, а также мнение представителя администрации и прокурора о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания, суд оставил данное ходатайство без удовлетворения, формально сославшись лишь на то, что цели наказания, указанные в ст. 43 УК РФ, в полном объеме не достигнуты, в связи с чем, условно-досрочное освобождение осужденного Г.С.Б. является преждевременным, без приведения в постановлении каких-либо конкретных фактов в обоснование такой позиции по заявленному ходатайству.

Тем самым, вопреки установленным в

судебном заседании данным, которые объективно позволяли суду придти к выводу о сформированности у осужденного Г.С.Б. на момент его обращения с ходатайством в порядке ст. 79 УК РФ законопослушного поведения, суд произвольно отверг эту информацию об осужденном, ограничившись лишь формально-декларативной интерпретацией требований закона об обязательности выполнения осужденным требований внутреннего распорядка в период отбывания наказания.

Суд апелляционной инстанции вышеуказанные обстоятельства также оставил без внимания, согласившись с выводами суда первой инстанции о преждевременности условно-досрочного освобождения осужденного Г.С.Б. от отбывания назначенного судом наказания.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что в отношении осужденного Г.С.Б. цели наказания в полном объеме не достигнуты, в связи с чем, условно-досрочное освобождение от отбывания назначенного судом наказания является преждевременным, нельзя признать обоснованным, поскольку в указанных судебных решениях не приведено предусмотренных законом обстоятельств, препятствующих применению к осужденному условно-досрочного освобождения.

В связи с указанными нарушениями закона судебные решения в отношении осужденного Г.С.Б. отменены, ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

*Постановление президиума
от 6 июля 2016 года
№ 44-у-84/2016*

Аналогичные нарушения закона выявлены президиумом в постановлении

Борского городского суда Нижегородской области от 15 апреля 2016 года и апелляционном постановлении Нижегородского областного суда от 30 июня 2016 года, вынесенных по ходатайству осужденного А.А.И. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Рассмотрев ходатайство осужденного А.А.И., суд установил, что за весь период отбывания наказания нарушений режима содержания и правил внутреннего распорядка он не допускал, взысканий дисциплинарного характера не имел. В апреле 2012 года был трудоустроен на должность библиотекаря, зарекомендовал себя как добросовестный и грамотный работник, умеющий быстро и качественно выполнить любую поставленную задачу. За добросовестное отношение к труду и хорошее поведение имеет 14 поощрений. Посещает воспитательные и культурно-массовые мероприятия, занятия по социально-правовой подготовке и производственно-экономическому обучению, стремится к повышению образовательного уровня. Участвует в психодиагностических мероприятиях. С представителями администрации всегда вежлив и корректен. Не имеет имущественных взысканий по приговору суда, исполнительные листы в ФКУ ИК-11 не поступали. В коллективе поддерживает отношения только с положительно характеризующимися осужденными. Внешне опрятен, спальное место и тумбочку содержит в удовлетворительном санитарном состоянии, бережно обращается с выданным вещевым имуществом. Социально-полезные связи устойчивые.

Каких-либо конкретных фактических обстоятельств, имеющих правовое значение при рассмотрении ходатайства в порядке ст. 79 УК РФ и препятствующих применению к осужденному условно-досрочного освобождения, судом не установлено и в обжалуемом постановлении не приведено.

Отказывая в удовлетворении ходатайства А.А.И. об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания при установленных обстоятельствах, суд указал на их недостаточность для вывода о том, что осужденный не нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания, а соблюдение им режима отбывания наказания и правил внутреннего распорядка, по мнению суда, не может рассматриваться как свидетельство достижения цели исправления. Суд также констатировал, что в отношении А.А.И. не достигнута такая цель уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости, которая обеспечивается не только посредством возмещения причиненного вреда, но и соразмерностью лишения или ограничения прав и свобод осужденного материальному вреду и нравственным страданиям потерпевшего.

Таким образом, суд первой инстанции немотивированно, произвольно отверг объективно установленную информацию, позволявшую прийти к выводу о сформированности в мотивации осужденного А.А.И. установки на законопослушное поведение на момент его обращения с ходатайством в порядке ст. 79 УК РФ.

Более того, указав, что позитивно-ориентированное поведение осужденного на основе соблюдения им режима отбывания наказания и правил внутреннего распорядка относится к его прямым обязанностям, суд фактически признал, что, данные обстоятельства не имеют правового значения при установлении наличия или отсутствия оснований для условно-досрочного освобождения. Одновременно с этим в судебное решение включена формально-декларативная ссылка на недостижение применительно к А.А.И. такой цели уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости – обстоятельство, выходящее за рамки предусмотренных законодательством критериев,

определяющих решение об условно-досрочном освобождении осужденного.

Тем самым, суд ошибочно истолковал положения ст. 79 УК РФ, что повлекло их неправильное применение в процессе разрешения ходатайства А.А.И. и, наряду с отмеченным нарушением уголовно-процессуального закона, повлияло на исход дела.

Проверяя законность и обоснованность постановления суда от 15 апреля 2016 года, суд апелляционной инстанции вышеуказанные обстоятельства также оставил без внимания, согласившись с выводами суда первой инстанции о преждевременности условно-досрочного освобождения осужденного А.А.И.

Выявленные президиумом нарушения закона явились основанием для отмены постановления Борского городского суда Нижегородской области от 15 апреля 2016 года и апелляционного постановления Нижегородского областного суда от 30 июня 2016 года и направления ходатайства осужденного А.А.И. на новое рассмотрение в тот же суд.

*Постановление президиума
от 14 сентября 2016 года
№ 44-у-III/2016*

2. По смыслу закона, при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, срок более мягкого наказания не должен превышать неотбытую часть срока того вида наказания, который избран приговором.

Неправильное толкование положений ст. 80 УК РФ, предусматривающих возможность замены оставшейся неотбытой части наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы более мягким видом наказания, повлекшее неправильное применение указанной

нормы закона, послужило основанием для изменения постановления Дзержинского городского суда Нижегородской области от 16 июля 2015 года, вынесенного по ходатайству осужденного Е.Р.Ю.

Обстоятельства дела таковы.

Приговором Московского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 13 августа 2012 года Е.Р.Ю. осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ (30 преступлений), ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (8 преступлений), с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с началом срока 15 августа 2012 года. Зачтено Е.Р.Ю. отбытое наказание по приговору Московского районного суда г. Нижний Новгород с 18 октября 2011 года по 14 августа 2012 года.

Приговор в установленном законом порядке не обжалован.

Постановлением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 16 июля 2015 года ходатайство осужденного Е.Р.Ю. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания удовлетворено: неотбытая часть наказания в виде лишения свободы сроком 1 год 2 месяца 29 дней заменена на ограничение свободы сроком 2 года 5 месяцев 28 дней, с возложением определенных обязанностей и ограничений.

Проверяя указанное постановление в кассационном порядке, президиум указал следующее.

При замене неотбытой части наказания в порядке ст. 80 УК РФ суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в ст. 44 УК РФ, в пределах, предусмотренных УК РФ для каждого вида наказания.

Кроме того, согласно закону, срок ограничения свободы, назначенный в по-

рядке замены, в соответствии с ч. 3 ст. 80 УК РФ определяется пределами, предусмотренными для данного вида наказания (ч. 2 ст. 53 УК РФ) и должен исчисляться исходя из фактически отбытого срока.

По смыслу закона, срок более мягкого наказания, назначенный в порядке замены, не должен превышать неотбытую часть срока лишения свободы.

При этом недопустимо руководствоваться требованиями ч. 5 ст. 53 УК РФ, поскольку эта норма регламентирует порядок определения срока наказания при замене ограничения свободы более строгим наказанием в виде лишения свободы в случаях злостного уклонения осужденного от отбывания назначенного приговором наказания, тогда как замена наказания более мягким его видом в порядке ст. 80 УК РФ осуществляется в качестве поощрения осужденного за соблюдение порядка отбывания наказания, изначально избранного приговором суда.

Суд, приняв решение о замене осужденному, доказавшему свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду, неотбытой части наказания более мягким видом, в то же время фактически увеличил срок наказания, назначенного Е.Р.Ю. по приговору суда, чем ухудшил его положение, поскольку назначение наказания свыше 1 года 2 месяцев 29 дней, то есть свыше неотбытого срока наказания, влечет правовые последствия, ухудшающие положение осужденного, что недопустимо.

Указанное нарушение закона повлияло на исход дела, привело к неправильному определению осужденному вида и размера уголовного наказания, назначенного в порядке ст. 80 УК РФ, в связи с чем оно признано президиумом основанием для изменения обжалованного осужденным Е.Р.Ю. постановления, замены оставшейся неотбытой им части наказания в

виде лишения свободы (1 год 2 месяца 29 дней) ограничением свободы на срок 1 год 2 месяца 29 дней.

*Постановление президиума
от 10 августа 2016 года
№ 44-у-98/2016*

ЖАЛОБЫ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 125 УПК РФ

По смыслу закона, в порядке ст. 125 УПК РФ не может быть обжаловано постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, поскольку, подтверждая обоснованность предъявленного обвинения, суд фактически предрешал бы и вопрос о виновности лица в совершении конкретного преступления, что относится к исключительной компетенции суда при рассмотрении дела по существу предъявленного обвинения, и тем самым вступил бы в противоречие с конституционным принципом независимости суда, гарантирующим в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам.

Ошибочное толкование положений ст. 125 УПК РФ, повлекшее неправильное применение указанной нормы закона, явилось основанием для отмены постановления Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 30 декабря 2015 года и апелляционного постановления Нижегородского областного суда от 10 марта 2016 года, принятых по жалобе адвоката А.Д.В. в интересах Ш.Д.Ю. в порядке ст. 125 УПК РФ.

Постановлением Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 30 декабря 2015 года удовлетворена жалоба адвоката А.Д.В.

в интересах Ш.Д.Ю. на постановление следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области Мазановой Т.И. от 17 сентября 2015 года о привлечении Шурова Д.Ю. в качестве обвиняемого по уголовному делу № 60032; указанное постановление от 17 сентября 2015 года признано незаконным и необоснованным, на руководителя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области возложена обязанность устранить допущенные нарушения.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 10 марта 2016 года постановление от 30 декабря 2015 года оставлено без изменения.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определениях от 2 июля 2009 года № 1009-О-О, 27 мая 2010 года № 633-О-О, от 23 апреля 2015 года № 945-О, при осуществлении в период предварительного расследования судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров не должны предрешаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. В частности, в порядке ст.125 УПК РФ не может быть обжаловано постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, поскольку, подтверждая обоснованность предъявленного обвинения, суд фактически подтверждал бы и виновность лица в совершении конкретного преступления, что не могло бы не оказать отрицательного воздействия на независимость и беспристрастность суда при вынесении им приговора, противоречило бы конституционному принципу независимости суда (ст.120 Конституции Российской Федерации), гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации нашла отражение и в акте официального толкования указанной нормы уголовно-процессуального закона – постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст.125 УПК РФ» (в редакции от 23 мая 2016 года № 23), исключающем постановления следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого из сферы судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (п. 31).

Судом первой инстанции сделан ошибочный вывод о приемлемости жалобы адвоката А.Д.В. в интересах Ш.Д.Ю. для рассмотрения в рамках процедуры, регламентированной ст.125 УПК РФ, в результате чего суд принял к производству и рассмотрел жалобу на постановление следователя о привлечении Ш.Д.Ю. в качестве обвиняемого – по вопросу, который на досудебной стадии уголовного судопроизводства относится к исключительной компетенции следователя и впоследствии может стать предметом будущего судебного разбирательства по существу уголовного дела, поэтому не является предметом рассмотрения в порядке ст.125 УПК РФ.

Судом апелляционной инстанции указанное нарушение не выявлено и не устранено.

Вышеуказанное нарушение закона явилось основанием для отмены постановления Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 30 декабря 2015 года и апелляционного постановления Нижегородского областного суда от 10 марта 2016 года и прекращения производства по жалобе адвоката А.Д.В. в интересах Ш.Д.Ю. в порядке ст.125 УПК РФ.

*Постановление президиума от
20 июля 2016 года
№ 44-у-82/2016*

Аналогичное нарушение закона выявлено президиумом в апелляционном постановлении Нижегородского областного суда от 21 апреля 2016 года, вынесенном по жалобе заявителя Х.Н.П.

Постановлением Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 2 февраля 2016 года удовлетворена жалоба Х.Н.П. на постановление следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области М.Т.И. от 28 октября 2015 года о привлечении Х.Н.П. в качестве обвиняемого по уголовному делу №; указанное постановление от 28 октября 2015 года признано незаконным и необоснованным, на руководителя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области возложена обязанность устранить допущенные нарушения.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 21 апреля 2016 года постановление Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 2 февраля 2016 года отменено. Жалоба заявителя Х.Н.П. о признании незаконным и необоснованным постановления следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области М.Т.И. от 28 октября 2015 года о привлечении Х.Н.П. в качестве обвиняемого по уголовному делу № оставлена без удовлетворения.

Рассмотрев указанную жалобу заявителя по существу, суд апелляционной инстанции тем самым констатировал ее приемлемость для рассмотрения в порядке ст.125 УПК РФ.

Вместе с тем, вопрос о законности и обоснованности постановления о привлечении в качестве обвиняемого, исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, на досудебной стадии уголовного судопроизводства относится к исключительной компетенции следователя и впоследствии может стать предметом

судебного разбирательства по существу уголовного дела, поэтому не является предметом рассмотрения в порядке ст.125 УПК РФ.

Указанное нарушение закона послужило основанием для отмены апелляционного постановления Нижегородского областного суда от 21 апреля 2016 года

по жалобе заявителя Х.Н.П. и направления материала судебно-контрольного производства на новое апелляционное рассмотрение.

*Постановление президиума
от 10 августа 2016 года
№ 44-у-97/2016*

«Утвержден»
Президиумом Нижегородского
областного суда
« _____ » октября 2016 г.

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
РАССМОТРЕНИЯ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2016 ГОДА
РАЙОННЫМИ (ГОРОДСКИМИ) СУДАМИ НИЖЕГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ РАЗДЕЛОМ VII УК РФ
«ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ»)**

Настоящее обобщение проводилось в целях изучения складывающейся судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений в отношении данной категории потерпевших.

В ходе настоящего анализа изучены представленные судами области уголовные дела данной категории, решения по которым были приняты в первом полугодии 2016 года.

В условиях действия современной «архитектуры» российского законодательства много внимания уделялось правам подозреваемых, обвиняемых и осужденных, национальное законодательство, действующее в этой сфере, приводилось в соответствие с требованиями международного законодательства. При этом другие участники уголовного судопроизводства – по-

терпевшие – фактически оставались на втором плане.

Вместе с тем, независимо от носителя права, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является универсальной обязанностью государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации). В соответствии со ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) одной из важнейших задач уголовного законодательства является охрана прав и свобод человека и гражданина. Согласно ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), одной из целей уголовно-процессуального закона является обеспечение защиты прав и свобод лиц, потерпевших от преступлений.

Очевидно, что участие несовершеннолетнего в качестве потерпевшего в уголовном судопроизводстве является таким обстоятельством, которое требует уста-

новления особых мер защиты прав несовершеннолетних и особого отношения к ним в ходе производства по уголовному делу.

22 июля 2005 года были приняты Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей – жертв и свидетелей преступлений. Государствам – членам ООН рекомендовано опираться на положения этих Руководящих принципов при разработке национального законодательства, процедур, политики и практики в отношении детей, ставших жертвами преступлений или свидетелями в рамках уголовного судопроизводства.

До недавнего времени нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие участие несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве (ст. 191, 280 УПК РФ), по сравнению с нормами, которые регламентируют права и законные интересы несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, в меньшей степени обеспечивали особый статус несовершеннолетних потерпевших как участников уголовного процесса.

С принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» положение несколько улучшилось. Права потерпевших были расширены, а что касается **несовершеннолетних потерпевших** – им предоставлены равные с подозреваемыми (обвиняемыми) гарантии соблюдения их прав и интересов в ходе уголовного судопроизводства.

Анализ обозначенных положений законодательства и практика их применения будет дан чуть позднее.

Вначале следует привести данные по рассмотренным судами области делам указанной категории.

Результаты системного анализа заявленной темы показали, что в первом полугодии 2016 года судами области рассмотрено 57 уголовных дел в отношении 79 подсудимых, обвинявшихся в совершении преступлений в отношении несовершеннолетних потерпевших, связанных с преступлениями против личности.

Для сравнения: в первом полугодии 2015 года было рассмотрено 42 уголовных дела указанной категории в отношении 43 подсудимых, обвинявшихся в совершении преступлений в отношении несовершеннолетних потерпевших.

Таблица № 1. Сведения по рассмотрению уголовных дел, потерпевшими по которым являются несовершеннолетние

Год	Сколько всего рассмотрено уголовных дел в отношении скольких лиц	Сколько рассмотрено уголовных дел в отношении несовершеннолетних потерпевших / в отношении скольких лиц	Сколько всего осуждено лиц	Сколько осуждено лиц за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних потерпевших	В отношении скольких лиц по делам указанной категории дела прекращены	Сколько рассмотрено уголовных дел указанной категории в апелляционном порядке	Сколько судебных решений указанной категории дел отменено	Сколько судебных решений указанной категории дел изменено
1 пол. 2015 г.	4158/4830	42/43	3853	39	4	6		2
1 пол. 2016 г.	4036/4761	57/79	3951	64	10	15		2

Как видно из представленных данных, общее число рассмотренных в первом полугодии 2016 года уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних по сравнению с первым полугодием 2015 года увеличилось (с 42 до 57). При этом следует уточнить, что в ходе настоящего обобщения не изучались уголовные дела о преступлениях корыстной направленности, совершенных

в отношении детей. Следовательно, приведенные данные позволяют утверждать, что число уголовных дел о преступлениях против личности несовершеннолетних возросло.

В нижеприведенной таблице отражены сведения об объектах преступных посягательств, в результате которых пострадали несовершеннолетние (в сравнении с первым полугодием 2015 года).

Таблица № 2. Сведения об объектах преступных посягательств, в результате которых пострадали несовершеннолетние

	1 полугодие 2015 г.	1 полугодие 2016 г.
Против жизни и здоровья несовершеннолетних (ст. ст. 105, 109, 111, 112, 115, 116, 117, 118, 119 УК РФ)	10	12
Против свободы, чести и достоинства личности (ст.ст. 126, 127 УК РФ)		3
Против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ)	15	38
Против семьи и несовершеннолетних (ст. ст. 150, 151, 156 УК РФ)	1	1

Анализ приведенных данных позволяет констатировать, что в первом полугодии 2016 года значительно возросло количество преступлений, совершенных против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершен-

нолетних (количество дел возросло с 15 до 38).

Сведения о видах наказаний, назначенных лицам, совершившим преступления в отношении несовершеннолетних, отражены в таблице.

Таблица № 3. Виды наказаний, назначенных в качестве основных за преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних

Год	Виды наказаний						
	лишение свободы	лишение свободы условно	штраф	обязательные работы	исправительные работы	исправительные работы условно	ограничение свободы
1 полугодие 2015 г.	18	15		2	2		2
1 полугодие 2016 г.	38	17	1	3	2	2	1

Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что основным видом наказания, назначаемым осужденным за совершенные в отношении несовершеннолетних преступления, является реальное лишения свободы. Решения судов в указанной части следует признать обоснованными, поскольку основное количество лиц привлекается к уголовной ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Так, приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 26 января 2016 года (с учетом изменений, внесенных апелляционным определением от 25 июля 2016 года) Л. был осужден по п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, ч. 3 ст. 30, п. «д,к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ к 20 годам 10 месяцам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с отбыванием первых пяти лет лишения свободы в тюрьме. Основанием для назначения такого вида и размера наказания послужили как характер совершенных деяний в отношении 17-летней девушки, так и данные о

личности осужденного ранее неоднократно судимого, в том числе и за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.

В отношении ряда лиц судами области при наличии предусмотренных законом оснований применялось условное осуждение.

Приговором Шатковского районного суда от 31 мая 2016 года В. была осуждена за убийство матерью своего новорожденного ребенка. Из материалов уголовного дела следует, что В., находясь на девятом месяце беременности и скрывая на протяжении всей беременности свое состояние, родив своего ребенка, закрыла просвет верхних дыхательных путей новорожденного руками и ногами, причинив механическую асфиксию, от которой наступила смерть ребенка. Мертвого ребенка впоследствии выбросила в мусорный бак. Дело было рассмотрено в особом порядке, наказание осужденной было назначено с применением ст.73 УК РФ, учитывая явку с повинной, наличие двух малолетних детей, признание вины и раскаяние в содеянном, положительные характеристики.

Таблица № 4. Данные по осужденным за преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних (по количеству лиц)

Год	Преступление совершено					Социальное положение осужденных			Наличие судимости		Преступление совершено			Преступление совершено	
	родителями (опекунами)	иными родственниками	лицами, на которых возложена обязанность по обучению и воспитанию детей	иными взрослыми лицами	иными несовершеннолетними лицами	работал	не работал	учился	ранее судим	не судим	в трезвом состоянии	в состоянии алкогольного опьянения	в состоянии наркотического опьянения	одним лицом	в группе
1 пол. 2015 года	3			36		13	23	3	13	26	29	10		33	6
1 пол. 2016 года	8	2	1	53		21	35	8	15	49	48	15	1	55	9

Сведения о несовершеннолетних потерпевших

В анализируемый период времени примерно две трети преступлений совершались в отношении девочек и девушек.

Границы возраста несовершеннолетних потерпевших представлены по изученным делам по каждому возрасту без ограничений, начиная с новорожденных вплоть до 17 лет.

Объектами преступных посягательств являлись как дети из неблагополучных семей, так и дети из социально-адаптированных семей.

Сведения о лицах, совершивших преступления в отношении несовершеннолетних

В первом полугодии 2016 году рассмотрены уголовные дела указанной категории в отношении 79 лиц, обвиняемых в совершении преступлений в отношении детей и подростков.

Преступления совершили:

- 8 родителей (12,5%),
- 1 – опекун (1,6%);
- 2 – иные родственники (3,1%),
- 41 – иные взрослые лица (77,4%),
- 12 – несовершеннолетних (22,6%).

Часть преступлений – 15 (23,4%) в отношении несовершеннолетних совершено лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения. Некоторые осужденные состоят на учете у нарколога с диагнозом алкоголизм, одно преступление (1,6%) совершено лицом, находившимся в состоянии наркотического опьянения.

15 лиц (23,4%), привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних, ранее были судимы.

Закончив обзор статистических данных, следует напомнить положения действующего законодательства.

Ранее уголовно-процессуальный закон предусматривал исключительно право потерпевшего иметь представителя в суде. При этом право пригласить представителя принадлежало только потерпевшему, участие представителя на предварительном следствии и в судебном заседании оплачивал сам потерпевший. Правда, за ним сохранялось право взыскать расходы на услуги представителя с лица, признанного виновным.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ внес коррективы в ст. 45 УПК РФ. В новой части 2.1 данной статьи УПК РФ установлено, что потерпевшему, не достигшему 16-летнего возраста, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, при наличии соответствующего ходатайства законного представителя, дознавателя, следователя или суд обязаны предоставить адвоката в качестве представителя, расходы на выплату вознаграждения которому возмещаются за счет средств федерального бюджета.

По изученным делам не имелось случаев, когда на стадии судебного разбирательства законными представителями потерпевших заявлялись ходатайства о предоставлении адвоката.

На стадии предварительного расследования такие факты также имеют единичные примеры – уголовное дело в отношении Г., рассмотренное Сергачским районным судом Нижегородской области.

Далее следует отметить, что кардинально изменился подход к допросу несовершеннолетнего потерпевшего в ходе судебного следствия.

В соответствии с требованиями международного законодательства – Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), и Рекомендаций Комитета министров

Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку, - теперь и в российском уголовно-процессуальном законодательстве, а именно в части шестой ст. 281 УПК РФ, прямо закреплено право суда огласить показания несовершеннолетнего потерпевшего, данные им на предварительном следствии, в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего, без проведения допроса в судебном заседании.

Повторный допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля допускается только по ходатайству сторон или по инициативе суда, при этом суд обязан привести мотивы, по которым такой допрос необходим.

Представляется, что такой подход является единственно верным, так как закон должен защищать детей и подростков, ставших жертвами преступлений. В ситуациях неоднократного воспроизведения обстоятельств преступления, ребенок может душевно пострадать, особенно, если он свидетельствует об определенных преступлениях, которые были совершены против него, поскольку заново претерпевает эмоциональную боль от происшедшего, испытывая сильнейший стресс.

Для того чтобы не возникло сомнений в допустимости и достоверности такого доказательства, как показания несовершеннолетнего потерпевшего, полученные в ходе предварительного расследования, законодатель предусмотрел необходимость применения видеозаписи или кино съемки при проведении допроса.

Данное требование закона является обязательным, однако из установленного правила предусмотрены и исключения. Видеозапись не может быть применена, если против этого возражает сам несовершеннолетний потерпевший или его законный представитель.

За непродолжительный период действия указанных выше требований закона четко обозначилась следующая проблема:

зачастую законные представители несовершеннолетних потерпевших возражают против применения в ходе допроса видеозаписи, и такие отказы в основном не являются мотивированными. Следователи, со своей стороны, ограничиваются формальным разъяснением прав, не всегда объясняют необходимость применения видеозаписи и с легкостью принимают отказы законных представителей.

В связи с рассмотрением настоящего вопроса необходимо проанализировать практику применения уголовно-процессуального закона, регламентирующего особенности рассмотрения дел с участием несовершеннолетних потерпевших.

Общие условия судебного разбирательства

Исходя из того, что потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред (часть 1 статьи 42 УПК РФ), все иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было непосредственно направлено, по общему правилу, процессуальными возможностями по их защите не наделяются. Защита прав и законных интересов таких лиц осуществляется в результате восстановления прав лица, пострадавшего от преступления.

По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, пострадавшего от преступления, права потерпевшего переходят к одному из близких родственников погибшего (часть 8 статьи 42 УПК РФ). В силу пункта 4 статьи 5 УПК РФ к близким родственникам относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Если преступлением затрагиваются права и законные интересы сразу несколь-

ких лиц, являющихся близкими родственниками погибшего, и они настаивают на предоставлении им прав потерпевшего, эти лица могут быть признаны потерпевшими с обязательным приведением судом мотивов такого решения.

Принимая во внимание, что перечень близких родственников, указанный в законе, является исчерпывающим, родственники, не названные в пункте 4 статьи 5 УПК РФ, а также иные лица (например, соседи, знакомые погибшего), не могут быть признаны потерпевшими.

Вышеизложенные положения нашли свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве.»

Анализ изученных дел показал, что данные положения судами и органами предварительного расследования не всегда соблюдаются.

Так, Выксунским городским судом Нижегородской области 10 мая 2016 года была осуждена А. по ч. 1 ст. 109 УК РФ за причинение смерти по неосторожности, совершенное в отношении своей малолетней дочери.

Потерпевшим по делу признан Ч., являющийся сожителем А., который к тому же, не был отцом погибшего ребенка. Действительно, из материалов дела следует, что А. являлась беженкой с Украины, близких родственников у нее в Нижегородской области не имелось, но, несмотря на это, признание ее сожителем, с которым она совместно распивала спиртные напитки, и который состоит на учете у нарколога, в связи с чем, проходил лечение, был осужден по ч.1 ст.157 УК РФ за злостное уклонение от уплаты алиментов своей родной дочери, потерпевшим по данному делу вызывает сомнения. Здесь хотелось

бы привести еще одну деталь, характеризующую личность, как осужденной, так и потерпевшего, которые после произошедшего так «оплакивали» погибшего ребенка, заливая свое горе спиртным, что даже не нашли свободного времени забрать его тело из морга для захоронения, хоронила ребенка сестра сожителя.

Применительно к данной ситуации хотелось бы отметить, что, действительно не всегда можно установить место нахождения такого близкого родственника. Однако в указанной ситуации непризнание потерпевшим ни одного из близких родственников погибшего может быть не признано нарушением уголовно-процессуального закона. На это обращал внимание Верховный Суд РФ еще в Обзоре кассационной практики по делам с частными протестами на определения судов о направлении уголовных дел для дополнительного расследования (Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 12), разъяснения, приведенные в указанном Обзоре до сегодняшнего дня не потеряли своей актуальности.

Возвращаясь к вопросу о законных представителях несовершеннолетних потерпевших необходимо указать следующее.

Как известно, для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители (ч. 2 ст. 45 УПК РФ), имеющие те же процессуальные права, что и потерпевший (ч. 3 ст. 45 УПК РФ).

Решая вопрос о вызове в судебное заседание законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, суду надлежит руководствоваться перечнем лиц, которые могут быть признаны таковыми согласно п. 12 ст. 5 УПК. При этом сле-

дует иметь в виду, что функции законного представителя потерпевшего в судебном разбирательстве прекращаются по достижении последним возраста 18 лет.

Если несовершеннолетний потерпевший не имеет родителей и проживает один или у лица, не являющегося родственником и не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в качестве законного представителя несовершеннолетнего надлежит вызывать в судебное заседание представителя органа опеки и попечительства.

Следует отметить, что по изученным делам, законными представителями всегда признавались надлежащие законные представители, отступлений от положений, изложенных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, выявлено не было.

Остановимся на положениях относительно формы проведения судебного разбирательства по делам указанной категории.

С учетом психофизиологических особенностей несовершеннолетних законом установлен ряд ограничений гласности судебного разбирательства. Ограничение на свободное присутствие при рассмотрении дела распространяется на лиц в возрасте до 16 лет, для допуска которых в зал судебного заседания требуется разрешение председательствующего. Закрытое судебное разбирательство допускается, когда рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет.

Кроме того, с целью минимизации нравственных страданий потерпевшего закрытое судебное разбирательство допускается, когда рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может

привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство.

Следует отметить, что право на уважение частной и семейной жизни закреплено в ст. 8 ЕКПЧ, ст. 9 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 года. Часть 4 ст. 241 УПК РФ предусматривает получение согласия лиц на оглашение в открытом судебном заседании их переписки, записи телефонных и иных переговоров, телеграфных, почтовых и иных сообщений, а также на исследование материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписей, киносъемки, носящих личный характер. При отсутствии такого согласия указанные материалы оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании. Получение таких материалов в результате оперативно-розыскных мероприятий, проверки сообщения о преступлении или в ходе предварительного расследования не имеет значения для получения данного согласия или принятия решения о проведении закрытого судебного заседания.

Указанная норма развивает конституционное положение о том, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ст. 23, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ). Наличие в деле сведений, относящихся к частной жизни участвующих лиц, не является безусловным основанием для принятия судом решения о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании. Судам при решении вопроса о проведении разбирательства дела в

закрытом судебном заседании по мотиву обеспечения права лица на неприкосновенность частной жизни надлежит принимать во внимание характер и содержание сведений о частной жизни лица, а также возможные последствия разглашения таких сведений в данном конкретном деле.

По мнению ЕСПЧ (Постановление ЕСПЧ от 08.10.2009 по делу «Порубова против Российской Федерации»), сексуальные отношения – это наиболее интимный аспект частной жизни лица, и необходимо запретить доступ прессы и публики в судебное заседание для защиты частной жизни потерпевших.

Следует напомнить, что решение о проведении закрытого судебного заседания может быть принято путем вынесения постановления суда при назначении судебного заседания (п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ) и (или) в любой момент судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату. Такое постановление суда должно быть законным, обоснованным, мотивированным, т.е. содержать указание на конкретные, фактические обстоятельства, имевшиеся в данном деле, на основании которых суд принял такое решение.

Анализ судебной практики показывает, что представленные на обобщение уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, рассматривались в закрытом судебном заседании.

Принятые в постановлениях о назначении судебного заседания решения о проведении закрытого судебного заседания, как правило, обусловлены характером инкриминируемого преступления.

Справедливости ради следует отметить, что не всегда судьи соблюдают требования закона относительно того, что решение о проведении закрытого судебного заседания должно быть мотивированным.

Так, в постановлении о назначении

судебного заседания по делу Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 134, ч. 3 ст. 134 УК РФ (Сергачский районный суд Нижегородской области) никаких мотивов назначения дела в закрытом судебном заседании не приведено. Понятно, что существо обвинения указывает на то, что инкриминируемые преступления относятся к сфере преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, однако при этом следовало в постановлении данное обстоятельство отразить как основание проведения заседания в закрытом режиме.

Кроме того в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указывается, что суду следует решать вопрос о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании лишь в той его части, в которой это необходимо для обеспечения целей, указанных в п. п. 3 и 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

На практике, несмотря на разъяснения, подобные нарушения все же допускаются судами.

Так, Канавинским районным судом г. Нижний Новгород в закрытом судебном заседании было рассмотрено уголовное дело по обвинению Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, и Ш., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 132, п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, пяти преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Основанием для проведения судебного разбирательства в закрытом режиме послужило то обстоятельство, что Ш. и Л. обвиняются в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего

потерпевшего. Вместе с тем все остальные деяния, инкриминируемые Ш. (6 преступлений), относятся к преступлениям против собственности, потерпевшими по ним признаны взрослые лица, эпизоды в отношении которых не взаимосвязаны с половым преступлением, в связи с чем, следует признать, что оснований для проведения судебного заседания в закрытом режиме в этой части, у суда не имелось.

Применение судами положений ст. 280 УПК РФ.

Допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля имеет ряд особенностей, о которых следует сказать особо.

Законом не определен минимальный возраст, начиная с которого возможен допрос несовершеннолетних, поэтому на практике решение о возможности допроса принимают применительно к каждому случаю и оценивая интеллектуальные, эмоциональные, волевые и другие особенности развития малолетнего свидетеля или потерпевшего. При допросе несовершеннолетних присутствие педагога обязательно, если несовершеннолетний потерпевший и свидетель не достигли возраста 14 лет или если эти лица имеют физические или психические недостатки. Допрос названных подростков в отсутствие педагога является недопустимым доказательством. Суд, учитывая характерологические особенности подростка, может признать необходимым участие педагога и законного представителя подростка и при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в возрасте от 14 до 18 лет.

При этом председательствующий должен разъяснить педагогу его права до начала допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего.

Следует напомнить, Федеральным законом от 02.07.2013 № 185-ФЗ (в ред.

от 23.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» законодатель в п. 62 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации впервые закрепил понятие – педагога, согласно которому педагог – это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся.

Вместе с тем педагог не назван в главе об иных участниках уголовного судопроизводства, но по сути выполняемых обязанностей его процессуальное положение во многом сходно с положением специалиста. Присутствие педагога при допросе несовершеннолетних должно обеспечивать психологическую защиту допрашиваемых от манипулирования ими, от постановки вопросов в недоступной для несовершеннолетних форме, от агрессивного психоэмоционального воздействия на них. Исходя из задач, которые возложены на педагога при допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, можно прийти к выводу о том, что он участвует в судебном заседании в качестве специалиста и имеет те же права и обязанности, что и специалист. Являясь лицом, обладающим специальными знаниями, он содействует суду в создании спокойной и благоприятной для допрашиваемого лица обстановки.

С разрешения судьи педагог вправе задавать вопросы допрашиваемому, его заявления и замечания, например об оказании психологического давления на несовершеннолетнего при допросе в суде, подлежат занесению в протокол судебного

заседания. Педагог в соответствии с ч.1 ст. 58 УПК РФ может разъяснять суду и сторонам вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию; на основании ч. 3 ст. 58 УПК РФ – приносить жалобы на действия суда. Педагогу, как и любому специалисту, может быть заявлен отвод на основании ст. 71 УПК РФ. Поэтому в судебное заседание должен быть приглашен профессионально компетентный специалист в области педагогики, педагог, имеющий специальное базовое образование и опыт работы с несовершеннолетними, а если допрашивают малолетних, то и с малолетними лицами. Необходимо установить, что он не заинтересован в исходе дела. Так, например, не может быть приглашен в качестве педагога даже имеющий высшее педагогическое образование сотрудник правоохранительных органов, поскольку у сторон могут возникнуть сомнения в объективности такого лица, состоящего в служебных отношениях с органами, осуществляющими уголовное преследование. Недопустимо также совмещение в одном участнике судопроизводства педагога и законного представителя несовершеннолетнего, поскольку каждый из участников в рамках закрепленной за ними компетенции обладает разными правами и на каждого из них возложены различные обязанности.

Анализ изученных дел показал, что педагоги принимали участие при допросе несовершеннолетних и малолетних потерпевших по всем уголовным делам, когда этого требовали положения уголовно-процессуального закона.

Еще раз следует обратить внимание на то, что присутствие законного представителя подростка при допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля является обязательным, только если несовершеннолетний не достиг 14 лет, в остальных случаях допроса несовершен-

нолетнего потерпевшего и свидетеля решение вопроса о присутствии во время данного процессуального действия законного представителя остается на усмотрение суда.

Также необходимо напомнить, что поскольку уголовная ответственность за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний наступает с 16 лет, потерпевшим и свидетелям, не достигшим возраста уголовной ответственности за названное преступление, председательствующий разъясняет лишь важность правдивой информации для принятия законного и справедливого решения по делу.

Таким образом, анализ представленных на обобщение дел показал, что суды в целом соблюдают положения указанных норм закона.

Однако выявлены следующие недостатки.

Так, при рассмотрении дела в отношении И., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в судебном заседании Дзержинского городского суда Нижегородской области была допрошена малолетняя потерпевшая Н., 2003 г. р. Согласно протоколу судебного заседания она была предупреждена перед допросом об уголовной ответственности по ст.ст. 307, 308 УК РФ. Скорее всего, в данном случае речь идет о небрежном составлении протокола судебного заседания, поскольку в подписке свидетелей фамилия потерпевшей отсутствует и ее подписи не имеется.

В целях установления истины по делу, но также и для обеспечения психологического комфорта допрашиваемого лица в ч. 6 ст. 280 УПК РФ закреплено положение, согласно которому председательствующий судья вправе удалить из зала суда подсудимого на время допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Такое решение облачается в форму по-

становления (определения) и может быть принято как по ходатайству сторон, так и по инициативе председательствующего в целях охраны прав несовершеннолетних. Несовершеннолетие подсудимого не является препятствием для принятия решения об удалении его во время допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Гарантией соблюдения права подсудимого на защиту и на справедливое судебное разбирательство является закрепленное в указанной части ст. 280 УПК РФ правило о том, что после возвращения подсудимого в зал судебного заседания ему должны быть сообщены показания допрошенных в его отсутствие лиц и предоставлена возможность задавать им вопросы.

Из вышеизложенного следует, что подсудимому должно быть предоставлено право лично допрашивать несовершеннолетних, включая малолетних. Однако данная норма также не в полной мере способствует защите несовершеннолетнего от неблагоприятных моментов, связанных с его допросом. Кроме того, это не соответствует и международно-правовым стандартам судопроизводства. Применительно к рассматриваемому вопросу в значительной степени эти стандарты отражены в акте специального органа ООН – Управления по наркотикам и преступности «Рекомендуемые виды практики в области защиты свидетелей при производстве по уголовным делам, касающимся организованной преступности» (2008 г.).

В отличие от ч. 6 ст. 280 УПК РФ, в этом акте предложено иное – передача письменных вопросов подсудимого лицам, допрошенным в его отсутствие, вновь удаление подсудимого на время, необходимое для дачи ответов на его вопросы, а по возвращении подсудимого в зал суда – оглашение полученных ответов, причем возможность этих действий не поставлена в зависимость от возраста до-

прашиваемого. Представляется, что внедрение в отечественную процессуальную доктрину указанных положений, могло бы быть хорошей альтернативной ныне существующей процедуре, регламентированной в указанной части ст. 280 УПК РФ.

Следует отметить, что в практике судов Нижегородской области случаев применения положений ч. 6 ст. 280 УПК РФ по изученным делам выявлено не было, что свидетельствует о том, что суды не используют даже такую возможность допроса несовершеннолетних потерпевших в отсутствие подсудимых.

Практика применения ч. 6 ст. 281 УПК РФ, предусматривающей оглашение либо воспроизведение видеозаписи ранее данных показаний несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля без их вызова в судебное заседание.

Оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и видеозаписи, киносъемки допросов в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса – мера безопасности, предусмотренная ч. 6 ст. 281 РФ УПК. Для ее применения, как следует из содержания ч. 1 той же статьи, не требуется обоюдного согласия сторон. Более того, в соответствии с ч. 6 данной статьи допрос указанных лиц в судебном заседании стал возможным лишь по ходатайству сторон либо по собственной инициативе суда и на основании мотивированного судебного решения о необходимости допроса.

Появление данной меры безопасно-

сти в российском уголовном процессе - следование законодателя рекомендациям специальных органов международного сообщества. Так, в п. 86 Предварительной повестки IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, 1995 г.) в качестве положительного опыта было отмечено: «в целях сведения к минимуму возможности вторичной виктимизации... создаются специальные условия (...представление свидетельских показаний в записи на видеопленку)». В ходе Конгресса было обращено внимание на эффективность рассматриваемой меры безопасности именно в отношении несовершеннолетних потерпевших. В одном из документов XII Конгресса ООН (г. Салвадор, Бразилия, 2010 г.) вновь было обращено внимание на необходимость рассматриваемой меры безопасности.

Таким образом, по общему правилу в суде должно производиться оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования (ч. 6 ст. 281 УПК РФ). Однако по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд выносит мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно. Тем не менее, в случаях, когда было совершено преступление против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетнего и его допрос в суде может повлечь нанесение ему психологической травмы, с учетом заключения психолога, лучше не вызывать его в суд для проведения допроса, а при заявлении соответствующего ходатайства со стороны защиты государственному обвинителю необходимо высказать возражение, приведя соответствующие доводы. Если же несовершеннолетний свидетель или потерпевший вызваны в суд для до-

проса, но они опасаются сообщать суду информацию в присутствии подсудимого, то последний может быть удален из зала судебного заседания, а показания допрошенного лица ему будут зачитаны вслух (ч. 6 ст. 280 УПК РФ).

На практике имеются случаи применения положений ч. 6 ст. 281 УПК в деятельности судов Нижегородской области.

Так, Арзамасским городским судом Нижегородской области было рассмотрено уголовное дело в отношении Т., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Потерпевшими по делу были признаны малолетний сын обвиняемого Т., 2009 года рождения и малолетняя М., 2006 года рождения.

В постановлении о назначении судебного заседания суд мотивировал свое решение о проведении судебного заседания в отсутствие потерпевших доводами, изложенными в заключениях судебных сексолого-психолого-психиатрических экспертиз о том, что участие малолетних потерпевших в судебном заседании не рекомендуется.

В судебное заседание оба потерпевших и еще один малолетний свидетель не вызывались и не допрашивались, по ходатайству государственного обвинителя на основании ч. 6 ст. 281 УПК РФ судом были оглашены их показания, данные в период предварительного расследования.

Дзержинским городским судом было рассмотрено уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Потерпевшей по делу являлась малолетняя С., 2002 г. р. Она была вызвана в судебное заседание. В подготовительной части судебного заседания законным представителем потерпевшей было заявлено ходатайство об освобождении от участия в деле малолетней потерпевшей, по медицинским показателям и в связи с рекомендацией психологов не участвовать в судебном разбирательстве.

Данное ходатайство судом было обоснованно удовлетворено, допрос потерпевшей в судебном заседании не проводился, были оглашены показания потерпевшей, данные в период предварительного следствия, а также воспроизведена видеозапись допроса потерпевшей, содержание которых впоследствии было приведено в приговоре суда в качестве доказательств.

В данном случае возникает вопрос, относительно необходимости в вызове в судебное заседание потерпевшей. Возможно, следовало не направлять ей повестку и не вызывать ее в судебное заседание, а обсудить вопрос о необходимости ее участия в подготовительной части заседания с другими участниками процесса, в том числе и с законным представителем потерпевшей.

Однако на практике суды не часто используют предоставленную законом возможность оглашения показаний несовершеннолетних потерпевших.

Так, Канавинским районным судом г. Нижний Новгород было рассмотрено уголовное дело по обвинению Л. и Ш., обвиняемых в том числе и в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ. Потерпевшим по делу являлся малолетний О., 2000 года рождения.

В судебное заседание потерпевший и его законный представитель были вызваны, потерпевший был допрошен, однако показания дал очень краткие, пояснив, что

не хочет об этом вспоминать. Судом были оглашены его показания, данные в период предварительного расследования, после чего потерпевшему был задан целый ряд вопросов со стороны взрослых подсудимых, в том числе и касающиеся характера и способа совершенных насильственных действий сексуального характера.

В данном случае, имеются разумные сомнения относительно необходимости вызова в суд и непосредственного допроса малолетнего потерпевшего, который кроме того, является инвалидом детства в связи с отставанием в психическом развитии, обучается в специализированном коррекционном образовательном учреждении.

В ходе предварительного следствия потерпевший был опрошен несколько раз с соблюдением всех требований, предусмотренных положениями УПК РФ относительно допроса несовершеннолетних, при его допросе на следствии принимали участие и педагог и психолог.

Возможно, мотивом действий суда по вызову потерпевшего и допросу его непосредственно в судебном заседании, явилось то обстоятельство, что в ходе следствия малолетний потерпевший и его законный представитель отказались от проведения очной ставки с обвиняемыми и от применения видеозаписи допроса.

Действительно, необходимо иметь в виду, что норма ч. 6 ст. 281 УПК РФ вступает в определенное противоречие с тенденцией по укреплению процедур, основанных на непосредственности судебного разбирательства. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 29 апреля 1996 г. № 1 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2013 г. № 11) «О судебном приговоре» разъяснил, что «выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления не могут быть основаны исключительно или главным образом (в

решающей степени) на фактических данных, содержащихся в оглашенных показаниях потерпевшего или свидетеля, если обвиняемый (подсудимый) в стадии предварительного расследования либо предыдущих судебных заседаниях не имел возможности оспорить эти показания (например, допросить показывающего против него потерпевшего или свидетеля на очной ставке, задавать ему вопросы, высказать свои возражения в случае несогласия с показаниями)».

Но здесь следует еще раз отметить, что из положений ч. 6 ст. 281 УПК РФ вытекает, что вопреки общему правилу несовершеннолетние потерпевшие и свидетели в силу специфики их статуса, придаваемого законодателем, непосредственно не допрашиваются в зале судебного заседания. Суд оглашает их показания, зафиксированные в материалах дела, просматривает видеозапись допроса. Несовершеннолетние потерпевшие или свидетели допрашиваются непосредственно в суде лишь в случаях, когда суд вынесет об этом мотивированное постановление, которое должно содержать четкую ориентацию того, что непосредственный допрос такого рода лиц в судебном заседании в конкретных условиях является оптимальным, разумным балансом между обязанностью государства гарантировать права и интересы таких участников процесса и обеспечением интересов правосудия, направленных на установление истины по делу.

При этом причиной принятия судом решения о допросе несовершеннолетнего в судебном заседании может служить и то обстоятельство, когда в рамках предварительного расследования следователь не обеспечил обвиняемому возможность реализовать его право, предусмотренное подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, со-

гласно которому обвиняемый вправе «допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него».

Причины и условия совершения преступлений в отношении несовершеннолетних

Необходимо обозначить три группы причин совершения преступлений:

- причины совершения преступлений в семье;
- причины совершения насильственных преступлений вне семьи;
- причины совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних (малолетних).

Остановимся на кратком анализе каждой из групп.

I. Причины и условия совершения преступлений в семье

Первой и главной причиной бытового насилия в семье являлись различного рода асоциальные формы поведения членов семьи, прежде всего пьянство родителей и других родственников несовершеннолетнего потерпевшего. В состоянии алкогольного опьянения агрессивные родители, иные родственники использовали незначительные поводы для развязывания конфликтов и нанесения телесных повреждений детям.

Так, находившийся в состоянии алкогольного опьянения **К., осужден приговором Ковернинского районного суда Нижегородской области от 24 марта 2016 года**, в том числе и по ч.1 ст.116 УК РФ за то, что, будучи у себя дома в ходе внезапно

возникших личных неприязненных отношений к малолетней дочери А., 24.03.2011 года рождения (4 года), умышленно, с целью причинения физической боли и телесных повреждений последней, взяв в руки детскую пластмассовую лопатку, нанес ей удар по голове, а затем, взяв дочь руками за шею, толкнул ее, при этом ребенок ударился головой об угол стены, от указанных действий она испытала физическую боль и заплакала.

Поводом к таким действиям осужденного явилось то, что он пришел с работы уставший, дети (их у него трое), шумели и кричали, а малолетняя А. громче всех, не реагируя на замечания. После применения насилия к ребенку, в комнату зашла супруга осужденного, которая сделала ему замечание, в ответ на что, К. и жене нанес удар кулаком руки в область лица, за что также был указанным приговором осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Примечательно, что К. к моменту осуждения являлся не судимым, однако ранее уже четыре раза привлекался к уголовной ответственности за применение насилия к жене (дважды осуждался по ч. 1 ст. 116 УК РФ; два уголовных дела по ч. 1 ст. 116 УК РФ и по ч. 1 ст. 115 УК РФ прекращались за примирением сторон). К сожалению, органами дознания не направлено представления в органы опеки, чтобы взять семью под более тщательный социальный контроль. Как следует из материалов дела семья неблагополучная. Возможно, суду следовало привлечь к участию в деле представителей органов опеки и по результатам рассмотрения дела направить соответствующую информацию либо даже частное постановление в адрес социальных служб, поскольку в данном деле затронуты уже интересы малолетнего ребенка, а система насилия, усматриваемая в действиях осужденного, явно характеризует его в качестве бытового дебошира.

В ряде случаев телесные повреждения наносились детям в ходе семейных конфликтов. Дети, защищавшие мать (бабушку), в результате становились объектом насилия со стороны пьяного отца, иного родственника, сожителя матери.

Так, приговором Дзержинского городского суда от 17 марта 2016 года осужден К. за совершение ряда преступлений, в том числе и по ч. 1 ст. 116 УК РФ. Дело рассмотрено в особом порядке.

Он признан виновным в том, что находясь в квартире в ходе словесной ссоры со своей сестрой Я., действуя умышленно, рукой нанес сыну сестры, малолетнему Я., 2006 года рождения (8 лет) один удар по голове, после чего схватив малолетнего Я. за правое плечо согнул его и с силой прижал его голову к своей ноге, причинив ребенку физическую боль и ссадины мягких тканей правой теменной области и правого надплечья, не причинившие вреда здоровью человека.

Причиной применения насилия послужило то, что ребенок заступился за свою маму, которой К. в ходе ссоры накинул ремень от сумки на шею, стал тянуть, а затем ударил и оттолкнул.

В другом случае также пьянством со стороны матери была вызвана смерть малолетней А., (6 месяцев), которую осужденная уложила спать в кроватку на матрац, размерные характеристики которого не соответствовали размерам реечного дна кровати, в результате чего кровать являлась опасной для жизни и здоровья ребенка, а именно матрац был по длине короче длины реечного дна кровати, в связи с чем, между задней стенкой и элементами реечного дна кровати имелось ничем не защищенное пространство. В результате этого потерпевшая А. во время сна провалилась в незащищенное пространство между краем матраца и задней

стенкой кровати и оказалась зажатой областью шеи, кроме того в таком положении органы дыхания малолетней А. оказались закрыты простыней и матрацем. В результате зажатия шеи элементами кровати, а также перекрытия органов дыхания постельными принадлежностями наступила смерть малолетней А. от механической асфиксии. Сама мать ребенка, находилась в состоянии алкогольного опьянения, спала и не слышала, что ребенок перемещался по кровати и провалился в незащищенное пространство. (Выксунский городской суд), дело было рассмотрено в особом порядке).

Анализируя указанный случай, стоит отметить, что вышеприведенный пример свидетельствует о том, что семьи социального риска, особенно те, в которых родители злоупотребляют спиртными напитками, должны быть на особом контроле органов профилактики.

В подобных семьях дети не только существуют в нездоровом психологическом климате, но и что гораздо опаснее, их жизнь и здоровье подвергаются реальной угрозе в периоды агрессивного поведения нетрезвых родителей.

Представляется, что выявление судом при рассмотрении уголовных дел фактов отсутствия контроля за условиями проживания детей не должно оставаться без реагирования (ч. 4 ст. 29 УПК РФ).

II. Причины и условия совершения преступлений против здоровья несовершеннолетнего вне семьи

В ряде случаев причиной совершения преступления являлся асоциальный образ жизни несовершеннолетних осужденных, пренебрежение общепризнанными нормами морали и правилами поведения, обусловленные отсутствием какого-либо кон-

троля и воспитания со стороны родителей.

Так, несовершеннолетний Ж., 15 лет, в ходе прогулки со своими знакомыми, в том числе и малолетним Г., 12 лет, находясь в состоянии алкогольного опьянения, облил верхнюю одежду малолетнего Г. бензином, отчего она воспламенилась, причинив потерпевшему тяжкие телесные повреждения в виде термических ожогов 1-2-3 степени туловища верхних и нижних конечностей 32% площади поверхности тела, с развитием ожоговой болезни, повлекшие за собой причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. (Дело рассмотрено Ардатовским районным судом Нижегородской области, Ж. был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ).

В отдельных случаях причинами совершения преступлений в отношении несовершеннолетних являлось их неправильное поведение, вызванное, в том числе, употреблением алкоголя, что обуславливало виктимный характер их поведения, провоцирующего преступника на насилие в отношении потерпевшего.

Так, несовершеннолетний Т., 1998 года рождения (17 лет) приехал к своим родственникам, где совместно с ними распивал спиртные напитки. После распития спиртного между несовершеннолетним Т. и его двоюродным братом К. возник конфликт, в ходе которого Т. нанес удар взрослому К. кулаком по лицу. К. обиделся и, зайдя в дом, взял нож и нанес Т. один удар ножом в живот, в результате которого подростку было причинено колото-резаное ранение передней брюшной стенки, проникающее в брюшную полость с повреждением большого сальника и брыжейки кишечника, сопровождавшееся кровотечением в брюшную полость, что повлекло причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни. (Дело

рассмотрено в особом порядке Выксунским городским судом Нижегородской области).

III. Причины и условия совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних

Одной из причин совершения преступлений указанной категории является отсутствие должного контроля за потерпевшими со стороны родителей.

Так, приговором Богородского городского суда Нижегородской области от 20 июля 2016 года был осужден П. за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.134 УК РФ, в отношении несовершеннолетней К., 2000 г.р.

Поводом к возбуждению уголовного дела послужило сообщение классного руководителя школы, в котором обучалась К., которая отметила изменение фигуры ученицы К., провела с ней беседу и посоветовала сделать тест на беременность и даже сама приобрела данный тест, зная, что у К. отсутствуют денежные средства на его приобретение. По результатам теста К. сообщила ей о беременности, о чем классный руководитель сообщила руководству школы. Впоследствии о случившемся было доведено до сведения матери, которая, как ни странно, проживая вместе с дочерью, не заметила никаких изменений в ее физическом и в эмоциональном состоянии. Как следует из характеристики, выданной образовательным учреждением, мама К. не особо интересовалась жизнью своей дочери, не уделяла ей достаточного внимания. При допросе законный представитель несовершеннолетней пояснила, что с дочерью бесед на тему полового воспитания не проводила, поскольку считала ее маленьким ребенком. В итоге 15-летняя

девочка родила ребенка, которого в настоящее время воспитывает.

Следует отметить, что отдельные лица, осужденные в первом полугодии 2016 года за совершение преступлений указанной категории, ранее уже привлекались к уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений против половой свободы и неприкосновенности.

Так, Л., ранее дважды судимый (в 2006 г. по п.п. «а» ч. 2 ст. 161, п.п. «а, в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (с учетом внесенных изменений), к 3 годам 10 месяцам лишения свободы; в 2009 году по ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ (с учетом внесенных изменений), к 4 годам 10 месяцам лишения свободы), спустя четыре месяца после освобождения совершил ряд преступлений в отношении несовершеннолетней Ш., 1997 года рождения (17 лет).

Он был осужден Арзамасским городским судом Нижегородской области 26 января 2016 года по п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, ч. 3 ст. 30, п.п. «д», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ (с учетом изменений внесенных судом апелляционной инстанции) к 20 годам 10 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок два года с отбыванием в исправительной колонии особого режима. Существо совершенных деяний выразилось в том, что он, увидев в сети Интернет объявление о том, что Ш. ищет работу, связался с ней под предлогом предложения работы. Назначил встречу, в ходе которой обманом, а в итоге и против воли потерпевшей, привел ее в квартиру, которую снимал, где совершил изнасилование, насильственные действия сексуального характера, незаконно удерживал потерпевшую более суток, кроме того, пытался убить, причинив повреждения ножом в жизненно-важные органы, а так-

же похитил ее сотовый телефон.

Кроме того, насильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в возрасте до 12 лет зачастую совершаются лицами, имеющими отклонения в сексуальной сфере.

Так, А. осужден приговором Бутурлинского районного суда Нижегородской области от 14 июня 2016 года по ч.3 ст.135 УК РФ, за совершение преступных действий в отношении малолетних мальчиков. В ходе судебной сексолого-психиатрической экспертизы у А. установлено, в том числе расстройство сексуального предпочтения, в связи с чем, суд, признав его виновным в совершении преступления, и назначив наказание в виде 6 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, также применил к нему принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра, в соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 97, ч. 2 ст. 99 УК РФ.

Представляется, что данная категория лиц (имеющих отклонения в сексуальной сфере, ранее судимых за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних) должна после освобождения из мест лишения свободы находиться под особым контролем сотрудников полиции.

В указанных выше случаях причиной половых преступлений являлось не поведение потерпевших, а половая распущенность виновных, являвшихся мотивационным поводом для совершения такого рода деяний.

Вместе с тем, в ряде случаев причиной совершения преступлений в отношении несовершеннолетних являлась их собственная, в какой-то мере неосмотрительность и доверчивость в общении, в том числе и при общении в социальных

сетях.

Так, несовершеннолетний М. был осужден приговором Выксунского городского суда Нижегородской области от 27 июня 2016 года по ч. 2 ст. 133 УК РФ за понуждение лица к половому сношению и совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, совершенное в отношении несовершеннолетней.

Как следует из обстоятельств дела М., взломав страничку в социальной сети «ВКонтакте», принадлежащую несовершеннолетней К., получил в свое распоряжение цифровые фотографии интимного характера, принадлежащие последней, после чего в ходе электронной переписки многократно предлагал К. совершить с ним половое сношение и совершить иные действия сексуального характера, угрожая в случае отказа выложить ее фотографии в свободном доступе в социальных сетях и переслать другим пользователям телекоммуникационной сети Интернет. К. вынуждена была обратиться в полицию, после чего в ходе встречи К. с М., последний был задержан сотрудниками полиции.

В одном случае преступления, предусмотренные п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста), были совершены лицом, которому родители фактически доверили присмотр за своими детьми. Потерпевшей девочке было 7 лет.

Так, осужденный Т. в присутствии своего малолетнего сына совершал в течение полутора месяцев в отношении малолетней потерпевшей М. иные насильственные действия сексуального характера, находясь в своей комнате по месту жительства. Потерпевшая проживала в комнате по соседству, и ей мама разрешала ходить в гости к соседям, играть с малолетним Т.

Следует отметить, что совершение неоднократных насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних нередко было обусловлено особенностями детской психики: дети боялись оказать сопротивление насильникам и рассказать об их действиях родителям.

Некоторые дети были излишне доверчивы по отношению к взрослым.

Нередко причинами совершения преступлений, предусмотренных ст. 134, ст. 135 УК РФ, в отношении девушек в возрасте старше 14 лет, являлось отсутствие доверительных отношений в семье, недостаток эмоционального тепла и внимания родителей, иных родственников. Девушки искали человека, способного компенсировать недостаток родительской любви. Кроме того, девушки стремились побыстрее стать «взрослыми», вступление в интимные отношения с противоположным полом повышало их самооценку.

Так, по делу в отношении З., рассмотренному Городецким городским судом Нижегородской области несовершеннолетняя потерпевшая О., 15 лет, выявляла (согласно заключению судебной сексолого-психолого-психиатрической экспертизы) признаки психического расстройства в форме пролонгированной депрессивной реакции, обусловленной расстройством адаптации. Воспитывалась она в условиях материальной необеспеченности, эмоциональной депривации (недостаточность положительных эмоций), находилась под опекой, опекуном была назначена бабушка, поскольку ее родители, ранее судимые, умерли. Девушка компенсировала недостаток общения и тепла во взаимоотношениях с родными общением с осужденным З., проживавшим по соседству, который был ее старше на 20 лет, ранее был судим по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Приговором З. был

осужден по ч. 1 ст. 134 УК РФ условно, дело было рассмотрено в особом порядке.

Выяснение причин и условий, способствующих совершению преступлений в отношении несовершеннолетних

Изучение уголовных дел показало, что зачастую в них отсутствуют сведения об условиях жизни и воспитания несовершеннолетних потерпевших, характеристики на несовершеннолетнего потерпевшего и его родителей.

В некоторых случаях даже не обследовались условия жизни детей, пострадавших от взрослых родственников. К сожалению, и суды не всегда принимали меры к выяснению данных о личности несовершеннолетних потерпевших.

Так, по уголовному делу в отношении Р., осужденного приговором Соновского районного суда Нижегородской области 3 июня 2016 года по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ судом в ходе судебного заседания не выяснялись должным образом данные о личности несовершеннолетней потерпевшей. В судебное заседание не только не вызывались представители образовательного учреждения, ПДН, но даже в судебном заседании законному представителю не было задано ни одного вопроса относительно личности потерпевшей, не оглашались данные о личности потерпевшей, хотя в материалах дела имеются и характеристики на потерпевшую и акт обследования жилищно-бытовых условий.

По уголовному делу в отношении М., осужденного приговором Выксунского городского суда Нижегородской области от 27 июня 2016 года по ч. 2 ст. 133 УК РФ, судом в ходе судебного разбирательства данные о личности не-

совершеннолетней потерпевшей также не выяснялись, законный представитель потерпевшей не была допрошена, и даже, как следует из протокола судебного заседания, судом не устанавливались данные о ее личности. При этом следует отметить, что и на стадии предварительного расследования законный представитель потерпевшей не допрашивалась, к материалам дела было лишь приобщено постановление о назначении М. опекуном несовершеннолетней потерпевшей К. К сожалению, суд не только не отреагировал на данное нарушение, допущенное органами предварительного расследования, но и сам также не принял мер к допросу законного представителя несовершеннолетней потерпевшей.

Как следует из анализа изученных дел по фактам совершения преступлений в отношении несовершеннолетних их родителями органы предварительного расследования достаточно редко допрашивают учителей на предмет того, не рассказывали ли им подростки о фактах семейного насилия, не состоит ли семья на внутришкольном учете в группе социального риска, проводилась ли какая-либо профилактическая работа школой с родителями подростков.

Непринятие мер к выяснению условий жизни несовершеннолетнего потерпевшего препятствует своевременному оказанию помощи детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

Представляется, что во всех случаях совершения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних следует запрашивать характеризующие данные на несовершеннолетнего и его родителей (с места жительства, места учебы несовершеннолетнего, КДН и ПДН), приобщать к делам акты обследования жилищно-бытовых условий ребенка, до-

прашивать педагогов (классных руководителей, социальных педагогов и т.д.).

В случае выявления фактов безнадзорности несовершеннолетних, ненадлежащего исполнения родителями обязанностей, нахождения ребенка в сложной жизненной ситуации информировать о выявленных фактах Комиссию по делам несовершеннолетних, органы опеки для принятия мер по оказанию необходимой помощи ребенку.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в большинстве случаев представления, вносимые органами предварительного расследования, формальны. Вопросам выяснения причин и условий совершения преступлений в отношении детей уделяется недостаточное внимание (об этом свидетельствует и отсутствие в делах характеризующих данных на потерпевшего и его семью).

Нередко следователи (дознаватели) в представлениях вместо указания причин и условий, способствовавших совершению преступлений в отношении детей, ограничивались подробным описанием совершенного преступления в отношении несовершеннолетнего (копируется предъявленное обвинение) и ставили вопрос о постановке на учет или проведении профилактических бесед с обвиняемым.

Следует отметить, что необходимо проявлять особую осмотрительность при внесении представлений по фактам совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних с тем, чтобы не допустить дополнительного нарушения прав детей и подростков.

В редких случаях следователи вносили мотивированные представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений в отношении несовершеннолетних.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в Нижегородской области в судах районного уровня рассмотрение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних закреплено за наиболее квалифицированными и опытными судьями. Однако дела в отношении несовершеннолетних рассматривают не только судьи районного звена, но и мировые судьи вне зависимости от наличия опыта. Постоянно изменяющиеся в последние годы уголовный и уголовно-процессуальный законы требуют повышенного внимания к своевременному и качественному рассмотрению материалов и дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, максимального способствования обеспечению их интересов, защите законных прав, назначению справедливого наказания виновным, предупреждению совершения новых преступлений.

Результаты обобщения

Суммируя вышеизложенное необходимо констатировать следующее.

1. В большинстве случаев уголовные дела о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, рассматриваются судами оперативно.

2. Качество судебного рассмотрения данной категории уголовных дел является удовлетворительным: из 64 приговоров, постановленных федеральными судами области, отмененных приговоров в I полугодии 2016 года не было, изменены были 2 приговора из числа постановленных.

3. Основными причинами совершения преступлений в отношении несовершеннолетних являлись: злоупотребление алкоголем родителями несовершеннолетних - на почве этого возникали семейные конфликты, в которых потерпевшими становились дети; ложно понимаемые

воспитательные цели физического наказания детей; длительные неприязненные отношения между несовершеннолетними и лицами, с которыми они проживают (родители, отчимы, сожители родителей, сожители несовершеннолетних); бесконтрольность детей и подростков со стороны родителей, которая в некоторых случаях граничила с равнодушным отношением к судьбе ребенка; неосмотрительное поведение родителей в случаях оставления малолетних с малознакомыми лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения; особенности детской психологии, заключающиеся в чрезмерной доверчивости, а также боязни рассказать о совершенном в отношении них преступлении, что позволяло преступнику длительное время безнаказанно подвергать ребенка насилию; отсутствие доверительных отношений между родителями и детьми, в результате чего девушки рано вступают в интимные отношения, стремясь обрести недостающую любовь и внимание со стороны взрослого мужчины.

4. Как и прежде на стадии предварительного расследования не принимается достаточных мер к выяснению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в отношении несовершеннолетних: следователи и дознаватели зачастую крайне поверхностно выясняют условия жизни и воспитания несовершеннолетних потерпевших. В отдельных делах отсутствуют характеризующие данные на ребенка и его родителей, акты обследования жилищно-бытовых условий несовершеннолетнего. Нередко по делам не были допрошены учителя об условиях семейного воспитания и обучения несовершеннолетнего.

Отсутствие данной информации препятствует своевременному принятию мер к защите прав несовершеннолетнего, ока-

занию ему помощи уполномоченными органами (Комиссией по делам несовершеннолетних, органами социальной защиты и т.п.).

Органы предварительного расследования выносят зачастую формальные представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению обвиняемым преступлений. Вместе с тем действительные обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений в отношении детей, остаются без внимания, информация о данных фактах в уполномоченные органы (Комиссию по делам несовершеннолетних, Подразделение по делам несовершеннолетних органы опеки, социальной защиты, образовательные учреждения) не направляется.

5. Суды области не выносят частные постановления в целях защиты нарушенных прав несовершеннолетних потерпевших и для устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений в отношении детей и подростков.

6. Позиция законных представителей несовершеннолетних (как родителей, так и специалистов отделов местных администраций, которые признавались законными представителями детей) по ряду дел не была направлена на защиту интересов несовершеннолетних потерпевших, которые длительное время находились в психотравмирующей обстановке.

7. Отсутствует должный контроль за семьями социального риска; семьями, в которых один или оба родители ранее были лишены (ограничены) в родительских правах; семьями, в которых дети воспитываются родителями, ранее судимыми за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

Есть проблемы во взаимодействии между правоохранительными органами (подразделения участковых уполномо-

ных и ПДН) с органами опеки и попечительства. Не о каждом случае нарушения прав подопечных детей незамедлительно информируются органы опеки.

Предложения по результатам настоящего обобщения

1. Опубликовать настоящее обобщение в Бюллетене Нижегородского областного суда.

2. Направить обобщение для сведения в прокуратуру Нижегородской области, ГУ МВД России по Нижегородской области, Следственное Управление Следственного Комитета Российской Федерации по Нижегородской области.

3. Рекомендовать председателям городских и районных судов Нижегородской области возложить рассмотрение уголовных дел о преступлениях в отношении несовершеннолетних потерпевших по первой инстанции на судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

4. В ходе судебного разбирательства принимать меры к выяснению условий, способствовавших совершению преступлений в отношении несовершеннолетних потерпевших.

5. В целях защиты нарушенных прав детей и для устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, выносить частные постановления в адрес органов, допустивших бездействие, а также направлять информацию в адрес Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав для принятия мер, направленных на восстановление нарушенных прав детей.

*Обзор подготовлен судьей
Нижегородского областного суда
Шаймердяновой Г.Ш.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 36

г. Москва

27 сентября 2016 г.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В целях обеспечения единства практики применения судами общей юрисдикции законодательства об административном судопроизводстве Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения.

Основные положения

1. Исходя из закрепленного частью 2 статьи 46 Конституции Российской Федерации права на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц и в соответствии со статьей 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ, Кодекс) суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации (далее также – суды) рассматривают и разрешают подведомственные им дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений (далее – административные дела):

о защите нарушенных или оспарива-

емых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций (части 1 и 2 статьи 1 КАС РФ);

связанные с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью реализации государственных и иных публичных полномочий, в том числе административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (части 1 и 3 статьи 1 КАС РФ).

К административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

По смыслу части 4 статьи 1 КАС РФ и части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), а также с учетом

того, что гражданские права и обязанности возникают, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления (статья 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), споры о признании таких актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Например, не подлежат рассмотрению по правилам КАС РФ служебные споры, в том числе дела, связанные с доступом и прохождением различных видов государственной службы, муниципальной службы, а также дела, связанные с назначением и выплатой пенсий, реализацией гражданами социальных прав, дела, связанные с предоставлением жилья по договору социального найма, договору найма жилищного фонда социального использования, договору найма специализированного жилищного фонда.

Не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном Кодексом, экономические споры и другие дела, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и отнесены законом к компетенции арбитражных судов (§ 1 главы 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

2. Согласно пункту 2 части 2 статьи 1 КАС РФ в порядке, предусмотренном Кодексом, суды рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов.

Под иными государственными органами понимаются, в частности, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, другие избирательные комиссии, Счетная палата Российской Феде-

рации.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 1 КАС РФ в порядке, предусмотренном названным кодексом, суды рассматривают и разрешают административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, в том числе саморегулируемых организаций субъектов профессиональной деятельности, если оспариваемые решения, действия (бездействие) являются результатом осуществления (неосуществления) указанных полномочий. В то же время не подлежат рассмотрению по правилам КАС РФ не связанные с реализацией публичных полномочий дела по внутрикорпоративным спорам, возникающим между адвокатами и адвокатскими палатами, нотариусами и нотариальными палатами, медиаторами и постоянно действующим коллегиальным органом управления саморегулируемой организации медиаторов, а также между членами и органами управления иных саморегулируемых организаций, которые подлежат разрешению в исковом порядке.

Дела об оспаривании решений, действий (бездействия) саморегулируемых организаций субъектов предпринимательской деятельности рассматриваются в порядке, предусмотренном АПК РФ.

3. В силу части 4 статьи 11 КАС РФ каждый имеет право знакомиться в установленном порядке со вступившим в законную силу судебным решением по рассмотренному в открытом судебном заседании административному делу, за исключением случаев ограничения этого права в соответствии с законом.

Порядок реализации данного права лицами, не являющимися участниками административного судопроизводства, регулируется нормами Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ

«Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Так, согласно части 2 статьи 15 данного закона тексты судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, за исключением текстов судебных актов, указанных в части 4 названной статьи, размещаются в сети «Интернет».

4. Решения суда, затрагивающие права и законные интересы несовершеннолетних, в полном объеме не объявляются (не оглашаются). Оглашению подлежит только резолютивная часть таких решений независимо от того, в закрытом или открытом судебном заседании рассматривалось дело (часть 10 статьи 11, часть 2 статьи 174 КАС РФ).

5. Согласно части 11 статьи 11 КАС РФ решения судов по административным делам подлежат обязательному опубликованию в случаях, предусмотренных Кодексом. Такому опубликованию подлежат, в частности, решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов (пункт 2 части 4 статьи 215 КАС РФ).

Вопрос о том, что подлежит опубликованию (решение или сообщение о его принятии), разрешается судом с учетом конкретных обстоятельств дела. При этом следует иметь в виду, что в случае, если судебное разбирательство по делу об оспаривании нормативного правового акта осуществлялось в закрытом судебном заседании, опубликованию подлежит сообщение о принятии решения.

6. Ознакомление лиц, участвующих в деле, с записями, сделанными в ходе аудио- и (или) видеопотоколирования закрытого судебного заседания, их воспроизведение осуществляются в условиях, обеспечивающих невозможность их копирования и передачи другим лицам. Копии соответствующих записей лицам, участвующим в деле, не выдаются (статья

11, пункт 5 части 1 статьи 45, статьи 204, 205, 207 КАС РФ).

7. В ходе рассмотрения административного дела может быть объявлен перерыв в судебном заседании. В период объявленного перерыва не исключается возможность рассмотрения судом других дел (часть 4 статьи 2 КАС РФ, статья 163 АПК РФ).

Подсудность административных дел

8. В случае, если полномочия органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего распространяются на несколько районов, административное исковое заявление подается в суд того района, на территории которого возникли или могут возникнуть правовые последствия оспариваемых административным истцом действий (бездействия) либо на территории которого исполняется оспариваемое решение (часть 2 статьи 22 КАС РФ).

Указанные положения применяются также при оспаривании решений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей.

Административное исковое заявление об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц (за исключением судебных приставов-исполнителей), государственных и муниципальных служащих может подаваться также в суд по месту жительства гражданина, являющегося административным истцом,

а в случаях, предусмотренных Кодексом, – по месту нахождения организации, являющейся административным истцом (часть 3 статьи 24 КАС РФ).

Состав суда

9. В соответствии с частью 2 статьи 28 КАС РФ административное дело, рассмотрение которого начато одним судьей или составом суда, должно быть рассмотрено этим же судьей или этим же составом суда.

Замена судьи или нескольких судей, приступивших к рассмотрению административного дела, возможна в случаях, предусмотренных частью 3 указанной статьи КАС РФ, на основании определения председателя суда, его заместителя или председателя судебного состава, которое выносится в виде отдельного судебного акта без проведения судебного заседания.

Права и обязанности лиц, участвующих в деле

10. Административный истец вправе увеличить или уменьшить размер требований имущественного характера, поскольку такое увеличение или уменьшение является уточнением заявленных требований (часть 1 статьи 46, пункт 1 части 2 статьи 135 КАС РФ).

11. При применении частей 1, 2 статьи 44 КАС РФ следует иметь в виду, что рассмотрение дела осуществляется не только судом первой и апелляционной инстанции, но и судами кассационной, надзорной инстанций, при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, поэтому процессуальное правопреемство может осуществляться и на данных стадиях административного судопроизводства (статьи 308, 326, 340, 351 КАС РФ).

На стадии исполнения судебного акта

по административному делу также возможна замена должника и (или) взыскателя его правопреемником (статья 52 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», статья 363 КАС РФ).

12. Общие положения об участии прокурора в административном деле закреплены в статье 39 КАС РФ, которая предусматривает обращение прокурора в суд с административным иском в защиту прав, свобод, законных интересов других лиц, а также вступление прокурора в процесс и дачу им заключения по административным делам, указанным в Кодексе и других федеральных законах (часть 1 статьи 2, части 1, 7 статьи 39 КАС РФ).

Административное исковое заявление прокурора и прилагаемые к нему документы должны соответствовать специальным требованиям, предъявляемым к ним частями 6, 7 статьи 125, пунктом 1 части 1 статьи 126 КАС РФ. В частности, к административному исковому заявлению прокурора прилагаются уведомления о вручении или иные документы, подтверждающие вручение другим лицам, участвующим в деле, направленных в соответствии с частью 7 статьи 125 Кодекса копий административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют.

13. По смыслу части 6 статьи 39, части 7 статьи 40 КАС РФ, в случаях, когда при отказе прокурора, органов, организаций и граждан от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, данный гражданин, обладающий административной процессуальной дееспособностью, его представитель или законный представитель гражданина, не обладающего административной процессуальной дееспособностью, заявляет о том, что он поддерживает административный иск, суду следует рассмотреть принятый к произ-

водству административный иск по существу.

Аналогичные изложенным выше правила применяются в случаях отказа от административного иска, предъявленного в соответствии с законом в интересах публично-правового образования либо иного лица (часть 4 статьи 2 КАС РФ).

При последующем отказе в удовлетворении такого административного иска судебные расходы подлежат взысканию с лица, в интересах которого подан административный иск (статьи 111, 112, часть 2 статьи 114 КАС РФ).

14. При обращении в суд с коллективным административным иском заявлением должны соблюдаться общие требования к форме и содержанию административного искового заявления, документам, прилагаемым к административному искому заявлению (статьи 125, 126 КАС РФ), а также требование об указании лица или нескольких лиц, которым поручено ведение соответствующего административного дела в интересах группы лиц, и условие о том, что ко дню обращения в суд лица, выдвинувшего требование о защите прав и законных интересов группы лиц, к указанному требованию присоединилось не менее двадцати лиц (части 2, 3 статьи 42 КАС РФ).

В случае несоблюдения таких требований и названного выше условия коллективное административное исковое заявление может быть оставлено без движения (статья 130 КАС РФ), возвращено (статья 129 КАС РФ). В определении об оставлении коллективного административного искового заявления без движения в связи с несоблюдением условия о присоединении двадцати лиц к требованию должно быть разъяснено, что лица, подавшие данное заявление, имеют право на индивидуальное обращение в суд с административным иском заявлением в случае, если в уста-

новленный судьей срок к коллективному административному иску не присоединится достаточное число лиц.

15. Основания для обращения в суд группы лиц с коллективным административным иском заявлением, предусмотренные пунктами 1-4 части 1 статьи 42 КАС РФ, устанавливаются после принятия заявления к производству. Отсутствие этих оснований влечет оставление коллективного административного искового заявления без рассмотрения (часть 4 статьи 42 КАС РФ).

16. По смыслу части 3 статьи 42 КАС РФ, лицо, ведущее административное дело в интересах группы лиц, действует в судебном процессе без доверенности, пользуется всеми правами и несет процессуальные обязанности административного истца, в том числе пользуется правом отказаться от административного иска, заключить соглашение о примирении (статьи 45, 46, 295, 318, часть 1 статьи 332, часть 1 статьи 346, часть 3 статьи 353 КАС РФ). При этом, если такое лицо не является членом группы, оно должно отвечать требованиям части 1 статьи 55 КАС РФ.

Лица, являющиеся членами группы лиц, в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов которых подано коллективное административное исковое заявление, вправе знакомиться с материалами административного дела, делать из них выписки, снимать с них копии (часть 4 статьи 2 КАС РФ, часть 3 статьи 225¹⁶ АПК РФ).

Поскольку нормы Кодекса не предполагают непосредственного участия указанных лиц в судебных заседаниях по административному делу, эти лица не извещаются о времени и месте проведения судебных заседаний.

17. Согласно части 5 статьи 42 КАС РФ в случае обращения в суд лица с административным иском заявлением,

содержащим требование, аналогичное требованию, указанному в коллективном административном исковом заявлении, находящемся в производстве суда, суд предлагает этому лицу присоединиться к указанному коллективному заявлению. Изложенное правило подлежит применению и в тех случаях, когда коллективное административное исковое заявление принято к производству позднее, чем данное административное исковое заявление.

Предложение о присоединении к коллективному административному исковому заявлению может содержаться в определении о принятии административного искового заявления к производству суда, ином определении. Согласие на присоединение к коллективному административному исковому заявлению должно быть выражено в письменном заявлении.

Если лицо, обратившееся в суд с административным иском, присоединилось к заявленному группой лиц требованию, суд соединяет предъявленные требования в одно производство. Если указанное лицо отказалось присоединиться к заявленному группой лиц требованию, суд приостанавливает производство по его административному исковому заявлению до принятия решения по административному делу о защите прав и законных интересов группы лиц.

После принятия соответствующего решения приостановленное производство подлежит возобновлению. Суд рассматривает и разрешает заявленное в рамках этого производства требование, учитывая обстоятельства, установленные в решении, принятом по коллективному административному исковому заявлению (часть 1 статьи 70, часть 2 статьи 190, статья 192 КАС РФ). Несогласие суда с обстоятельствами, установленными в решении суда по коллективному административному иску, должно быть мотивировано.

18. Апелляционная, кассационная жалоба, частная жалоба на судебный акт, принятый по административному делу, рассмотренному по правилам статьи 42 КАС РФ, подается лицом, которому было поручено ведение соответствующего дела в интересах группы лиц, лицом, которое не привлечено к участию в административном деле и вопрос о правах и обязанностях которого был разрешен судом (часть 3 статьи 42, часть 2 статьи 295, часть 1 статьи 318 КАС РФ).

Представительство в суде

19. Права и законные интересы недееспособных граждан, граждан, ограниченных в дееспособности, граждан, которые не достигли возраста восемнадцати лет, по общему правилу защищают их законные представители (части 2, 3 статьи 54 КАС РФ). Права и законные интересы организации могут защищаться единоличным органом управления этой организации или уполномоченными ею лицами, действующими в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами организации (часть 5 статьи 54 КАС РФ). От имени органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления имеют право выступать в суде их руководители (часть 8 статьи 54 КАС РФ).

Следует иметь в виду, что основания участия в процессе и процессуально-правовой статус указанных выше лиц отличаются от оснований участия в процессе и статуса представителей. В частности, полномочия таких лиц не удостоверяются доверенностью (ордером) и могут быть ограничены различными правовыми актами (например, законом, уставом организации), к ним не предъявляются требования

о наличии у них высшего юридического образования. Вместе с тем в случае, если данные лица не ведут административное дело в суде лично, а поручают ведение дела представителю, такое лицо должно отвечать требованию о наличии у него высшего юридического образования (часть 1 статьи 55 КАС РФ).

20. Согласно части 5 статьи 57 КАС РФ полномочия представителя также могут быть выражены в заявлении представляемого лица, сделанном в судебном заседании в устной форме, на что указывается в протоколе судебного заседания, или представленном в суд в письменной форме.

Такое оформление полномочий представителя осуществляется представляемым лицом непосредственно в ходе судебного заседания по административному делу. Соответствующие полномочия представителя действуют лишь в том судебном заседании, в котором сделано указанное заявление.

21. По смыслу части 2 статьи 56 КАС РФ, указание в доверенности права представителя на подписание административного искового заявления и подачу его в суд означает также наличие у него права на подписание и подачу заявления о вынесении судебного приказа.

22. Если у административного ответчика, место жительства которого неизвестно, нет представителя, суд назначает в качестве представителя адвоката и рассматривает административное дело с участием назначенного представителя (часть 4 статьи 54 КАС РФ).

Данное положение подлежит применению и в тех случаях, когда явка в судебное заседание административного ответчика признана судом обязательной или является обязательной в соответствии с законом, например, в случае отсутствия в месте жительства (пребывания) граж-

данина, в отношении которого подано административное исковое заявление о госпитализации в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке.

23. Если лицо, участвующее в деле и не обладающее административной процессуальной дееспособностью, не имеет представителя либо если законный представитель такого лица не вправе вести административные дела в суде по основаниям, предусмотренным законом, суд приостанавливает производство по административному делу и инициирует перед соответствующими органами и лицами вопрос о назначении представителя либо о замене законного представителя (часть 5 статьи 58, часть 2 статьи 190 КАС РФ).

Под органами, перед которыми может быть инициирован вопрос о назначении представителя, понимаются адвокатские палаты субъектов Российской Федерации; под органами, перед которыми может быть инициирован вопрос о замене законного представителя, - органы опеки и попечительства.

Обращение суда к указанным субъектам по вопросу о назначении представителя или замене законного представителя должно быть изложено в определении о приостановлении производства по административному делу и является обязательным и подлежащим неукоснительному исполнению (часть 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»).

Доказательства и доказывание

24. Доказывание по административным делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда (пункт 7 статьи 6, статья 14 КАС РФ).

Указанный принцип выражается в том числе в принятии предусмотренных Кодексом мер для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств в целях правильного разрешения дела (часть 1 статьи 63, части 8, 12 статьи 226, часть 1 статьи 306 Кодекса).

25. Согласно части 2 статьи 61 КАС РФ суд признает доказательства недопустимыми по письменному ходатайству лица, участвующего в деле, или по собственной инициативе.

По смыслу статьи 154 КАС РФ, вопрос о допустимости доказательства, ходатайство об исключении доказательства из административного дела ввиду его недопустимости разрешаются судом после заслушивания мнений лиц, участвующих в деле, их представителей путем вынесения определения, в том числе протокольного.

26. В соответствии с частью 2 статьи 64 КАС РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному им гражданскому или административному делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства.

При применении данной правовой нормы нужно исходить из того, что под лицами, относящимися к категории лиц, в отношении которой установлены названные выше обстоятельства, понимаются, в частности, органы государственной власти, входящие в единую систему государ-

ственных органов (например, налоговые органы, таможенные органы и т.п.), должностные лица соответствующей системы государственных органов.

Меры предварительной защиты по административному иску

27. Согласно части 2 статьи 85 КАС РФ суд может приостановить полностью или в части действие оспариваемого решения, запретить совершать определенные действия, принять иные меры предварительной защиты по административному иску в случаях, предусмотренных частью 1 указанной статьи, если КАС РФ не предусмотрен запрет на принятие мер предварительной защиты по определенным категориям административных дел.

Судам следует учитывать, что к иным мерам предварительной защиты, которые могут быть приняты судом, в частности, относятся:

наложение ареста на имущество, принадлежащее административному ответчику и находящееся у него или других лиц;

возложение на административного ответчика, других лиц, в том числе не являющихся участниками судебного процесса, обязанности совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенных действий;

приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому в судебном порядке.

В необходимых случаях не исключается возможность принятия судом нескольких мер предварительной защиты по одному административному иску.

До предъявления административного искового заявления в суд и принятия его к производству судьей меры предварительной защиты по административному иску не принимаются.

28. По смыслу статьи 91 КАС РФ,

замена мер предварительной защиты по административному иску допускается по заявлению лица, участвующего в деле, в порядке, установленном статьями 86-88 Кодекса. Поскольку такое заявление рассматривается судом без извещения лиц, участвующих в деле, для его рассмотрения не требуется проведение судебного заседания.

29. Как следует из части 1 статьи 90 КАС РФ, на определения суда о применении мер предварительной защиты по административному иску или об отказе в этом, об отмене мер предварительной защиты по административному иску или об отказе в этом может быть подана частная жалоба. Жалоба на названные определения судов апелляционной инстанции подается в порядке, установленном статьей 319 КАС РФ.

Процессуальные сроки

30. По смыслу части 2 статьи 95 КАС РФ, заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока рассматривается судом без извещения лиц, участвующих в деле, поэтому для его рассмотрения не требуется проведение судебного заседания.

Вместе с тем с учетом характера и сложности вопроса о восстановлении пропущенного процессуального срока суд вправе рассмотреть данный вопрос в судебном заседании по общим правилам его проведения, предусмотренным, в частности, нормами глав 9 и 20 КАС РФ.

31. Частью 2 статьи 87, статьями 130, 255, 300 и другими нормами КАС РФ предусмотрено оставление заявления, административного искового заявления, апелляционной жалобы (далее в настоящем пункте – заявление) без движения.

Заявление оставляется без движения на разумный срок. При определении про-

должительности данного срока судьей должно учитываться время, необходимое для устранения недостатков поданного заявления, а также время на доставку почтовой корреспонденции.

В свою очередь, лицо, подавшее заявление, должно предпринять все зависящие от него меры для устранения указанных судьей недостатков заявления и поступления в суд соответствующих документов (например, в электронном виде) либо информации об их направлении (например, телеграммы, телефонограммы и т.п.) до окончания установленного судьей срока (части 6, 7 статьи 45 КАС РФ).

Если документы, свидетельствующие об устранении недостатков поданного заявления, поступят в суд в установленный в определении об оставлении заявления без движения срок, заявление считается поданным в день первоначального обращения в суд. При этом время, истекшее до поступления указанных документов в суд, не включается в срок рассмотрения и разрешения административного дела.

В противном случае заявление подлежит возвращению (пункт 7 части 1 статьи 129, пункт 2 части 1 статьи 301 КАС РФ).

32. По смыслу положений главы 16 КАС РФ, приостановление производства по административному делу влечет приостановление течения срока рассмотрения и разрешения административного дела.

33. Административные дела рассматриваются и разрешаются Верховным Судом Российской Федерации до истечения трех месяцев, а другими судами до истечения двух месяцев со дня поступления административного искового заявления в суд, включая срок на подготовку административного дела к судебному разбирательству, если иные сроки рассмотрения и разрешения административных дел не установлены Кодексом (часть 1 статьи 141 КАС РФ).

При этом по сложному административному делу срок рассмотрения и разрешения дела, установленный в статье 141 КАС РФ или другой специальной статье Кодекса, может быть продлен не более чем на один месяц определением, вынесенным председателем суда без проведения судебного заседания.

Председатель суда, рассматривающий административное дело, вправе разрешить вопрос о продлении срока рассмотрения соответствующего дела (часть 2 статьи 141 КАС РФ).

34. Не подлежат продлению сроки рассмотрения и разрешения следующих административных дел:

о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (глава 24 КАС РФ);

о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (глава 28 КАС РФ);

об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (глава 29 КАС РФ);

о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке (глава 30 КАС РФ);

о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (глава 31¹ КАС РФ).

35. При применении части 2 статьи 141 КАС РФ следует иметь в виду, что о сложности административного дела могут свидетельствовать, в частности, такие обстоятельства, как значительное число участников судебного процесса, рассмотрение в рамках одного административного дела нескольких требований, значительный объем исследуемых судом доказательств, а также обстоятельства, влекущие необходимость подготовки административного дела к судебному разбирательству, разбирательство административного дела сначала (часть 4 статьи 28, часть 7 статьи 41, часть 6 статьи 42, часть 3 статьи 43, часть 1 статьи 46, часть 6 статьи 47, часть 7 статьи 136 КАС РФ).

Судебные извещения и вызовы

36. Согласно части 1 статьи 96 КАС РФ лицо, участвующее в деле, с его согласия может извещаться путем отправки ему СМС-сообщения или направления извещения или вызова по электронной почте. Согласие лица, участвующего в деле, на извещение посредством СМС-сообщения либо по электронной почте должно быть подтверждено распиской, в которой наряду с данными об этом лице и его согласием на уведомление такими способами указывается номер его мобильного телефона или адрес электронной почты, на которые направляется извещение. Такое согласие может быть выражено также в административном исковом заявлении, письменных возражениях на административное исковое заявление.

По смыслу изложенных правовых норм, не исключается возможность получения судом согласия органа государственной власти, иного государственного органа, органа военного управления, органа местного самоуправления, организации, должностного лица, государственного и

муниципального служащего на направление им судебных извещений и вызовов путем отправки СМС-сообщений на конкретный номер мобильного телефона или адрес электронной почты по всем рассматриваемым и подлежащим рассмотрению с их участием административным делам.

Лица, давшие согласие на извещение посредством СМС-сообщения либо по электронной почте, обязаны сообщить суду о перемене номера мобильного телефона, адреса электронной почты, на которые должны направляться судебные извещения и вызовы. При отсутствии такого сообщения направление судебной повестки или иного судебного извещения по известному суду номеру мобильного телефона, адресу электронной почты считается надлежащим извещением (часть 4 статьи 2, статья 101 КАС РФ).

37. Исходя из взаимосвязанных положений части 2 статьи 96, статей 182, 201 КАС РФ независимо от способа извещения о времени и месте проведения судебных заседаний по административному делу (например, заказным письмом с уведомлением о вручении, путем отправки СМС-сообщения) лицам, участвующим в деле, направляются копии судебных актов по административному делу, в том числе копии определений о принятии административного искового заявления к производству, о подготовке административного дела к судебному разбирательству, о возобновлении производства по административному делу.

38. В соответствии с частью 7 статьи 96 КАС РФ информация о принятии административного искового заявления, жалобы или представления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается судом на официальном сайте соответствующего суда в информационно-телекоммуникационной

сети «Интернет» не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено Кодексом.

Вместе с тем, если установленный законом срок рассмотрения и разрешения административного дела, жалобы составляет 15 дней или менее, а также в случаях удовлетворения ходатайства административного истца или его представителя о неотложном рассмотрении и разрешении административного дела, отложения судебного разбирательства административного дела на срок менее 15 дней, назначения предварительного судебного заседания, судебного заседания по административному делу ранее чем по истечении 15 дней со дня принятия административного искового заявления к производству судьей (со дня проведения предыдущего заседания), указанная информация размещается на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее следующего дня со дня вынесения определения (часть 1 статьи 92, часть 2 статьи 93 КАС РФ).

39. По смыслу пункта 1 статьи 165¹ ГК РФ, извещения, с которыми закон связывает правовые последствия, влекут для соответствующего лица такие последствия с момента доставки извещения ему или его представителю.

Извещение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

Изложенные правила подлежат применению в том числе к судебным извещениям и вызовам (глава 9 КАС РФ), если законодательством об административном судопроизводстве не предусмотрено иное.

Бремя доказывания того, что судебное извещение или вызов не доставлены лицу, участвующему в деле, по обстоятельствам, не зависящим от него, возлагается на данное лицо (часть 4 статьи 2, часть 1 статьи 62 КАС РФ).

Судебные расходы

40. В силу части 1 статьи 114 КАС РФ судебные расходы, понесенные судом в связи с рассмотрением административного дела, и государственная пошлина, от уплаты которых административный истец был освобожден, в случае удовлетворения административного искового заявления взыскиваются с административного ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов. В этом случае взысканные суммы зачисляются в доход федерального бюджета.

При разрешении коллизий между указанной нормой права и положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации судам необходимо руководствоваться положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации как специального федерального закона, регулирующего отношения, связанные с формированием доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

41. Вопросы о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в порядке упрощенного (письменного) производства, разрешаются по общим правилам, предусмотренным главой 10 КАС РФ, в решении или определении суда.

Меры процессуального принуждения

42. Частью 1 статьи 117 КАС РФ установлено правило о том, что мера процессуального принуждения применяется немедленно после совершения предусмотренного нормами КАС РФ процессуального нарушения.

Вместе с тем необходимо учитывать, что такая мера процессуального принуждения, как судебный штраф, не во всех случаях может быть применена немедленно, поскольку согласно части 1 статьи 123 КАС РФ вопрос о наложении судебного штрафа разрешается в судебном заседании, в том числе проводимом после принятия решения по административному делу (например, когда штраф налагается за непредставление или несвоевременное представление доказательств на лицо, не являвшееся участником судебного разбирательства).

43. С учетом того, что обязательство о явке представляет собой оформленное в письменном виде обязательство лица, указанного в части 1 статьи 121 Кодекса, своевременно являться по вызову суда в судебное заседание, а в случае перемены места жительства или места пребывания (нахождения) незамедлительно сообщать об этом суду, применение такой меры не обусловлено установлением факта неисполнения процессуальной обязанности (совершения процессуального нарушения).

44. По смыслу части 4 статьи 117, статьи 118 КАС РФ, принятие такой меры процессуального принуждения, как ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова, не требует вынесения определения в виде отдельного судебного акта. Разрешение вопроса о применении данной меры осуществляется председательствующим в судебном заседании, о чем указывается в протоколе судебного заседания. Обжалование ее применения возможно лишь при обжаловании итогового судебного акта, принятого на соответствующей стадии процесса (статья 202 КАС РФ).

45. О применении мер процессуального принуждения, предусмотренных

пунктами 2-6 части 2 статьи 116 КАС РФ, выносятся определение в виде отдельного судебного акта, в котором помимо общих сведений, указываемых в определении в силу части 1 статьи 199 КАС РФ, должны содержаться основания применения меры процессуального принуждения, наименование или фамилия, имя, отчество лица, в отношении которого вынесено определение, место жительства или место пребывания физического лица, место нахождения органа, организации.

На определение о применении такой меры процессуального принуждения может быть подана частная жалоба, представление прокурора, поэтому исходя из частей 3, 5 статьи 198 КАС РФ оно выносится в совещательной комнате по правилам, установленным для принятия решений. С учетом того, что разрешение указанных жалобы, представления не влияет на результат рассмотрения административного дела по существу, сама по себе их подача не может служить основанием для отложения судебного разбирательства по административному делу.

46. Меры процессуального принуждения могут быть применены на любой стадии административного судопроизводства. Определение о применении меры процессуального принуждения может быть вынесено как судьей единолично (например, в ходе подготовки административного дела к рассмотрению), так и коллегиальным составом суда.

47. Суд вправе признать обязательной явку в судебное заседание лиц, участвующих в деле, в случаях, предусмотренных законом, в частности:

представителей органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, уполномоченной организации или должностного лица, принявших оспариваемый нормативный правовой акт

(часть 6 статьи 213 КАС РФ);

представителей органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, принявших оспариваемое решение либо совершивших оспариваемое действие или бездействие (часть 7 статьи 226 КАС РФ);

лиц, привлеченных к участию в деле в качестве административных ответчиков по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости (часть 4 статьи 247 КАС РФ);

представителя исправительного учреждения или органа внутренних дел, поднадзорного лица по административным делам об административном надзоре (части 4, 5 статьи 272 КАС РФ);

представителей органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, других органов, наделенных в соответствии с федеральным законом функциями контроля за уплатой обязательных платежей (части 2, 4 статьи 289 КАС РФ).

В случае неявки указанных лиц в суд без уважительных причин к ним могут быть применены меры процессуального принуждения, предусмотренные, в частности, частью 1 статьи 120, частями 3, 4 статьи 150 КАС РФ.

Производство по административным делам о вынесении судебного приказа

48. Возвращение заявления о вынесении судебного приказа не препятствует взыскателю повторно обратиться в суд с таким заявлением после устранения недостатков, указанных в определении мирового судьи (части 1 и 2 статьи 123⁴ Кодекса).

Если в принятии заявления о вынесении судебного приказа было отказано, взыскатель не лишен возможности обратиться в суд в порядке главы 32 КАС РФ

в течение шести месяцев с момента истечения срока исполнения требования об уплате обязательного платежа, санкции в добровольном порядке. В данном случае в административном исковом заявлении указываются сведения об отказе в принятии заявления о вынесении судебного приказа; к административному исковому заявлению прилагается соответствующее определение мирового судьи (пункт 2 статьи 48 НК РФ, часть 3 статьи 123⁴, часть 1 статьи 286, статья 287 Кодекса).

49. Согласно пункту 3 части 3 статьи 123⁴ КАС РФ судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа, если из заявления и приложенных к нему документов усматривается, что требование не является бесспорным.

О спорности заявленных требований может свидетельствовать, в частности, поступление от должника возражений относительно данных требований, в том числе до вынесения судьей судебного приказа.

50. При применении пункта 8 части 1 статьи 123⁶ КАС РФ судам следует иметь в виду, что под взыскателем в данном случае понимается лицо, на счет которого в соответствии с бюджетным и иным законодательством подлежат перечислению взысканные обязательные платежи, санкции. В качестве такого счета может выступать соответствующий счет Федерального казначейства.

51. По смыслу статьи 95, части 3 статьи 123⁵, частей 1, 4 статьи 123⁷ КАС РФ, пропущенный по уважительной причине срок представления возражений относительно исполнения судебного приказа подлежит восстановлению мировым судьей, о чем указывается в определении об отмене судебного приказа.

В качестве соответствующих причин могут рассматриваться такие обстоятельства, как неполучение должником копии судебного приказа в связи с нарушением

правил доставки почтовой корреспонденции, ввиду отсутствия должника в месте жительства, обусловленного болезнью, нахождением в командировке, отпуске, переездом в другое место жительства, и другие.

52. Исходя из положений пункта 2 части 1, пункта 1 части 2 статьи 313 КАС РФ определение мирового судьи о возвращении заявления о вынесении судебного приказа, а также об отказе в его принятии может быть обжаловано в районный суд.

Частные жалобы, представления прокурора на указанные определения мирового судьи подаются и рассматриваются в порядке и сроки, которые установлены статьями 314-317 Кодекса.

Предъявление административного искового заявления

53. По смыслу норм статей 124, 125 КАС РФ, административный истец вправе соединить в одном административном исковом заявлении несколько требований, связанных между собой и подлежащих рассмотрению по правилам КАС РФ, если из положений, регулирующих особенности производства по отдельным категориям административных дел, не следует иное. Так, исходя из взаимосвязанных положений части 8 статьи 208, статьи 212 КАС РФ не допускается рассмотрение в рамках дел об оспаривании нормативных правовых актов иных административных исковых требований.

54. Наличие вступившего в законную силу решения суда по спору, возникшему из публичных правоотношений, между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, определения суда о прекращении производства по соответствующему делу в связи с принятием отказа от заявления, утверждением мирового соглашения, определения об отказе в

принятии тождественного заявления, вынесенных по правилам подраздела III ГПК РФ до вступления в силу КАС РФ, является основанием для отказа в принятии административного искового заявления, прекращения производства по административному делу (пункт 4 части 1 статьи 128, пункт 2 части 1 статьи 194 КАС РФ).

55. Если иное не установлено КАС РФ, к административному исковому заявлению прилагаются уведомления о вручении или иные документы, подтверждающие вручение другим лицам, участвующим в деле, направленных в соответствии с частью 7 статьи 125 Кодекса копий административного искового заявления и приложенных к нему документов, которые у них отсутствуют (пункт 1 части 1 статьи 126 КАС РФ).

При разрешении вопроса об исполнении административным истцом соответствующей процессуальной обязанности судьей необходимо исходить из того, что копии административного искового заявления и приложенных к нему документов считаются доставленными (врученными) и, соответственно, требования изложенной нормы права соблюдены и в тех случаях, когда они поступили лицу, которому они направлены (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не были ему вручены или адресат не ознакомился с ними (пункт 1 статьи 165¹ ГК РФ).

56. При устранении лицом, подавшим административное исковое заявление, обстоятельств, послуживших основанием для оставления его без движения, лицо, не обладающее государственными или иными публичными полномочиями, представляет в суд необходимое число копий документов, подтверждающих исправление таких недостатков, а лицо, обладающее названными полномочиями, обеспечивает их вручение (получение) лицам, участвующим в деле (часть 7 статьи 125, пункт

1 части 1 статьи 126, часть 1 статьи 130 КАС РФ).

Указанная выше обязанность должна быть разъяснена судьей в определении об оставлении административного искового заявления без движения (часть 2 статьи 14 КАС РФ).

Подготовка административного дела к судебному разбирательству

57. По смыслу части 4 статьи 135 КАС РФ, административный истец или его представитель вправе заявить ходатайство о неотложном рассмотрении и разрешении административного дела. Такое ходатайство рассматривается судом без извещения лиц, участвующих в деле, не позднее следующего рабочего дня после дня его поступления в суд. О разрешении ходатайства выносится определение (часть 4 статьи 2, статья 87 КАС РФ). Данное определение не подлежит обжалованию отдельно от решения суда (часть 1 статьи 202 КАС РФ).

58. При подготовке административного дела к судебному разбирательству судья вправе провести предварительное судебное заседание. Такое заседание может быть назначено при возникновении необходимости уточнения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела; определения достаточности доказательств по административному делу; выявления фактов пропуска сроков обращения в суд с административным иском; процессуального закрепления распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке административного дела к судебному разбирательству; выяснения возможности урегулирования административного спора до судебного разбирательства (пункт 11 части 3 статьи 135, часть 1 статьи 138 КАС РФ).

59. Как следует из части 2 статьи 138 КАС РФ, лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте проведения предварительного судебного заседания по правилам главы 9 КАС РФ; ненадлежащее извещение их о времени и месте проведения предварительного судебного заседания является препятствием для его проведения.

В определении, направляемом лицам, участвующим в деле, вместе с извещением о проведении предварительного судебного заседания, разъясняется возможность проведения судебного разбирательства данного дела по существу непосредственно после окончания предварительного судебного заседания, в том числе в случае неявки в предварительное судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, и отсутствия их возражений относительно этого (часть 2 статьи 14, статья 96, часть 2 статьи 138, часть 1 статьи 140 КАС РФ).

Получение (вручение) названного определения свидетельствует о надлежащем извещении лица, участвующего в деле, о проведении как предварительного судебного заседания, так и судебного заседания по административному делу.

Вместе с тем в случае своевременного поступления от не явившегося в предварительное судебное заседание лица, участвующего в деле, возражений относительно рассмотрения административного дела в его отсутствие в связи с необходимостью представления им дополнительных доказательств и (или) ознакомления с доказательствами, представленными другими участниками процесса, либо иными заслуживающими внимания причинами судья назначает другую дату судебного разбирательства административного дела по существу.

60. Определение о назначении административного дела к судебному разбирательству может быть вынесено по итогам

проведения предварительного судебного заседания в виде протокольного определения (часть 6 статьи 138, часть 1 статьи 139, статья 198 КАС РФ).

Судебное разбирательство

61. Исходя из статьи 178, части 8 статьи 226 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении.

При этом суд не вправе признать обоснованным оспариваемое решение, действие, бездействие со ссылкой на обстоятельства, не являвшиеся предметом рассмотрения соответствующего органа, организации, лица, изменяя таким образом основания принятого решения, совершенного действия, имевшего место бездействия.

Например, при недоказанности обстоятельств, указанных в оспариваемом решении органа государственной власти и послуживших основанием для его принятия, суд не вправе отказать в признании такого решения незаконным, ссылаясь на наличие установленных им иных оснований (обстоятельств) для принятия подобного решения.

62. Суд не осуществляет проверку целесообразности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных

и муниципальных служащих, принимаемых, совершаемых ими в пределах своего усмотрения в соответствии с компетенцией, предоставленной законом или иным нормативным правовым актом.

При этом следует иметь в виду, что превышение указанных полномочий либо использование их вопреки законной цели и правам, законным интересам граждан, организаций, государства и общества является основанием для признания оспариваемых решений, действий (бездействия) незаконными (пункт 4 части 9 статьи 226 КАС РФ, часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации).

Определение суда

63. Согласно части 6 статьи 198 КАС РФ определение суда объявляется немедленно после его вынесения. При этом по сложным процессуальным вопросам суд вправе объявить лишь резолютивную часть определения. В этом случае составление полного текста определения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня объявления его резолютивной части, если иное не предусмотрено КАС РФ. Объявленная резолютивная часть определения суда должна быть подписана судьей, а при рассмотрении административного дела судом в коллегиальном составе всеми судьями, участвовавшими в вынесении определения, и приобщена к административному делу (часть 4 статьи 2, часть 2 статьи 177 КАС РФ).

64. При подаче частной, кассационной жалобы, представления прокурора на определение суда, которым производство по делу не завершено (например, на определение о принятии мер предварительной защиты, об отказе в удовлетворении ходатайства об объединении административных дел в одно производство или о выде-

лении заявленных требований в отдельное производство), в целях соблюдения разумных сроков административного судопроизводства (статья 10 КАС РФ) в суд вышестоящей инстанции направляется вместе с описью всех имеющихся в деле документов сформированный по соответствующим жалобе, представлению прокурора материал, состоящий из оригинала жалобы или представления прокурора и обжалуемого определения суда, а также из заверенных судом необходимых для их рассмотрения копий документов.

После рассмотрения частной, кассационной жалобы, представления прокурора на определение суда сформированный по ним материал приобщается к соответствующему административному делу.

Протоколы

65. По смыслу статьи 204 КАС РФ, в целях наиболее полной фиксации устной информации в ходе каждого судебного заседания судов первой и апелляционной инстанций (включая предварительное судебное заседание), а также при совершении вне судебного заседания отдельного процессуального действия ведется аудиопроколирование.

Аудиопроколирование не осуществляется при неявке в судебное заседание или в место совершения процессуального действия участников судебного процесса, а также при совершении процессуального действия, рассмотрении административного дела (заявления, ходатайства) без извещения лиц, участвующих в деле (без проведения судебного заседания), так как в данных случаях информация суду участниками судебного процесса в устной форме не представляется.

При проведении судебного заседания в каждом случае составляется письменный протокол.

66. Как следует из части 4 статьи 205 КАС РФ, при ведении аудио- и (или) видеопотоколирования судебного заседания в протоколе судебного заседания должны быть указаны сведения, предусмотренные пунктами 1–5, 7–9, 12, 18 и 19 части 3 статьи 205 Кодекса.

67. Протоколирование судебного заседания с использованием средств аудио-записи ведется непрерывно в ходе судебного заседания (часть 1 статьи 206 КАС РФ). Если выявлено, что аудиопотоколирование не осуществляется (не осуществлялось), в судебном заседании объявляется перерыв (часть 4 статьи 2 КАС РФ, статья 163 АПК РФ). После окончания перерыва судебное заседание продолжается с момента, когда произошел сбой аудиопотоколирования.

С момента объявления присутствующим в зале судебного заседания об удалении суда в совещательную комнату и до момента объявления решения или определения суда (статьи 174, 198 КАС РФ) либо до возобновления рассмотрения административного дела по существу (статья 172 КАС РФ) аудиопотоколирование не ведется. Остановка аудиопотоколирования в данном случае перерывом в протоколировании не является.

68. Исходя из систематического толкования пункта 5 части 1 статьи 45, статей 204 и 207 КАС РФ лица, участвующие в деле, их представители в течение трех дней со дня подписания протокола вправе подать в суд замечания в письменной форме на протокол, а также в отношении результатов аудио- и (или) видеопотоколирования с указанием на допущенные в них неточности, их неполноту и (или) иные существенные недостатки.

Замечания рассматриваются судом в течение трех дней со дня их поступления в суд без извещения лиц, участвующих в деле (без проведения судебного заседания).

Упрощенное (письменное) производство по административным делам

69. Административное дело может быть рассмотрено судом первой инстанции в порядке упрощенного (письменного) производства в случае, если:

всеми лицами, участвующими в деле, заявлены ходатайства о рассмотрении административного дела в их отсутствие и их участие при рассмотрении данной категории административных дел не является обязательным;

ходатайство о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства заявлено административным истцом и административный ответчик не возражает против применения такого порядка рассмотрения административного дела;

указанная в административном исковом заявлении общая сумма задолженности по обязательным платежам и санкциям не превышает двадцати тысяч рублей;

в судебное заседание не явились все лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте его рассмотрения, явка которых не является обязательной или не признана судом обязательной, или представители этих лиц;

при рассмотрении дела об оспаривании нормативного правового акта имеются основания, предусмотренные частью 5 статьи 216 КАС РФ.

В случае наличия любого из указанных оснований суд на стадии подготовки административного дела к судебному разбирательству, стадии судебного разбирательства по административному делу вправе вынести определение о рассмотрении дела в порядке упрощенного (письменного) производства.

70. При решении вопроса о возможности рассмотреть дело в порядке упро-

щенного (письменного) производства суду необходимо учитывать предусмотренные Кодексом особенности рассмотрения конкретных категорий административных дел.

Так, административные дела о госпитализации гражданина в медицинское учреждение, оказывающее психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке, а также о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении не могут быть рассмотрены в порядке упрощенного (письменного) производства, поскольку данные споры связаны с ограничением прав и свобод гражданина, в связи с чем при их рассмотрении требуется присутствие административного ответчика или его представителя.

По правилам упрощенного (письменного) производства также не могут разрешаться административные дела, срок рассмотрения которых менее срока, установленного для рассмотрения дела в порядке, предусмотренном главой 33 Кодекса (например, административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя).

Кроме того, в силу прямого указания части 6 статьи 243 КАС РФ правила упрощенного (письменного) производства не подлежат применению при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

71. Если при принятии административного искового заявления к производству или на стадии подготовки

административного дела к судебному разбирательству, стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции судья приходит к выводу о том, что административное дело может быть рассмотрено в порядке упрощенного (письменного) производства, он выносит подлежащее направлению лицам, участвующим в деле, определение (например, определение о подготовке административного дела к судебному разбирательству), которое должно содержать:

сведения об основаниях, дающих возможность применения правил упрощенного (письменного) производства по рассматриваемому административному делу;

разъяснение того, что возражения относительно применения порядка упрощенного (письменного) производства и (или) доказательства в письменной форме (включая отзыв, объяснения и возражения по существу заявленных требований, а также заключение в письменной форме прокурора, если Кодексом предусмотрено вступление прокурора в судебный процесс) представляются в суд в десятидневный срок со дня получения копии определения (часть 2 статьи 14, статья 292 КАС РФ).

В случаях, указанных в части 5 статьи 216, пункте 2 статьи 291 КАС РФ, возражения административного ответчика относительно рассмотрения административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства являются препятствием для его рассмотрения в таком порядке.

Изложенные положения о содержании определения суда не распространяются на случаи перехода к рассмотрению дела в порядке упрощенного (письменного) производства при неявке в судебное заседание всех лиц, участвующих в деле (часть 7 статьи 150 КАС РФ), с учетом того, что у них имелась возможность дачи объяснений, заключения, представ-

ления в судебное заседание письменных доказательств. В иных случаях переход к рассмотрению административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства в суде первой инстанции осуществляется лишь после вынесения указанного выше определения и по истечении срока для представления возражений относительно применения порядка упрощенного (письменного) производства и (или) объяснений (возражений) по существу спора, заключения прокурора в письменной форме, письменных доказательств по административному делу (часть 4 статьи 292 КАС РФ).

72. Административные дела рассматриваются в порядке упрощенного (письменного) производства в срок, не превышающий десяти дней со дня вынесения определения о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства (часть 6 статьи 292 КАС РФ). Судебное решение по административному делу может быть принято судом в любой из дней в пределах данного срока.

73. Заключение прокурора, участие которого в рассмотрении административного дела является обязательным, представляется суду в письменной форме (часть 1 статьи 292 КАС РФ).

74. Административные дела в порядке упрощенного (письменного) производства рассматриваются без проведения устного разбирательства, судебные заседания по ним не назначаются, в связи с этим аудиопротоколирование не осуществляется, протокол в письменной форме не составляется, правила об отложении судебного разбирательства, о перерыве в судебном заседании, об объявлении судебного решения не применяются, резолютивная часть решения отдельно не изготавливается (статьи 152, 174, часть 1 статьи 292 КАС РФ).

75. Принимая во внимание отсут-

ствие устного судебного разбирательства и сокращенный срок рассмотрения дела в порядке упрощенного (письменного) производства, а также необходимость обеспечения права административного ответчика на защиту от предъявленных требований, в случаях изменения административным истцом при рассмотрении дела в порядке упрощенного (письменного) производства основания или предмета административного иска, увеличения им размера заявленных требований суд вправе вынести определение о рассмотрении административного дела по общим правилам административного судопроизводства либо вновь установить десятидневный срок для направления в суд доказательств в письменной форме, включая отзыв, объяснения и возражения по существу заявленных требований, а также заключение в письменной форме прокурора, если КАС РФ предусмотрено вступление прокурора в судебный процесс (части 1, 2 статьи 292 КАС РФ).

После истечения данного срока суд выносит определение о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства по уточненным требованиям. Решение по такому делу принимается судом в срок, не превышающий десяти дней со дня вынесения указанного определения (часть 6 статьи 292 КАС РФ).

76. Решение суда, принятое по результатам рассмотрения административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства, может быть обжаловано в апелляционном порядке в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня получения лицами, участвующими в деле, копии решения (статья 294 КАС РФ).

Из взаимосвязанных положений статьи 294 и части 1 статьи 314 Кодекса следует, что апелляционная жалоба (представление) на определение суда, принятое по административному делу, рассматрива-

емому в порядке упрощенного (письменного) производства, подается в течение пятнадцати дней со дня получения лицами, участвующими в деле, копии определения.

Копия решения (определения) суда считается доставленной лицу, участвующему в деле (полученной им), и в тех случаях, когда она поступила данному лицу, но по обстоятельствам, зависящим от него, не была ему вручена или адресат не ознакомился с ней. В таких случаях срок обжалования судебного акта начинает течь с даты, указанной на почтовом штемпеле возвращенного почтового отправления с отметкой о невозможности вручения в связи с истечением срока хранения, отказом от получения почтового отправления (пункт 1 статьи 165¹ ГК РФ).

При этом лицо, участвующее в деле, вправе ходатайствовать о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы (представления), представив доказательства наличия уважительных причин неполучения или несвоевременного получения почтового отправления с копией судебного акта (статья 95 КАС РФ).

77. Апелляционные жалоба, представление на судебные акты по административному делу, рассмотренному в порядке упрощенного (письменного) производства, рассматриваются судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном главой 34 Кодекса.

Производство в суде апелляционной инстанции

78. По смыслу части 1 статьи 306, части 2 статьи 308 КАС РФ, суд апелляционной инстанции вправе отказать лицу, участвующему в деле, в удовлетворении ходатайства о приобщении или об истребовании дополнительных доказательств, только если судом установлено, что не-

представление этих доказательств в суд первой инстанции было направлено на затягивание рассмотрения дела или представляло собой иное злоупотребление процессуальными правами.

В случае, если доказательства были необходимы для принятия законного и обоснованного решения и в связи с этим подлежали истребованию судом первой инстанции по своей инициативе независимо от волеизъявления участников спора (часть 3 статьи 62, часть 1 статьи 63 КАС РФ), при решении на стадии производства по делу в суде апелляционной инстанции вопроса об их приобщении или истребовании не имеет значения, могли ли эти доказательства быть представлены лицами, участвующими в деле, в суд первой инстанции.

Вопрос о принятии доказательств решается судом апелляционной инстанции с учетом мнений лиц, участвующих в деле (часть 1 статьи 307, часть 2 статьи 308 КАС РФ). При этом лица, участвующие в деле, вправе возражать относительно принятия доказательств, ссылаясь на их неотносимость и (или) недопустимость (статьи 60, 61 КАС РФ), злоупотребление процессуальными правами и др.

79. В силу части 1 статьи 308 КАС РФ суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме и не связан основаниями и доводами, изложенными в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Вместе с тем следует иметь в виду, что суд апелляционной инстанции осуществляет проверку судебных актов по апелляционным (частным) жалобам и представлениям, а не полное повторное рассмотрение административного дела по правилам суда первой инстанции (часть 1 статьи 295, часть 1 статьи 313, статьи 309, 316 КАС РФ), поэтому оглашение им имеющих в материалах дела письменных

доказательств, заключений экспертов, воспроизведение аудио- и видеозаписей осуществляется при наличии необходимости в совершении соответствующих процессуальных действий.

80. Вопросы о применении мер предварительной защиты и (или) о приостановлении исполнения судебного решения могут быть решены судьей, осуществляющим подготовку административного дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции, как по ходатайству лиц, участвующих в деле, доказавших основания совершения соответствующих процессуальных действий, так и по собственной инициативе (часть 1 статьи 306 КАС РФ).

81. В соответствии с частью 1 статьи 312 КАС РФ в случае, если после рассмотрения административного дела по апелляционной жалобе, представлению поступят иные апелляционные жалобы, представления, по которым срок апелляционного обжалования был восстановлен, они подлежат рассмотрению судом апелляционной инстанции. Как следует из части 2 статьи 312 КАС РФ, суд апелляционной инстанции вправе отменить ранее вынесенное апелляционное определение при установлении его незаконности или необоснованности и вынести новое апелляционное определение.

Поскольку нормами КАС РФ не предусмотрено иного, апелляционные жалоба, представление, поступившие после рассмотрения административного дела судом апелляционной инстанции, могут быть рассмотрены тем же или иным составом судей.

С учетом того, что предметом такого рассмотрения выступает решение суда первой инстанции, а не ранее вынесенное апелляционное определение, в случае, если суд апелляционной инстанции при повторной проверке решения суда первой инстанции придет к выводу, что апелляционная жалоба (представление) не под-

лежит удовлетворению, в резолютивной части апелляционного определения указывается на оставление апелляционной жалобы (представления) без удовлетворения; указания на оставление без изменения ранее вынесенных судебных актов по административному делу в резолютивной части не требуется.

Пересмотр вступивших в законную силу судебных актов

82. Исходя из взаимосвязанных положений частей 4, 5 статьи 318, части 8 статьи 320 и статьи 321, частей 4, 5 статьи 333, части 6 статьи 334 и статьи 335 КАС РФ под судом в отдельных положениях Кодекса понимается судья, действующий на соответствующем этапе административного судопроизводства единолично.

83. Поскольку вопрос о возвращении кассационных жалобы, представления без рассмотрения по существу в связи с пропуском срока обжалования судебного акта в кассационном порядке решается в течение десяти дней со дня их поступления в суд кассационной инстанции, вопрос о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления должен быть разрешен в этот же срок (пункт 3 части 1, часть 2 статьи 321 КАС РФ).

Данный вопрос разрешается судьей суда кассационной инстанции единолично.

С учетом того, что определения об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления и о возвращении кассационных жалобы, представления без рассмотрения по существу выносятся на основании одних и тех же обстоятельств, не исключается возможность их изготовления в виде единого документа.

На восстановление пропущенного срока подачи кассационных жалобы, пред-

ставления с обоснованием мотивов такого решения может быть указано в определении о передаче кассационных жалобы, представления с административным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции или об отказе в этом (статьи 324, 325 КАС РФ).

84. По смыслу пунктов 1, 3 части 2 статьи 319 КАС РФ, кассационные (частные) жалобы, представления на решения и определения районных судов, решения и определения верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов (далее – областные или равные им суды), вынесенные ими в качестве судов первой инстанции и подлежащие обжалованию в апелляционном порядке в том же суде, а также на апелляционные определения областных или равных им судов подаются в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, если соответствующие судебные акты были обжалованы в президиум областного или равного ему суда.

85. На определение судьи областного или равного ему суда о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении, о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины либо об уменьшении ее размера или освобождении от ее уплаты частная жалоба, представление не подаются.

Возражения относительно определения указанного судьи о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления, о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины либо об уменьшении ее размера или освобождении от ее уплаты могут быть заявлены в кассационных жалобе, представлении на судебный акт суда кассационной инстанции, подле-

жащий самостоятельному обжалованию (статьи 202, 330 КАС РФ).

В случае отказа указанным судьей в восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления, отказа в предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины, уменьшении ее размера или освобождении от ее уплаты кассационные жалоба, представление на соответствующий обжалованный судебный акт с заявлением о восстановлении пропущенного срока их подачи (при его пропуске) могут быть поданы в порядке, предусмотренном статьей 319 Кодекса, в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

86. Разъяснения, касающиеся рассмотрения судами общей юрисдикции дел в порядке административного судопроизводства по правилам КАС РФ, не применяются арбитражными судами при рассмотрении ими дел в порядке административного судопроизводства по правилам АПК РФ.

87. В связи с принятием настоящего постановления признается не подлежащим применению постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» (с изменением, внесенным постановлением Пленума от 9 февраля 2012 года № 3).

*Председатель Верховного
Суда Российской Федерации
В.М. Лебедев*

*Секретарь Пленума, судья Верховного
Суда Российской Федерации
В.В. Момотов*

УТВЕРЖДЕН
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
28 сентября 2016 г.

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ
С РАЗРЕШЕНИЕМ СПОРОВ О ПРИМЕНЕНИИ ПУНКТА 9
ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 31 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
ОТ 5 АПРЕЛЯ 2013 ГОДА № 44-ФЗ
«О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК
ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД»**

Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ).

Важной новеллой Закона № 44-ФЗ, который вступил в силу с 1 января 2014 года, является норма, устанавливающая требование к участникам закупки об отсутствии между участником закупки и государственным или муниципальным заказчиком либо, в соответствии с частью 1 статьи 15 Закона № 44-ФЗ, бюджетным учреждением, осуществляющим закупки (далее – заказчиком), конфликта интересов, то есть случаев, при которых руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий состоят в браке с физическими лицами, являющимися выгодоприобретателями, единоличным исполнительным органом хозяйственного общества (директором, генеральным директором, управляющим, президентом и другими), членами коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, руководителем

(директором, генеральным директором) учреждения или унитарного предприятия либо иными органами управления юридических лиц – участников закупки, с физическими лицами, в том числе зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя, – участниками закупки либо являются близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными указанных физических лиц. Под выгодоприобретателями для целей указанной статьи понимаются физические лица, владеющие напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем десятью процентами голосующих акций хозяйственного общества либо долей, превышающей десять процентов в уставном капитале хозяйственного общества (пункт 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, далее – конфликт интересов).

Анализ материалов судебной практики в целом свидетельствует о сложившемся единообразии в рассмотрении дел данной категории, однако возникающие у судов вопросы подтверждают необходимость обратить внимание на следующее.

1. Декларация о соответствии участника закупки требованиям, установленным пунктом 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ (об отсутствии между ним и заказчиком конфликта интересов), является обязательной.

Общество, принимавшее участие в конкурсе на право заключения контракта по выполнению подрядных работ, не задекларировало во второй части заявки на участие в электронном аукционе отсутствие между ним как участником закупки и государственным заказчиком конфликта интересов, посчитав такое декларирование необязательным ввиду отсутствия между ним и заказчиком такого конфликта.

По результатам рассмотрения второй части заявки общества на участие в электронном аукционе аукционная комиссия уполномоченного органа признала её не соответствующей требованиям пункта 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ.

Антимонопольный орган в рамках рассмотрения дела о нарушении законодательства о государственных закупках, посчитав вторую часть заявки общества на участие в электронном аукционе соответствующей требованиям Закона № 44-ФЗ, пришел к выводу о наличии в действиях аукционной комиссии уполномоченного органа нарушения пункта 1 части 6 статьи 69, части 7 статьи 69 Закона № 44-ФЗ и выдал предписание об отмене протокола по определению поставщика.

Не согласившись с принятыми решением и предписанием антимонопольного органа, уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о признании их незаконными.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования, указал, что в соответствии с пунктом 2 части 5 статьи 66 Закона № 44-ФЗ вторая часть заявки на

участие в электронном аукционе, помимо прочего, должна содержать документы, подтверждающие соответствие участника аукциона требованиям, установленным пунктом 1 части 1 и частью 2 статьи 31 (при наличии таких требований) Закона № 44-ФЗ, или копии этих документов, а также декларацию о соответствии участника такого аукциона требованиям, установленным пунктами 3-9 части 1 статьи 31 названного закона.

Пункт 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ устанавливает единое требование к участникам закупки об отсутствии между ними и заказчиком конфликта интересов, предусматривая случаи, при которых конфликт интересов имеет место. Подтверждение соответствия данному требованию осуществляется, в частности, посредством подачи декларации в виде отдельного документа, проставления отметки в соответствующей графе электронной документации. Такое декларирование должно быть осуществлено независимо от наличия или отсутствия между участником закупки и заказчиком конфликта интересов.

Несоответствие участника закупки требованию пункта 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ является основанием для отклонения заявки такого участника (пункт 2 части 6 статьи 69 Закона № 44-ФЗ).

Судом установлено, что условие об отсутствии между участником закупки и заказчиком конфликта интересов не было включено обществом в представленную во второй части заявки декларацию. Следовательно, у аукционной комиссии уполномоченного органа имелись основания для признания второй части заявки общества на участие в электронном аукционе не соответствующей требованиям Закона № 44-ФЗ, поэтому решение и предписание антимонопольного органа являются незаконными.

В другом деле суд отметил, что неуказание заказчиком в аукционной документации условия о декларировании сведений об отсутствии конфликта интересов не освобождает участников закупки от такого декларирования.

2. Декларация об отсутствии между участником закупки и заказчиком конфликта интересов должна быть совершена в письменной форме применительно к положениям пункта 2 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Учреждение (заказчик) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения антимонопольного органа, которым отменен протокол подведения итогов электронного аукциона, а также предписания о повторном рассмотрении вторых частей заявок. Как указал антимонопольный орган, является ошибочным вывод заказчика о непредставлении одним из участников закупки декларации об отсутствии конфликта интересов (участником закупки проставлена отметка в электронной документации без подачи декларации в виде отдельного файла).

Арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

Суд пришел к выводу о том, что участником закупки соблюдена письменная форма декларации об отсутствии конфликта интересов применительно к положениям пункта 2 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Проставление участником закупки отметки в соответствующей графе электронной документации в составе второй части заявки свидетельствует о соблюдении письменной формы названной декларации.

Исходя из положений пункта 9 части

1 статьи 31 и пункта 2 части 5 статьи 66 Закона № 44-ФЗ, непредставление участником закупки отдельного документа с расшифровкой того, что именно понимается под отсутствием конфликта интересов, не может являться причиной отказа в допуске к участию в электронном аукционе.

В связи с этим протокол подведения итогов электронного аукциона, которым вторая часть заявки участника закупки признана не соответствующей требованиям названного пункта, принят аукционной комиссией с нарушением положений частей 6 и 8 статьи 69 Закона № 44-ФЗ, решение и предписание антимонопольного органа являются законными.

3. Круг лиц, одновременное участие которых при осуществлении закупок свидетельствует о конфликте интересов, определяется в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ. При этом конфликт интересов может иметь место не только в отношении руководителей, указанных в пункте 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, но и в отношении должностных лиц (в частности, их заместителей), непосредственно участвующих в осуществлении закупки и полномочия которых являются тождественными по функциональным обязанностям полномочиям руководителя, позволяют влиять на процедуру закупки и результат её проведения.

Хозяйственное общество, принимавшее участие в открытом конкурсе на право заключения муниципального контракта на поставку товара, задекларировало отсутствие конфликта интересов, посчитав, что близкое родство заместителя руководителя контрактной службы заказчика с одним из членов совета директоров общества, являющегося его внуком, не препятствует участию в открытом конкурсе.

По результатам рассмотрения заявки хозяйственного общества на участие в открытом конкурсе конкурсная комиссия заказчика признала её соответствующей требованиям пункта 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ.

Антимонопольный орган в рамках рассмотрения дела о нарушении законодательства о государственных закупках пришел к выводу о наличии конфликта интересов в указанном случае и выдал предписание заказчику об отстранении хозяйственного общества от участия в определении поставщика.

Учреждение (заказчик) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, арбитражный суд первой инстанции отметил, что пунктом 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ определен круг лиц, участие которых в процедуре закупки предполагает наличие конфликта интересов, а именно: руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий.

Указанную норму необходимо применять с учётом закреплённых в статье 6 Закона № 44-ФЗ принципов контрактной системы в сфере закупок, обеспечивающих гласность и прозрачность осуществления государственных и муниципальных закупок и направленных на предотвращение коррупции и недопущение ограничения конкуренции, что корреспондирует требованиям пунктов 1 и 2 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ).

В рассматриваемом деле, несмотря на то, что должность заместителя руководителя контрактной службы заказчика не включена в перечень, содержащийся в

указанной норме, судом установлен конфликт интересов ввиду того, что полномочия руководителя контрактной службы заказчика и его заместителя являются тождественными по функциональным обязанностям, позволяют влиять на процедуру закупки и результат её проведения. Как руководитель, так и заместитель руководителя контрактной службы заказчика несут ответственность за принятие решений при осуществлении закупок заказчиком. Кроме того, при рассмотрении дела судом установлено, что в соответствии с должностной инструкцией заместитель руководителя контрактной службы имеет полномочия на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (часть 6 статьи 38 Закона № 44-ФЗ).

При названных обстоятельствах допуск к участию в открытом конкурсе хозяйственного общества приведёт или может привести к ограничению или устранению конкуренции, в том числе к созданию преимущественных условий участия в закупке, к координации деятельности участника закупки и заказчика, нарушению порядка определения победителя закупки.

Таким образом, в силу части 9 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, комиссия по осуществлению закупок и/или заказчик в данном случае были обязаны отстранить хозяйственное общество от участия в определении поставщика.

В другом деле арбитражный суд удовлетворил заявление заказчика о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа. По мнению антимонопольного органа, имел место конфликт интересов между заказчиком и хозяйственным обществом (участником закупки). Так, генеральный директор (единоличный исполнительный орган) этого общества являлся близким родственником (братом) заместителя руководителя

контрактной службы заказчика. В связи с этим антимонопольным органом было принято решение об отмене протокола рассмотрения заявок и выдано предписание заказчику об отстранении хозяйственного общества от участия в определении поставщика (часть 9 статьи 31 Закона № 44-ФЗ).

Признавая оспариваемые акты незаконными, суд указал, что в рассматриваемом деле полномочия заместителя руководителя контрактной службы заказчика по функциональным обязанностям не тождественны полномочиям руководителя. Так, заместитель руководителя контрактной службы заказчика не обладает правом принятия фактических решений, влекущих за собой правовые последствия при разработке плана закупок, плана-графика и осуществлении иных функций и полномочий, которые отнесены к ведению контрактной службы (часть 4 статьи 38 Закона № 44-ФЗ).

Таким образом, в указанном случае у антимонопольного органа отсутствовали основания для выдачи предписания заказчику об отстранении хозяйственного общества от участия в определении поставщика (часть 9 статьи 31 Закона № 44-ФЗ).

4. Если руководитель заказчика одновременно является представителем учредителя некоммерческой организации (участника закупки), это свидетельствует о наличии между заказчиком и участником закупки конфликта интересов.

Автономная некоммерческая организация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения аукционной комиссии об отказе в допуске к участию в электронном аукционе на основании несоответствия участника закупки требованиям пункта 9 части

1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ. По мнению аукционной комиссии, имеет место конфликт интересов ввиду того, что руководитель заказчика одновременно является представителем учредителя в правлении центрального исполнительного комитета автономной некоммерческой организации (участника закупки).

Судом первой инстанции установлено, что муниципальное образование выступило учредителем автономной некоммерческой организации (участника закупки). Глава администрации муниципального образования входит в состав правления центрального исполнительного комитета автономной некоммерческой организации. Таким образом, глава администрации муниципального образования одновременно представляет как интересы муниципального образования (заказчика), так и автономной некоммерческой организации (участника закупки).

Удовлетворяя заявленные требования, суд пришел к выводу об отсутствии между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, поскольку руководитель заказчика и представитель учредителя некоммерческой организации (участника закупки) не указаны в числе лиц, одновременное участие которых в закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд свидетельствует о конфликте интересов в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции поддержал вывод аукционной комиссии о наличии конфликта интересов и отметил, что законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд состоит из Закона № 44-ФЗ, а также иных

федеральных законов, регулирующих указанные отношения, в частности Закона № 135-ФЗ (часть 1 статьи 2 Закона № 44-ФЗ).

Частью 1 статьи 17 Закона № 135-ФЗ установлены запреты на осуществление организатором закупки или заказчиком действий, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе на координацию деятельности участников закупки, создание преимущественных условий участия в закупке для отдельных ее участников (в том числе путем открытия доступа к информации), нарушение порядка определения победителя закупки. По смыслу указанных норм не допускаются к участию в аукционе лица, аффилированность которых сама по себе создает условия для конфликта интересов. Аналогичный запрет установлен частью 1 статьи 1, частью 2 статьи 8 Закона № 44-ФЗ.

Из системного толкования указанных положений Закона № 44-ФЗ и Закона № 135-ФЗ следует, что представление одним лицом как заказчика, так и участника закупки препятствует достижению указанных целей и может привести к нарушению равенства участников закупки, баланса интересов участников закупки и заказчика, к предоставлению необоснованных преференций одному из участников.

В случае когда руководитель заказчика является представителем учредителя некоммерческой организации (участника закупки), это обстоятельство свидетельствует о возникновении конфликта интересов и приводит к ограничению конкуренции при проведении закупки, поскольку интересы заказчика и участника закупки фактически представляет одно лицо.

5. Участник закупки должен соответствовать требованиям, предусмо-

ренным Законом № 44-ФЗ, с момента подачи им заявки на участие в электронном аукционе и до момента выявления победителя.

Прокурор обратился с иском о признании недействительным государственного контракта из-за наличия между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, что привело к нарушению порядка определения победителя электронного аукциона.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска.

Судом установлено, что заявка, поданная участником закупки, который объявлен впоследствии победителем торгов, соответствовала требованиям пункта 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ (подана декларация об отсутствии конфликта интересов) и между участником закупки и заказчиком на момент подачи заявки отсутствовал конфликт интересов.

Впоследствии, в период проведения конкурсных процедур (до выявления победителя), возникло основание, свидетельствующее о конфликте интересов между указанными лицами: супруг члена комиссии по осуществлению закупок купил 12 процентов голосующих акций акционерного общества – участника закупки (поставщика).

Вместе с тем, по мнению суда первой инстанции, факт наличия или отсутствия конфликта интересов должен иметь место именно на момент подачи заявок участников, то есть при определении круга потенциальных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Возникновение конфликта интересов впоследствии правового значения не имеет и не может являться основанием для признания государственного контракта недействительным.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил решение арбитраж-

ного суда первой инстанции, заявленное требование удовлетворил. Суд, с учетом положений частей 1 и 2 статьи 8, части 9 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, исходил из того, что основной задачей законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд является обеспечение максимально широкого круга участников закупок и выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок. Контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность, в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок, стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям указанного федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

При этом согласно части 1 статьи 27 Закона № 44-ФЗ участие в определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) может быть ограничено только в случаях, предусмотренных данным законом.

Соответственно, обеспечение конкурентной среды посредством соблюдения требования закона об отсутствии между

участниками закупки и заказчиком конфликта интересов необходимо на всём протяжении организации и проведения закупок: с момента подачи участниками закупки заявок, содержащих декларацию об отсутствии конфликта интересов, до момента выявления победителя.

6. Соответствие участника закупки требованиям, предусмотренным Законом № 44-ФЗ, на момент выявления победителя не имеет правового значения в случае, если участник закупки не соответствовал этим требованиям на момент подачи заявки для участия в электронном аукционе.

Антимонопольный орган обратился с иском о признании недействительным муниципального контракта из-за наличия между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, что привело к допуску в участие определения победителя электронного аукциона участника закупки, не соответствующего требованиям пункта 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ. В материалы дела были представлены доказательства, свидетельствующие о наличии между участником закупки и заказчиком конфликта интересов на момент подачи заявки для участия в электронном аукционе: генеральный директор общества (участника закупки) состоял в браке с контрактным управляющим заказчика.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований, указав на то, что на момент выявления победителя электронного аукциона брак между указанными лицами был расторгнут, поэтому конфликт интересов между названным участником закупки и заказчиком отсутствовал.

Суд первой инстанции также отметил, что факт наличия или отсутствия конфликта интересов должен иметь место

именно на момент выявления победителя. Наличие конфликта интересов на момент подачи заявок для участия в электронном аукционе, то есть до момента выявления победителя, правового значения не имеет и не может являться основанием для признания государственного контракта недействительным.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение арбитражного суда первой инстанции отменил, заявленное требование удовлетворил. Применяя положения частей 1 и 2 статьи 8, части 9 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, суд исходил из того, что соответствие участника закупки требованиям, предусмотренным Законом № 44-ФЗ, на момент выявления победителя не имеет правового значения в случае, если он не соответствовал этим требованиям на момент подачи заявки для участия в электронном аукционе, ввиду того что соблюдение требования закона об отсутствии между участниками закупки и заказчиком конфликта интересов необходимо на всём протяжении организации и проведения закупок.

7. Комиссия по осуществлению закупок обязана отстранить участника закупки от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), а заказчик - отказаться от заключения контракта с победителем конкурса (победителем запроса котировок) с момента обнаружения между участником закупки и заказчиком конфликта интересов.

Индивидуальный предприниматель (участник закупки) обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, которым признаны правомерными действия комиссии по осуществлению закупок (заказчика) по допуску к участию в проце-

дуре запроса котировок хозяйственного общества (участника закупки).

По мнению заявителя, установление между участником закупки и заказчиком конфликта интересов после рассмотрения заявок должно являться основанием для отстранения участника, не соответствующего требованиям пункта 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, от участия в процедуре запроса котировок.

Отказывая заявителю в удовлетворении требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что на этапе допуска к участию в процедуре запроса котировок проверка соответствия участника закупок требованиям, установленным пунктом 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, не является обязательной.

Отменяя решение арбитражного суда первой инстанции и удовлетворяя заявленное требование, арбитражный суд апелляционной инстанции исходил из того, что при осуществлении закупки заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки, в том числе соответствие условиям, предусмотренным законодательством Российской Федерации в отношении лиц, осуществляющих поставку товара, выполнение работы, оказание услуги.

В силу части 8 указанной выше статьи комиссия по осуществлению закупок проверяет соответствие участников закупок требованиям, указанным в пунктах 3-5, 7-9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ.

В то же время, исходя из положений части 9 данной статьи, на комиссии по осуществлению закупок (заказчике) лежит обязанность по отстранению участника закупки от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), а заказчик обязан отказаться от заключения контракта с победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в любой момент до заключения контракта,

если заказчик или комиссия по осуществлению закупок обнаружит, что участник закупки предоставил недостоверную информацию в отношении своего соответствия требованиям, указанным в частях 1, 1¹ и 2 (при наличии таких требований) статьи 31 Закона № 44-ФЗ.

Ввиду изложенного суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что комиссия по осуществлению закупок, располагая информацией о наличии между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, должна была установить нарушение участником запроса котировок пункта 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ и принять решение об отклонении заявки на участие в запросе котировок.

8. Если после рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе и подписания протокола обнаружен конфликт интересов, комиссия по осуществлению закупок обязана принять решение об отстранении участника закупки от участия в определении поставщика без повторного рассмотрения вторых частей заявок.

Департамент закупок обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа об отмене протокола повторного подведения итогов электронного аукциона.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказал. Суд пришел к выводу о том, что аукционная комиссия заказчика, получившая сведения о наличии между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, после размещения на электронной площадке протокола подведения итогов электронного аукциона неправомерно повторно рассмотрела вторые части аукци-

онных заявок, признав аукционную заявку данного участника закупки не соответствующей требованиям части 9 статьи 31 Закона № 44-ФЗ и аукционной документации заказчика.

Суд исходил из того, что после процедуры рассмотрения вторых частей аукционных заявок проведение мероприятий, предусмотренных частью 6 статьи 39, частью 6 статьи 69 Закона № 44-ФЗ, не допускается и в случае наличия информации о предоставлении участником закупки недостоверной информации в отношении соответствия требованиям пункта 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ.

Вместе с тем в соответствии с частью 9 статьи 31 Закона № 44-ФЗ отстранение участника закупки от участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) или отказ от заключения контракта с победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя) осуществляется в любой момент до заключения контракта, если заказчик или комиссия по осуществлению закупок обнаружит, что участник закупки не соответствует требованиям, указанным в частях 1, 1¹ и 2 (при наличии таких требований) названной статьи, или предоставил недостоверную информацию в отношении своего соответствия указанным требованиям.

Таким образом, при выявлении на стадии определения поставщика наличия между участником закупки и заказчиком конфликта интересов комиссия по осуществлению закупок либо заказчик обязан принять решение об отстранении такого участника закупки от участия в определении поставщика. При этом повторное рассмотрение аукционной комиссией вторых частей аукционных заявок не требуется. В случае если в результате принятия такого решения конкурсным требованиям соответствует вторая часть заявки только одного участника, аукцион признается не-

состоявшимся (часть 13 статьи 69 Закона № 44-ФЗ).

9. Государственный (муниципальный) контракт, заключенный победителем торгов и заказчиком при наличии между ними конфликта интересов, является ничтожным (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Участник закупки, не признанный победителем торгов, обратился в арбитражный суд с иском к сторонам муниципального контракта о признании его недействительным.

Стороны контракта в возражениях на иск ссылались на отсутствие законного интереса заявителя в оспаривании указанной сделки.

Суд первой инстанции, установив факт наличия между заказчиком и поставщиком конфликта интересов, исковые требования удовлетворил.

Согласно положениям пункта 1 статьи 168 ГК РФ по общему правилу сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой. В то же время сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима, или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 ГК РФ). Посягающей на публичные интересы является в том числе сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом (соответствующая правовая позиция содержится в пункте 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского

кодекса Российской Федерации»).

Частью 2 статьи 8 Закона № 44-ФЗ установлен такой законодательный запрет: запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям Закона № 44-ФЗ, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок. К указанным требованиям относятся также требования, содержащиеся в пункте 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ.

Таким образом, оспариваемый муниципальный контракт, который заключен при наличии конфликта интересов между заказчиком и поставщиком, нарушает прямо выраженный законодательный запрет, установленный частью 2 статьи 8 во взаимосвязи с пунктом 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, тем самым посягает на публичные интересы.

Судом также отмечено, что из-за несоблюдения процедуры закупок нарушаются права третьих лиц – участников закупки, с которыми муниципальный контракт не заключен, вследствие предоставления преимущества лицу, не соответствующему требованиям Закона № 44-ФЗ.

Учитывая изложенное, суд пришел к выводу о том, что заключенный предприятием и обществом муниципальный контракт, в силу пункта 2 статьи 168 ГК РФ, является ничтожным, как нарушающий запрет, установленный пунктом 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, и посягающий на публичные интересы и права третьих лиц.

Применительно к рассматриваемой ситуации, по смыслу статьи 167 ГК РФ, вследствие недействительности муниципального контракта каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное

по сделке, а в случае невозможности вернуть полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге), - возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. При этом применение двусторонней реституции должно обеспечить возврат в первоначальное положение всех сторон сделки.

10. Понуждение заказчика к исполнению контракта не допускается, если после заключения государственного (муниципального) контракта установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) не соответствует требованиям об отсутствии конфликта интересов, предъявляемым к участникам закупки, что позволило ему стать победителем. В указанном случае отказ заказчика от исполнения контракта, по правилам части 15 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, является правомерным.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения заказчика об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта.

В обоснование иска общество указало, что решением аукционной комиссии заказчика вторая часть заявки общества и само общество признаны соответствующими требованиям извещения и документации и общество объявлено победителем аукциона, следовательно, аукционная комиссия проверила общество на наличие сведений о нем, его учредителях и генеральном директоре в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 31 Закона № 44 и признала отсутствие между обществом как участником закупки и заказчиком конфликта интересов.

Арбитражный суд первой инстанции

в удовлетворении заявленного требования отказал.

Суд указал, что законодателем в части 15 статьи 95 Закона № 44-ФЗ предусмотрена обязанность заказчика принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если в ходе исполнения контракта установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) не соответствует установленным извещением о проведении запроса котировок, документацией о закупке требованиям к участникам закупки или предоставил недостоверную информацию о своем соответствии таким требованиям, что позволило ему стать победителем определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Тем самым не исключена возможность выявления названных нарушений уже в процессе исполнения контракта.

После заключения контракта ответчиком выявлено наличие конфликта интересов между ним и участником закупки (истцом). Вместе с тем данные сведения обществом не были сообщены.

Государственный заказчик при оценке безупречности победителя аукциона не ограничен правом руководствоваться только предоставленными участниками закупки сведениями.

Нарушение требований части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ влечёт ничтожность государственного контракта на основании пункта 2 статьи 168 ГК РФ. Согласно пункту 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Правило, установленное частью 15 статьи 95 Закона № 44-ФЗ, об обязанности заказчика отказаться от исполнения ничтожного контракта в полной мере корреспондирует правилам о последствиях недействительности сделки, указанным в пунктах 1 и 2 статьи 167 ГК РФ.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Содержание

1. Обзор практики апелляционного рассмотрения уголовных дел в районных (городских) судах Нижегородской области в первом полугодии 2016 года	2
2. Обзор судебной практики по гражданским делам Президиума Нижегородского областного суда за третий квартал 2016 года	14
3. Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за третий квартал 2016 года	30
4. Обзор судебной практики рассмотрения в первом полугодии 2016 года районными (городскими) судами Нижегородской области уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних (на основе анализа дел о преступлениях, предусмотренных разделом VII УК РФ «Преступления против личности»)	44
5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»	67
6. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	90

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 9-10
за сентябрь-октябрь 2016 года

ООО «ПолиграфПром»,
г. Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 695, 2016 г., тир. 550 экз.